

Ветер Времен (часть 2)

Предисловие

Вот, пожалуй, и продолжение начатого мною ранее рассказа Ветер Времен. Очень надеюсь, что вам будет интересно его прочтение. За тот месяц, который я себе дал на подготовку к написанию этой части, я неоднократно прорабатывал сюжетную линию и персонажей, чтобы сохранить (или же на 20% увеличить) у вас интерес как к ним, так и к вселенной Эквестрии в целом. Искренне благодарю всех тех, кто писал критику на мой рассказ, все ваши пожелания я постарался учесть, чтобы не совершать прежних ошибок. После рассказа я также написал небольшой бэк, которым я руководствовался во время написания, и после прочтения, если возникли какие-то вопросы по поводу сюжета, можно найти ответы на некоторые вопросы там. Говорю сразу, что можно не утруждать себя его прочтением так как чего-то восхитительного вы там не найдете и именно поэтому он и отправлен в самый конец рассказа. На всякий случай предупреждаю, что до прочтения самого рассказа лучше туда не заглядывать потому как там раскрываются некоторые сюжетные ходы.

В этой части, как вы, наверное, уже видели на обложке, число героев первого и второго плана увеличилось. Это было необходимо для того чтобы более полно описать происходящие в рассказе события. Кроме того сама суть рассказа заключается именно в жизненных ценностях главных героев и отношении их к тем или иным проблемам. Как я и обещал, ни один пони в этом рассказе не умрет, по крайней мере, безвозвратно, это оказалось достаточно непросто, учитывая сюжетную линию (все-таки как на войне может никто не погибнуть) однако как бы то ни было в этом, по-моему мнению, заключается смысл вселенной MLP и я очень не хочу его менять. В общем, не знаю, планы были большие, а получилось то, что получилось. Но в любом случае:

Желаю приятного прочтения!

Глава I Беглец

- Снисхождения недостоин! – голос Селестии громовым раскатом разнесся во все стороны. Норд находился на необычайно широкой деревянной площади, она могла легко вместить и тысячи пони, но он стоял на ней совершенно один. Над ним нависла гигантская кафедра, размером превосходящая даже самые высокие дома Ньюпони тауна, за ней восседала принцесса, столь огромная, что

могла раздавить преступника одним своим копытом. Вокруг крошечная тьма, но при этом что-то освещает площадь синевато-красным светом. Кривые черные тени уходят далеко за пределы видимого пространства. Будто бы весь мир замер, сконцентрировавшись на этих двух. Селестия, судья, олицетворение величия законов Эквестрии и он – жалкий червь недостойный даже поднять взор на гневного Бога. Норд попытался убежать, но, развернувшись, он обнаружил, что позади на него смотрят тысячи сердитых глаз. Все почему-то нечленораздельно ругали его и медленно начали окружать пони, взирая из темноты. «За что они все ненавидят меня?» – спросил он у себя. На плечо легло тяжелое копыто, Норд обернулся, рядом стояли пони-палачи с кожаными черными масками на лицах. Он попытался вырваться, но они насильно повели его прямо к каменному постаменту, появившемуся из ниоткуда. Толпа заулюлюкала. Он посмотрел на выгравированную на камне надпись. «Статуя Норда. Ничтожества, обрекшего Эквестрию на гибель».

– Может не надо? – робко спросил он, но слова растворились в окружающем шуме. Палачи бросили его на пьедестал и, едва он успел подняться, как в грудь ему ударила радужная молния, после чего тело его стало стремительно обращаться в камень. Хвост, ноги, шея – оно переставало его слушаться, а под собой Норд видел уже лишь холодное изваяние. Дыхание перехватило. Каменные легкие не могли более наполниться воздухом. Он закричал, но вместо этого из каменеющего горла вылез лишь еле слышный стон...

...Когда он проснулся, беззвучный крик все еще продолжал срываться с его губ. Тишина. Такие кошмары снились ему достаточно часто. К ним нельзя было привыкнуть, все они выглядели столь правдоподобно, что заставляли его всякий раз подскакивать в холодном поту.

Щека замерзла и плохо слушалась, как будто и правда понемногу обращалась в камень. Он поднялся, глубоко вздохнул и принялся медленно водить по ней копытом, чтобы ускорить ток крови. В Эквестрию уже пришла зима, первый снег пудрой посыпал окружающие земли. Скоро ночевать в диких местах будет уже небезопасно для здоровья, но ничего не поделаешь, после своего преступления Норд боялся показываться на глаза в поселениях пони, да и где они – поселения. Он не считал дни, которые провел в этих местах, и за все это время ему не встретилось ни одного намека на цивилизацию. Поэтому он просто день за днем брел в сторону противоположную той, где когда-то стояла Стена Единорога. В животе заурчало. Недоедание стало для беглеца обычным делом. Пришлось вспомнить о том, что когда-то пони питались травой. К сожалению даже этого подножного корма уже было недостаточно, ведь из каменистой земли сейчас торчали лишь сухие, горькие палки.

Окончательно придя в себя, Норд вновь двинулся вперед, глазами выискивая в полумраке съедобную траву. По-прошествии многих дней пейзаж все-таки начал меняться и гористую местность юга сменяли равнины и редкие лесочки центральных областей. Пони чувствовал себя крайне подавленным, он все время ждал смерти, подготавливая себя к её холодным объятиям, но, тем не менее, инстинктивное желание жить заставляло его всякий раз подниматься и

продолжать свой путь. Где-то в глубине души вспоминались его собственные слова о выносливости пони, кто бы мог подумать, что когда-нибудь ему придется подтвердить их делом.

На горизонте едва-едва появилось солнце. Его еще пока слабые лучи осветили и равнину и лес, к которому приближался Норд. Скоро снег растает, так всегда бывает в первые дни зимы. В это время она еще не во всю мощь заявляет о своих правах, а лишь намекает на то, что осени пора бы уже потесниться. Кое-как набив брюхо сухой полынью, Норд вошел в лес, где-то вдалеке он услышал шум воды и решил поторопиться. Будучи интеллигентным пони, он все же хотел не только попить, но и хорошенько помыться в холодном ручье. Опавшие листья шуршали под его копытами, а птицы и другие мелкие зверушки составляли этому шелесту прекрасную компанию, приподымая настроение своими простыми и приятными для ушей звуками. «Может мне стоит остаться здесь? Построю дом и счастливо проживу в этом лесу до конца своих дней!» – фантазия Норда уже всюду расписывала ему беззаботную жизнь отшельника. Вот он, умудренный жизнью старик в маленьком уютном домике, ходит за водой, готовит себе ужин, созерцает красоты природы, опершись на простую трость. Животные как могут помогают ему, принося различные грибы и ягоды. Благодарь! Вот только вряд ли он дотянет до старости. Стены-то нет и орды жутких существ, наверное, уже топчут Эквестрию, захватывая одно поселение за другим. Норд помнил, как выглядели земли пауков: жуткие, обгорелые, недружелюбные. Он представил, как громадные пауки бьют плетями поработанных пони, заставляя их выжигать свои земли и «украшать» их страшными статуями своих повелителей. «Селестия, спаси нас от такой участи!» – подумал Норд, и на сердце у него вновь стало тяжело. Ведь он только хотел помочь! Он всеми силами хотел сделать так, чтобы всем стало хорошо, а в итоге лишил Эквестрию последней защиты. «А сколько солдат сторело заживо и погибло под завалами?..» – он старательно не пускал к себе эти мысли. От осознания того что он, вполне вероятно, пониубийца, Норду становилось не по себе. Если бы он не додумался обратиться за советом к той пони из дома-дерева и не вбил бы себе в голову что конверт – нераскрытый потенциал, пророчащий ему великое будущее, то ничего этого бы не случилось. Приближающийся цокот копыт и лязганье металла заставили его встрепенуться. Далеко впереди он увидел бегущих галопом стражей принцессы Селестии. Но как они могли так быстро его найти!? Норд упал на землю и поглубже зарылся в подмерзшую листву. Стражи все приближались, и чем ближе слышался топот, тем более реальными казались Норду его кошмары. «Всё, кончена моя жизнь... Встать и встретить их как мужчина? Или...» – большие глаза пони выглянули из-под листвы. Сдаться страже он всегда успеет, тем более что эти ребята бежали достаточно целенаправленно, вряд ли именно так прочесывают лес. Может они шли не по его душу? Возможно, они так торопились на войну, она ведь могла быть уже на пороге. Норд решил это выяснить и, сохраняя свою маскировку, отправился следом. Пришлось преодолеть немалое расстояние, наконец, лес поредел, и его взору открылась

ветхая хижина. Окна её сверкали, но не от утреннего солнца, сияние это шло изнутри. Раздался сильный грохот...

Вновь непонятные речи некромантов, вновь алое сияние, стекавшее с их губ словно змеиный яд. В этот день они решились на очередной эксперимент и совершили ритуал призыва не в полнолуние, а на заре. Их вымазанные татуировками лица жадно взирали в центр круга, воображение рисовало картины повелителя Смерти, отчего с еще большим рвением они шептали зловещие слова из ритуальной книги. Наконец пентаграмма зажглась жутким пламенем, и столб огня вновь улетел в небо, разрушив все преграды.

– СТРАШИТЕСЬ! – Раздался громкий и скрипучий, но почему-то не страшный, голос из центра пентаграммы, – **ВЫ ИГРАЕТЕ С СИЛАМИ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВАШЕГО ПОНИМАНИЯ!**

Все присутствующие одновременно вдохнули, сквозь пламя они увидели жуткую тень четвероногого существа. Пони затрепетали, но как только огонь стих их страх сменился удивлением:

– Сифус?! – одновременно воскликнули они.

– Как ты здесь оказался? Что ты ТАМ делал?! – не зная, какой вопрос его интересует больше, глава культистов уставился на своего без вести пропавшего адепта.

– Нет времени объяснять! Мои бывшие братья, вы должны прекратить ваши поиски, ибо там, куда вы стучитесь, нет демонов, вы нарушайте покой мертвых. Мое время уходит! **ПРОЩАЙТЕ ДРУЗЬЯ!** – пони говорил с расстановкой так, чтобы было понятно каждое его слово. Тяжело было узнать в нем того славного болтливого пони, которым он был несколько месяцев назад. Его скелет обтягивала мертвая кожа с серовато-зеленой шерстью, один глаз глубоко провалился в глазницу. Короткие седые волосы на голове сильно растрепались, хвост стал каким-то облезлым. Типичный зомби, которыми родители пугают непослушных сыновей. Закончив свою речь, он собрался уйти обратно в разлом под его ногами, но тот стал стремительно затягиваться, будто пол был сделан не из доски, а из резины.

– Эй-эй, ты куда!? – спросил Сифус, обращаясь к проходу. В самый край он едва успел просунуть голову, но длинная костяная рука вытолкнула его обратно, попутно сунув ему в рот странную шкатулку – Мв... твк, н дфвм... Тьфу! Мы так не договаривались!

Культисты, все еще открыв рты, глядели на своего собрата, этот вызов обещал запомниться им надолго. Любопытство все же взяло верх, и одна из культистов спросила:

– Э-э. Теперь у тебя есть время ответить на наши вопросы?

– О чем ты? А ну, да... Верните меня, я хочу обратно! Там тихо, спокойно, очень уютно и много хороших пони! У меня на сегодня запланирован матч с Золотым Людовиком, я должен попасть обратно! – Сифус запаниковал, он принялся ковырять пол своим копытом, хотя и сам прекрасно понимал, что под ним уже ничего нет, и так он на тот свет не попадет, даже если в руках его окажется шахтерский бур. Все без толку. Он улегся на спину и раскинул ноги в

разные стороны. Взгляд его уперся в утреннее небо. Зачем духи смерти его так подставили? Они попросили его предостеречь культистов, а сами замуровали проход обратно. Все было спланировано. Интересно, знает ли Смерть об их махинациях? Хотя можно было что-то заподозрить, если учесть что его собирали в этот поход как космонавта: напоили странными эссенциями, провели какой-то ритуал, повесили медальон... многовато для двухминутного путешествия. Кар даже обнял его напоследок. Он до сих пор помнил его запах, так пахнет старое изношенное пальто, повисевшее где-нибудь на чердаке много лет.

Он повернул голову. Адепты еще смотрели на него в ожидании объяснений. Сифус представлял, сколько вопросов сейчас на него посыплется. «Все испортили! Я так красиво начал и должен был также красиво исчезнуть, поселив в них сверхъестественный страх. Ладно, Сифус, теперь выкручивайся». Он набрал в грудь побольше воздуха, как вдруг двери слетели с петель и комната озарилась нестерпимо-яркими лучами солнца.

– Именем принцессы Селестии и принцессы Луны прекратить ритуал! – в комнату вбежала дюжина стражников. Солнечные лучи играли на бронзе, словно небесные ангелы лично пришли разгонять этот шабаш. Испуганные сектанты бросились врассыпную, на пол полетели глиняные статуэтки и колбы с фимиамами. Их лидер угрожающе направил магический рог в сторону врагов и начал даже что-то читать, но получалось, откровенно говоря, как-то не очень и видимо алое пламя тоже так посчитало, отчего стражи беспрепятственно подошли и скрутили культиста. Такая же участь постигла и остальных.

– Мы опоздали! – сокрушенно произнес страж, сверху вниз глядя на распластавшегося на полу Сифуса. Тот смотрел на него, не совершая никаких движений, отчего мало чем отличался от мертвеца.

– Да уж и, судя по запаху, месяца на два... – дополнил другой. Оба едва сдерживали позывы тошноты.

– Вы за это ответите! Пониубийству нет места в Эквестрии. Бедняга, тяжело же тебе пришлось. Покойся с миром, храбрый пони – сказав это, страж присел на одну ногу и прикрыл Сифусу глаза копытом.

Забрав культистов, стражи пошли к выходу и вскоре здание опустело. Сифус открыл глаза.

– И зачем я здесь? – спросил он самого себя...

От увиденного Норду стало немного не по себе. Когда в небо взметнулся столб огня, он сразу вспомнил Стену Единорога, правда, на сей раз столб огня был каким-то уж очень зловещим. Стражи тоже какое-то время медлили, наблюдая за тем, что произойдет дальше. А дальше из хижины донесся громкий зловещий голос, многократно повторяющийся так, будто хором его произносили сразу десятки пони. Разобрать, к сожалению, ничего не удалось, но, как только все стихло, воины поскакали штурмовать здание. Норд наблюдал за всем этим с безопасного расстояния, но любопытство заставляло его подползать все ближе и ближе. Через какое-то время они покинули здание, ведя за собой десяток

раздосадованных пони одетых в черные балахоны. Эти одеяния ему уже доводилось видеть, вот только где именно он так и не вспомнил. Когда процессия удалилась, Норд покинул свое укрытие.

Сама хижина вряд ли могла бы привлечь чье-то внимание. Обычный заброшенный дом с покосившимися от времени стенами, облупленной белой краской на окнах и обвалившейся черепичной крышей. Скорее всего, это когда-то была таверна или ночлежка. Сомнительно, что кто-то из пони решил бы строить себе дом так далеко от ближайших поселений. В среде пони вообще крайне редко встречались отшельники, ведь понимание и забота друг о друге, заложенные у них в самом сердце, просто не могли заставить какого-нибудь пони обратиться в социопата. А если это был такой же беглый преступник как Норд, то зачем ему строить дом прямо посреди дороги? Он встал на первую ступеньку крыльца, на что оно отозвалось противным скрипом. Чтобы поднять себе настроение Норд пару раз качнулся на нем, заставив этот звук повториться, и поднялся наверх. Дверной проем, покореженный от удара, был словно подгнившая граница между светом и тьмой. Нет, дыра в потолке, конечно, тоже освещала нутро здания, но все-таки там было уж слишком мрачно. Подбодрив себя, Норд тихонько вошел вовнутрь.

Крайне неуютно. Обшарпанные стены, пыль, паутина на потолке, гнилые доски, в общем – крайняя степень запустения. Весь пол был усыпан мелкими осколками и камешками. Среди кусочков виднелись части жутких глиняных фигурок, из которых он явственно опознал дракона, гидру и Дискорда, легендарного и безумного врага Эквестрии давным-давно обращенного в статую. Были там и другие, но понять, чьи они, он не мог, да и не собирался. Все окна тщательно завешаны, тем удивительней было то, что алый свет недавно все равно проступал сквозь них. На столе лежала стопка свечей, очевидно, они были необходимой частью некоего ритуала, потому как в центре комнаты уже стояли несколько потухших огарков, также он различил там какие-то обугленные иероглифы и... ТЕЛО?! Увидев иссохшего мертвеца, Норд в ужасе отстранился, тот валялся на боку, безвольно сложив ноги одна на другую. Видимо труп пробыл здесь не одну неделю, хотя пони понятия не имел, как выглядят трупы, даже звериные. Обычно, мертвые пони очень быстро исчезают. Он подошел поближе и всмотрелся в его лицо. Страшное зрелище. Впалые щеки, черные круги вокруг глаз, зеленоватая кожа, да еще и эти рожки на голове. Норд шагнул еще ближе:

– Слушай. А почему стражи упомянули принцессу Луну? Разве лунная кобылица вновь имеет законную власть? – мертвец приподнял голову и взглянул на него.

Глава II

Гость с того света

Не ожидавший такого поворота событий, Норд в ужасе встал на дыбы и попятился назад, но, наступив на глиняную голову Дискорда, рухнул на пол.

– Зомби! – крикнул он, затем, поразмыслив, добавил – Лунная кобылица? Э-э... не знаю, с чего ты взял?

– Это страж крикнул.

Пони поднялся после столь неудачного отступления и стряхнул с себя пыль. Поразмыслив, Сифус тоже встал на ноги.

– Вряд ли. Хотя я уже достаточно давно не общался с друзьями. Может Луна действительно вернулась. Не мог же страж её величества случайно так оговориться... А ты, прости за нескромный вопрос, ешь мозги?

– Я?

Ситуация сложилась крайне неудобная. Норд ожидал здесь увидеть нечто, что собьет его с толку. Он даже мог предположить, что мертвец оживет. Но уж на беседу с ним он никак не рассчитывал.

– Ну, как все нормальные зомби... В страшилках они нападают на пони, ну... и едят мозги или всего пони целиком.

Норд очень хотел развернуться и убежать, но ноги будто бы приклеились к полу, да и скрипучий, сиплый голос нежити вроде бы не предвещал ничего плохого:

– Вот как? Может ты и прав – Сифус посмотрел на свое тело – полагаю, что я просто еще не слишком голоден. Давай немного подождем.

– Да, ладно! Всем известно, что голод живых мертвецов неутолим.

– Не знаю. Тогда может твой мозг меня не прельщает?

– У меня нормальный мозг, – оскорбившись, негромко пробормотал Норд – для своих лет я достаточно умен.

– Мое чутье так не считает.

– Да? – Норд поднял с пола потрепанную темную книжку, которую кто-то пытался порвать и открыл в случайном месте, – А как тебе это? – он опустил взор на страницу. Но вместо нормальных букв она оказалась исписана совершенно непонятными и нечитабельными текстами на неизвестном языке. Ни одного понятного слова, даже буквы. Он издал несколько звуков, но поняв, что не попал, сердито перевернул страницу. То же самое... как, впрочем, и на всех других:

– Кто вообще писал это бред? – возмутился он.

– А я что говорил. Зачем мне необразованные мозги? Еще заболею чем-нибудь... – Сифус прошел в дальний конец комнаты и взял оттуда старенький стул.

– Эй!!! Да мои мозги это деликатес! Любой нормальный зомби отдал бы за них все что угодно. Попробуй кусочек и тебя уже не оторвать! – Норд всеми силами старался доказать что он умный и вкусный, даже уже собирался заставить его

попробовать на вкус содержимое своего черепа, для чего подошел к Сифусу поближе. Тот никак не отреагировал и продолжил заниматься своими делами:

– Значит я ненормальный зомби – монотонно ответил он и ненадолго исчез в одной из комнат. Вернувшись, он принес с собой моток веревки.

– Вот именно! Иногда проблему надо искать в самом себе, а не обвинять всех вокруг.

– Угу. И сколько раз ты видел зомби в своей жизни, что стал экспертом? – Сифус сделал петлю и перекинул веревку через балку, рядом с тем местом, где образовалась дыра, после ритуала.

– Сто раз! У нас в Понивилле часто появляется зомби в коричневом балахоне – Норд победоносно уставился на Сифуса. Тот встал на стул и закрепил веревку.

– И ты видел, как он есть мозги, да? – безразлично спросил Сифус и просунул голову в петлю.

– Да! То есть, нет, но... Ты что делаешь?!

Не успел Норд договорить, как Сифус повалил стул под собой. Тот с грохотом упал на пол, нарушив относительное спокойствие в этом доме, в другой комнате со стола посыпались какие-то кастрюли. Петля затянулась на его горле и, словно мешок, он повис над полом. После того как перестала гроыхать последняя крышка, остался лишь тихий скрип качающейся балки и треск ветхой веревки. Пони захотел пойти на выручку, но ноги опять его не слушались. Он как замороженный смотрел на висельника. Тот не проявлял никаких признаков удушья и, когда раскручивающаяся веревка в очередной раз поставила Сифуса лицом к Норду, он произнес:

– Никак.

– Слушай. Если это так тебя обидело, то, ладно, ты НОРМАЛЬНЫЙ зомби. Я же не знал что ты такой ранимый! – Норд подошел к живому мертвецу и помог ему опуститься на землю и снять веревку.

– Ты тут не причем. Мне домой надо – сказал Сифус.

– А где твой дом? – услышав вопрос, зомби постучал копытом по полу – А... теперь ясно. И ты хочешь попасть туда по старинке?

– Мхм. Не подскажешь как «упокоить» нежить?

– Обычно им отрубают голову – Норд задумчиво потер подбородок, – без неё они неспособны больше творить зло и есть. По естественным причинам, ведь если нет рта, чтобы есть и носа, чтобы учуять, то зомби становится безопасен – он гордился своими широкими познаниями в области «зомбоведения» и для наглядности провел копытом себе по шее.

– Голову говоришь... Я там топор видел не подсобишь?

– Без проблем... – в голову пришло осознание – НЕТ!!! Я не могу, я же не мясник.

– Тогда буду просто сидеть. Правда, если в моем мире сидеть интересно и это можно делать дни напролет, то здесь это удивительно скучное занятие. Сифус сел и уставился в противоположную стену. Норд присел рядом.

– А знаешь, говорят, у каждого есть своя миссия в этой жизни и никто из пони не появляется просто так.

– Может ты и прав. Вот только как мне узнать эту миссию?

– Просто посмотри на свой круп, там ты найдешь подсказку. У тебя э... – Норд посмотрел на бок зомби, он был девственно пуст – у тебя метка с другой стороны!

Пони обошел его вокруг, но и с другой стороны ничего не нашел. Сифус смотрел на него полными надежды глазами, и, хоть выглядело это скорее жутковато, чем душещипательно, Норд просто не мог его не подбодрить.

– Все равно есть какая-то подсказка! Может этот медальон в виде пентаграммки или эта клипса в ухе. Что-то должно указать тебе, что делать дальше

– Или шкатулка! – Сифус подскочил и бросился к центру комнаты, небольшая коробочка все еще лежала там, закрытая на маленький замок. Рядом с ней висел ключик и маленький свиток. Зомби поднял его и аккуратно сдернул печать в виде черепашки. Раскрыв его, он прочел крайне содержательную надпись: «Найди беглеца». Норд подошел и тоже прочел её

– Найди беглеца... и что это значит?

– Я не знаю. Духи смерти ничего мне не говорили, может что-то связано с моей прошлой жизнью? Но я почти ничего не помню о ней, голос Морфея так сладок, что ты забываешь все!

Вдруг Норд расцвел:

– Так беглец это же я! Меня ты и должен был найти. Я убежал из Стены Единорога после того как устроил там взрыв. Сейчас вся Эквестрия считает меня страшным преступником. Вот видишь, все сходится. Ты выполнил свою миссию друг!

– Да? Тогда держи... – Сифус передал ему шкатулку и вновь пошел к той балке с петлей.

– Эй! Не все так просто. Тебя отправили в помощь мне, чтобы мы предотвратили катастрофу. Вместе! Эквестрия в беде и только мы можем её спасти. Вставай мой друг э... Как тебя?

– Сифус.

– Очень приятно, а я – Норд, – и, сменив интонацию, пони продолжил. – Вставай мой друг Сифус! Судьба Эквестрии в наших копытах!

– Как скажешь.

– И я абсолютно уверен, что эта шкатулка нам поможет. Не знаешь, что она делает?

Сифус покачал головой, но глядя на то, как Норд пытается её открыть, он осторожно произнес:

– Может не стоит её трогать? До определенного момента.

– Пф... – отмахнулся пони, – ты сделал то, что тебе написали. Нашел меня. Значит теперь надо открыть шкатулку и понять, что делать дальше. Видишь, все просто!

Норд повертел шкатулку в руках. На вид она казалась достаточно простой, разве что её уголки были покрыты странными резными узорами. Материал он не смог определить, но полагал что это кость. Её то, наверняка было достаточно в загробном мире. Он повернул ключик и с легким щелчком шкатулка открылась. Внезапно он увидел перед собой ярчайший зеленый свет, шкатулка

на глазах увеличилась до размеров дома и втянула его в себя. Стало темно и очень тихо. Так, наверное, чувствует себя пирог в коробке. Норд постучал по стенке. Мистика какая-то. Зачем его помощник решил его поймать? Или может он вовсе не помощник?! Норд запаниковал. В его голове сложилась иная картина, также достаточно убедительная. На голове у Сифуса он видел небольшие козыи рога, сначала он не предал этому значения, но ведь зомби не бывают рогатыми! Он вовсе не зомби. Он из тех же злодеев пони, что и та Стилрейн, которая обманным путем заставила его взорвать стену. Он стал стучать по прочной стенке, все грани будто бы куда-то исчезли. Сейчас ненастоящий зомби отнесет его в иной мир, и там они будут ставить на нем ужасные эксперименты! Как он, дурак, вообще мог довериться нежити. Норд вспомнил, как брат когда-то запер его в шкафу. Детские страхи вылезли на поверхность, в ход теперь пошли не только копыта, но и голова. В качестве тарана. Обессиленный, Норд упал на пол. Если это можно было назвать полом, так как он, скорее всего, находился в сферическом пространстве...

Ему казалось, что прошла целая вечность. Он немного привык к темноте, правда, ему стало скучно. Он все время менял позу, каждая казалась ему удивительно неудобной в данной ситуации. Сначала он думал о том, какой он несчастный. Затем какие все злые. Потом стал вспоминать имеющиеся у него в голове песенки и даже стал их тихонько напевать себе под нос. Наконец, он принялся стучать копытами по полу, выбивая ритм, как на барабане. Гулкий звук подымал ему настроение. Зато его не обратили в камень. Вообще тут уютно и безопасно. И ничего более не имеет значения. В том шкафу он тоже потом успокоился и заснул. Когда мир уменьшается до размеров маленького шарика, становится даже спокойнее, не остается ничего кроме себя самого.

Прошло много времени, прежде чем из ниоткуда донесся глухой голос:

– Норд, ты живой?

Голос явно принадлежал похитителю. Как всегда он был скрипучим и монотонным. Видимо они пришли. Интересно, на что сейчас похожа Эквестрия? Быть может, прошел год, а может быть и тысячелетие. Наверное, стоило ответить, раз уж о нем так беспокоятся:

– Да.

– А зачем ты там сидишь?

– Хороший вопрос – съехидничал Норд – будто бы ты сам не знаешь ответ, посланник тьмы.

– Нет, не знаю – как ни в чем небывало ответил зомби.

Тишина. Наконец Норд не выдержал. Очевидно, Сифус всегда был недалеко и отлично его слышал:

– Слушай, скоро мы там дойдем?

– А мы идем? – раздалось снаружи.

– Ты ведь несешь меня в царство мертвых, чтобы показать своим темным владыкам!

– Я?

Снова тишина. Норд что-то заподозрил.

- Сифус.
- Да, мой друг?
- Ты ведь не сдвинулся с места, ведь так?
- Мхм.
- Открой шкатулку.

После нескольких секунд ожидания в лицо ему ударил яркий свет. Снова мир перевернулся, и он оказался в той же комнате. Правда теперь она казалась светлейшим местом на земле. Норд прищурился, прямо за шкатулкой стоял Сифус. Он немигающим взглядом смотрел прямо на него.

– Теперь ты знаешь, что делать дальше? – спросил зомби.

Ах да, цель! Норд принялся вспоминать. Они неторопливо вышли из здания на солнечный свет. Наверняка там, в шкатулке, были какие-то зацепки или знаки. Ведь если его все-таки не обманули, то так и было задумано. Но там с ним были только его мысли. Норд обернулся и посмотрел назад, зомби нес шкатулку у себя на спине, странный артефакт, зачем некие духи дали его Сифусу. Взгляд его вновь уперся в рога неуспокоенного пони, и он все понял. О Селестии! Какие же они там прозорливые в мире мертвых!

– Эти рога... Я уже видел одну понишу с похожими рогами. Да и тело её тоже имело зеленую окраску, хоть и было не таким потрепанным. Может быть, ты знаешь, о ком я говорю?

– Ну... Рога есть только у мертвых пони, поэтому, я думаю, ты говоришь об Арии, поскольку других представителей мира мертвых у вас пока еще не было.

– Ария?

– Могущественная и коварная ведьма из далекого прошлого, которая жаждет разрушить Эквестрию.

– Мы должны её остановить! В её копытах сейчас гигантская армия жутких пауков – крикнул Норд – Знаешь что-нибудь об её слабых местах?

– Если честно, лично я ее не видел, потому как, на момент моего появления, она уже покинула мир мертвых. Но о ней сейчас говорят очень многие у нас внизу.

– И что говорят?

– Что она отправила на тот свет меня – отстраненно улыбнулся Сифус и, после непродолжительной паузы продолжил, – и вообще по своему нраву очень жестокая и неприятная особа, не дававшая никому покоя в нашем мире. А про слабости ничего.

– Хм... – Норд нахмурился, все-таки сражаться с колдуньей, да еще и жестокой ему не сильно хотелось. – Вообще я сомневаюсь, что мы с тобой её одолеем. К тому же пауки вряд ли позволят нам подойти к ней. Пожалуй, нам стоит рассказать все принцессе Селестии. Думаю одолеть мага под силу лишь более сильному магу, а кто может быть сильнее принцессы?

– Наверное, никто.

– Ты прав! Тогда время не ждет – наша цель Кентерлот, и нам осталось только узнать, где он находится. Предлагаю идти по следам стражей. Наверняка они ведут тех пони в балахонах к принцессе. Если мы не поспешим, Ария натворит много бед! И, кстати, давай шкатулка будет у меня. Вдруг она сможет еще чем-нибудь помочь нам в будущем.

– Как пожелаешь...

Времена меняются, и вновь восходит солнце. Мир, несмотря на мороз, стал для Норда вновь теплым и радушным. И пусть он – преступник, которого разыскивают по всей Эквестрии, и пусть его напарник – самый настоящий зомби, это сейчас не имеет значения. У него вновь появилась великая цель, а его разрушенные на мелкие кусочки мечты, вновь собрались во вполне ясную и красивую мозаику. Никто не забыл о нем, а его метка является тем, чем должна являться – не конверт, но тайна сокрытая печатью. Нераскрытый потенциал, который он раскроет и навсегда останется в летописях Эквестрии как тот, кто предупредил принцессу о нависшей угрозе. Только так можно остановить врага в эпоху, где вовремя полученная информация имеет ключевое значение. Даже стена была взорвана не зря, ведь лишь по-настоящему большие беды могут родить на свет героев. Ну, а пауки... Наверняка они разбегутся, когда он и Селестия одолеют их лидера. Он даже представил как где-нибудь в летописях, в хрониках паучьей войны, его имя будет встречаться на каждой странице. А дома, в Понивилле, его – седого старика в кресле-качалке, всегда будут окружать любопытные жеребята, которым он будет рассказывать о своих подвигах. На радостях он даже обернулся и, посмотрев на Сифуса, улыбнулся. Тот по очереди моргнул глазами и застыл:

– Мм? – не проявляя никакого интереса, спросил он.

– Ничего! Идем быстрее, жизни многих и многих пони сейчас зависят от нас.

Глава III Ни шагу назад

Утренний колокол. Его монотонный гул вещал о том, что отдых закончен, и солдатам пора вновь возвращаться к тяжелому физическому труду и многочасовым тренировкам. Жаль, что он голосил для всех, включая тех, кто едва успел сомкнуть веки после ночного вылета. Линк накрыла лицо подушкой, все бесполезно. Она не могла не подняться на ноги и, как всегда отсчитав три удара, пони вскочила с кровати. В голове еще вертелись обрывки неприятного, «ржавого» сна, который еще не успел начаться, а уже перепутал в голове все мысли. Тело будто бы деревянное, во рту гадкий привкус. В таких случаях она всегда жалела о том, что вообще легла в койку. Отец каменотес учил её, что лучший отдых, если нет возможности нормально поспать, длится пять-десять минут, тогда тело успевает расслабиться, но в тоже время еще не затекает. Она давно уже не видела свою семью. Да и смирилась с тем, что, скорее всего, более их не увидит.

Длинные ярко-красные волосы упали на лицо. Воину не нужна длинная грива, но пони просто не могла остричь их. Они слишком много для неё значили, да и

зачем избавляться от того, что даровано самой природой. Поэтому ей приходилось каждое утро заплетать их в толстую косу и складывать так, чтобы удобно было работать. Так было и на этот раз, и вот коса готова, хвост заплетен, а на спине закреплена серая с черным ткань, с золотым узором – символ каждого воина Стены, который они должны были носить под броней, зафиксировав несколькими белыми веревочками. Все делалось в оперативном режиме и, когда Линк, наконец, открыла глаза и огляделась вокруг, большинство пегасов еще находились в комнате.

Не задерживаясь на пустую болтовню, она умылась, пешком, как того требовал устав, вышла из казармы и побрела к оружейному складу. Путь туда стал значительно дальше, ведь после того как стену подорвали огонь спалил большую часть сооружений, а так как их бывшая казарма осталась нетронута огнем туда переселили менее морозостойких единорогов. Пегасов же кое-как расположили на третьем этаже командирского блока, где жадное пламя вылизало все подчистую, включая крышу. После жизни на облаках подобная вентиляция над головой не слишком их заботила, правда некоторые из пегасов все же высказывали свое негодование по этому поводу. На складе её встретил охранник. Славный пони, после взрыва его едва успели вытащить из-под завала, прежде чем он угорел от дыма. Тем не менее, он навсегда остался заикой:

– Д...д...доброе утро Линк! – поприветствовал он её - твоя б...б...броня еще не успела остыть, а т...ты вновь сюда...д...да пришла.

– Мхм... – промычала в ответ пегас и прошла в темное сооружение. Сегодня она официально могла ничего не делать. За тот внеурочный вылет посреди ночи она была освобождена от своих обязанностей, но это сказал Айронхед, а вот его «миниатюрная копия» Блэктаил, наверняка начал бы её терроризировать своими долгими речами на тему того, что, мол, время не ждет и пауки явно скоро нападут и прохладиться ну никак нельзя. Вообще, после того как он потерял свою сестру, пони видимо немного тронулся умом, он ставил себе в вину то, что именно по его инициативе она переехала жить на склад. Они уже перекопали всю грудку из бетона и покореженных кусков арматуры, но найти её тело так и не удалось. Разве что среди обгорелых останков был найден именно шлем, который они и похоронили. Стилрейн стала единственной жертвой событий того жуткого рассвета. Это сильно подорвало мораль солдат, ведь доселе ни один из них не сталкивался со смертью вот так близко, конечно все они знали о том, что они – рыцари, что они боевая мощь Эквестрии и могут умереть в битве. Все это было для них заученным материалом. Но ведь, ни один из них, даже Айронхед, никогда не теряли своих родных или друзей. Линк вообще обратила внимание на то, что в крепости давно забыли, что есть война. И это извечное ожидание, в котором из поколения в поколение жили сменяющие друг друга рыцари, было скорее сродни простой дани традициям. Не удивительно, что официальные власти Кентерлота перестали вкладывать в крепость деньги. И вот теперь командиры в спешке пытались вернуть заплесневелому гарнизону былую славу. Правила

становились с каждым днем все жестче, а проводимые тренировки более не ограничивались элементарными упражнениями и чисткой древних доспехов. Вот и Линк более не желала оставлять свое звено без присмотра. Подойдя к своей стойке, она подняла свой тяжелый бронзовый шлем с копьем на лбу, красными летными очками и прорезями для дыхания, и посмотрела на свое отражение. Отполированная поверхность шлема с матовым искусным узором показала ей нахмуренного пегаса со светло-кофейной шерсткой. Ни одного шрама. Да и на шлеме ни царапины. Она положила его на место и надела тяжелые боевые ботинки, затем зафиксировала броневой пояс, накинула длинную серо-черную мантию, на которую водрузила тяжелую броню и закрепила на груди треугольный таран сложной конструкции, который и превращал её и других пегасов в «утюги», как их постоянно называла Фиолина. Им, наконец, разрешили в них тренироваться. До этого сложные комбинированные удары им запрещалось испытывать на практике, ведь раздобыть другие такие доспехи уже было невозможно, их давно не производили. Эта броня передавалась из рук в руки десятки раз, и за все это время она не потеряла своего первозданного блеска. Сей факт не слишком вдохновлял рыцаря.

– Линк? – окликнули её. Судя по голосу, это была Винтерскай, ярко-голубой пегас, всегда летящий по правую сторону от воительницы. Она уже надела свою экипировку, разве что шлем продолжал висеть на боку, отчего её распущенная синяя грива наполовину скрывала лицо. Заметив, что Линк обратила на неё внимание, пегас продолжила:

– Как вчерашний вылет? Видела кого-нибудь?

– Нет, только выжженная земля и снежные сугробы на вершинах гор. Зря побеспокоили, им «показалось» – иронично произнесла она.

– Ну, слава Селестии. Понимаешь, я просто боюсь, что если на нас нападут слишком быстро я не смогу воевать с полной отдачей. Вчера я так ни разу и не попала по мишени спиральным ударом!

– Не переживай, у нас еще весь день впереди – улыбнулась Линк и как сестра похлопала её копытом по плечу.

– Это верно. Нам повезло, что в нашем звене есть ты. Не знаю, откуда дочь пегаса из шахтерского городка знает так много боевых приемов, но благодаря тебе мы лучшее звено в гарнизоне.

– Ага. Еще бы вы меня не позорили, и нам бы вообще равных не было – в шутку сказала пони – Кстати, а где Фаеркнайф?

– Не знаю, вроде бы еще в казарме. Позвать её?

– Давай.

Винтерскай помчалась на поиски третьей пони их боевой группы, а Линк неспешно вышла на улицу. Её знания действительно оказались как нельзя кстати сейчас. Ведь там, дома, только благодаря семьям пегасов удавалось проламывать прочные монолитные куски породы. С похожими таранами они синхронно и на большой скорости врезались в помеченные геологами точки, отчего скала рушилась и давала возможность остальным пони заниматься своим делом. В летной академии её, за это, первое время часто дразнили. Все-

таки постоянные удары головой о камень работа явно не для интеллектуалов. Но ей было плевать, она не стремилась быть лучшей, но и в число отстающих никогда не попадала. А упаковать весельчаков в мусорные ведра для неё не составляло большого труда, так что вскоре все насмешки прекратились. Правда выпускной экзамен она все равно провалила, не сумев набрать нужную скорость на итоговом выступлении, и работать с погодой ей оказалось не суждено. Теперь же все иначе. Все пегасы Стены равняются на неё, а служить с ней в одном звене считают за честь.

Когда она подошла к стрельбищу там уже начали выстраиваться солдаты, а строгие сержанты оценивающим взглядом осматривали новоприбывших, делая замечания по малейшему поводу. Огромная площадка имела все, что только может понадобиться для полноценной тренировки. Место каждого рода войск было заранее огорожено от других, чтобы во время учений пони не мешали и не калечили друг друга. Где-то вдалеке уже испытывали свои заклятия единороги, слышался цокот копыт и скрежет металла, видимо кто-то решил пораньше посостязаться в рукопашном бою, над головой пролетели пегасы – они тоже разминались перед вылетом. Линк заняла свое место. Три кружка с цифрой «5» нарисованных белой краской на каменной площадке были для их звена точкой старта. Вскоре появились и её верные соратники. Винтерскай, как всегда с туманным взором и Файеркнайф... с ней явно было что-то не так. Обычно веселая и бодрая, сейчас она опустила голову и немного пошатывалась. Даже её короткая оранжевая грива как-то потускнела.

– Ты в порядке? – поинтересовалась Линк.

– В полном. Это пройдет – пегас попыталась изобразить бодрость, но получилось у неё плохо.

– Уверена, что сможешь летать сегодня? Мы не звери заставлять не будем

– Верно – добавила Винтерскай. – Я же говорила, что тебе лучше отлежаться немного. Ты сама не своя!

– Со мной все нормально – сквозь зубы прошипела Фаеркнайф и заняла свое место в левом кругу. Её талантом была огненная линия, которая оставалась в том месте, где она пролетала. Жаль только что тяжеловес из неё был никакой, она вечно начинала опережать группу вначале, а к концу полета уставала и наоборот задерживала звено и Линк даже ставила вопрос о том, чтобы заменить её. Но нехватка кадров сделала свое дело, да и Айронхед считал, что надо уметь работать с любым материалом, поэтому был категорически против всех внутренних перемещений. Зато теперь их удар о землю венчался эффектным взрывом.

Они выстроились на старте. Минут через десять гомон закончился. Все замерли. В полной тишине раздались шаги шестнадцати копыт. Это Айронхед со своим верным помощником Блэктаилом и в сопровождении двух бронированных рыцарей явились на смотр войск. И возможно, Айронхед уже давно был стариком, но грозный вид его: соколиный взор, седые закрученные на концах усы, крепкое, хоть и не покрытое мощными мускулами тело и великолепная броня, края коей покрывались золотой нитью – все это вызывало у его солдат трепет. Тем более что все прекрасно знали о том, что Айронхед, в

молодости, одолел дракона. Они молча, шагали между рядами разнородных войск.

В сумме солдат было совсем немного, их количество едва переваливало за сотню, а потому располагались они очень свободно. Сначала стояли легкие и быстрые пегасы в серо-черных летных комбинезонах с легкими кирасами на груди, всего два звена. В прошлом именно они должны были выполнять все мероприятия по разведке, но этих бедолаг было слишком мало и из-за постоянных вылетов их и так никогда не было видно в крепости. Далее шли тяжелые пегасы, семь звеньев, причем первые два когда-то несли на себе еще и бомбовую нагрузку, поэтому на их броне отсутствовали тараны, а вместо них по бокам располагались тяжелые под сумки. Теперь туда грузились обычные камни. Далее должны были располагаться противовоздушные соединения пегасов с шипами на броневых ботинках и груди, но из-за теоретического отсутствия летающих пауков эти рода войск даже не планировались. Более плотным строем в одну линию выстроились простые пони. В легкой и средней броне теперь почти никто не ходил. Зачем? Если элитных доспехов с лихвой хватало на всех. После гибели Стиррейн замуроваться поплотнее пожелал практически каждый, кроме офицеров. Сержанты не оставили свою броню и так и продолжали стоять в комбинированной броне из кольчуг и бронзовых сегментов, укрытые сверху тяжелыми плащами. Многие пони использовали сейчас закрепленные на правом боку копыя. Другие же оставили у себя режущее лезвие-рог на шлеме, все-таки оно считалось более благородным оружием. Такая броня украшалась еще и тоненькими шипами, отчего многие, увидев бойцов в такой амуниции, принимали их за посланников Луны. Потому собственно модель этой древней брони и назвалась «Черный рыцарь». Стрелков по причине отсутствия боеприпасов также не было вовсе, хоть когда-то они и составляли костяк обороны Стены. Ныне большая часть этих доспехов попросту сгорела в недавнем пожаре, а те, что остались, пылились штабелями в дальнем углу рухольной. Ну и в самом конце на большом расстоянии друг от друга располагались единороги. Те из них, чьи способности никак не могли помочь им в бою, стояли отдельно и проходили стандартную подготовку. Их тела укрывались длинными темными мантиями с золотой оправой и лишь легкая, почти декоративная, броня несколько сковывала их движения. Ну а те пятеро, которые обладали особыми талантами, сильно выделялись из общей массы. Их было видно издали благодаря яркой и богатой расцветке их мантий и дополнительных атрибутов, соответствующих их основной силе. Например, семнадцатая ученица Селестии, а также супруга Блектаила - Эммануэль умела испускать из своего рога прямые солнечные лучи высокой температуры, поэтому её одеяния были исполнены преимущественно в бело-золотой расцветке, где помимо символа Стены еще и красовалось солнце. Голову ей укрывал облегающий капюшон, выделяющий тонкие черты лица единорога и узкие глаза. Никто не произнес ни единого звука. Линк, затаив дыхание, ждала, когда смотр закончится и начнется планерка. Айронхед занял позицию с другой стороны площади и кивнул помощнику. Тот прошелся по рядам войск и вручил сержантам их сегодняшние поручения.

– Смирно! – проголосил Блектаил, когда вернулся на свое место. Все пони выпрямились на своих позициях. Сегодня не было никаких комментариев. Им не сказали, чего они добились и что им еще предстоит сделать. Все и так знали, что не добились они ничего, а делать надо еще слишком много. Постояв так еще немного, Айронхед снова кивнул, и помощник крикнул заветное «Вольно!». Получившие задания пони освободили площадку, другие же приступили к тренировке.

– Готовы? – на всякий случай спросила Линк. Затем, надела на голову летный шлем и взлетела в небо. Подниматься в воздух с такой ношей для многих пегасов было крайне трудно, но она делала это легко и непринужденно. Неторопливо они по спирали взлетали все выше, пока, наконец, площадка для тренировок не превратилась в маленький прямоугольник. Рядом держались обе её боевые подруги, вдалеке она видела другие звенья. По традиции показав всем своим однополчанам язык, она полетела вперед, её тени бросились следом.

Ни один ценитель полетов не пожелал бы летать в доспехах. Нет никаких знакомых любому пегасу ощущений: ни ветра в ушах, ни развевающихся на ветру волос, даже свежий воздух достаточно слабо циркулировал в летном шлеме. Не было той свободы, которую дает полет. Да и повернуть куда вздумается, не получится, хотя...

– Условные цели на третьем, четвертом и шестом квадрате. Мы попали под огонь противника! Рассредоточиться – И резко крутанувшись в воздухе, Линк ушла вниз, затем ускорилась и полетела влево от своей группы, периодически сменяя траекторию полета. Как же они поступят? Она не оборачивалась, битва конечно учебная, но зевать все равно не стоило, ведь помимо них в воздухе летают и другие пегасы, а она не хотела лишних аварий. Пролетев так до самой границы и сделав еще несколько маневров в воздухе, она замедлила полет и, наконец, позволила себе зависнуть в воздухе и подождать группу. Винтерской буквально через секунду оказалась за её спиной. Файеркнайф задерживалась. Не в её духе. Она поискала глазами свою левую прикрывающую, так и не найдя её среди летающих в небе точек она повернулась к своей спутнице. Та удивленно покачала головой.

– Атакуем в два захода! – Что ж боевые потери. Не всегда все должно идти как по маслу. Мысли о пропавшем пегасе сейчас мало её волновали. Они конечно же все узнают, но чуть позже. Сейчас идет битва. Хотя Винтерской видимо так не считала и то и дело сбивалась с темпа или же делала не те маневры, которые требовала от неё Линк. «Дурочка! Тебя бы убили давно, если бы ты так стала переживать из-за пропажи подруги в реальном бою!»

– Сосредоточься! – крикнула ей Линк когда, пролетала мимо.

Первая цель была установлена на куче обломков. Небольшая белая мишень, для удара хватит и одного пегаса. Они вновь крутанулись в воздухе и разлетелись в стороны. Когда они сблизилась Винтерской, наконец, смогла ей ответить:

– Там что-то происходит у земли!

– Неважно! Снижайся и не уходи в штопор, а то не вылезешь из-под обломков! Встречаемся перед третьей целью, будем бить парой, – пегас стала снижаться,

затем пошла на вираж, с которого рассчитывала попасть по цели. Линк вновь осталась одна. Рыцарь должен уметь владеть собой, но кто бы мог подумать, что лишь единицы могут похвастаться этим качеством на самом деле. Она поднялась еще выше, вскоре под ней появилась вторая цель. Где-то вдалеке послышался удар тяжелого предмета о каменную груды. Приземлилась. Уже хорошо. Чуть-чуть перелетев цель, Линк резко сделала вертикальную петлю в воздухе и, немного скорректировав движение, расслабила крылья. Гравитация взяла верх и уже через секунды она набрала огромную скорость. Мишень становилась все ближе, эту цель она изначально брала себе, ведь она располагалась в узком ущелье между двух скал в том месте, где когда-то висел мост. Пять, четыре... три... Она втянула шею, чтобы случайно не принять всю силу удара на голову, иначе при неудачном стечении обстоятельств можно сломать позвоночник. Две... одна. Удар! Все перевернулось вверх тормашками. Знакомая боль в челюсти и в носу. Многие сначала путают это с переломом, просто они никогда не получали таких ударов, когда действительно ломается челюсть и первое время боли наоборот не чувствуешь. Броня выдержала. Еще бы, ведь мастера прошлого отлично знали, как сделать такую броню, чтобы она никогда не подвела своего владельца. Линк открыла глаза. Идеальное падение – в самую точку. Пони приподнялась и, восстановив равновесие, вновь взлетела в воздух. Под ней осталась глубокая воронка. В воздухе к ней вновь присоединилась Винтерская, выглядела она подавленно. Все ясно:

– В следующий раз сосредоточься и меняй маршрут ДО того как разовьешь слишком большую скорость! Полетели, у тебя есть еще один шанс.

Осталась третья цель. Самая крупная в списке, но именно поэтому Линк и решила ударить по ней вдвоем. Она не планировала разучивать с ними синхронный удар в этот раз, но раз уж выпала такая возможность... Мишень располагалась в «шестом квадрате», позиции условного врага на вершине склона, а потому следовало взять еще выше, залететь туда, где даже в таких доспехах уже становилось весьма прохладно. Они достигли вершины, затем её подруга застыла в воздухе и начала снижение. Линк кивнула. «Встречай меня земля!» – мысленно сказала она и, как только её тело оказалось вниз головой, посмотрела в окуляры Винтерской. Та все поняла без слов и они скрепили меж собой бронированные ботинки, волчком устремившись вниз. Как в странном танце, только немного подташнивает. В красных летных очках Винтерской, она видела свое отражение. Их лица были очень похожи в этих дурацких касках. Под ними можно было спрятать кого угодно, даже подземного пса. И, казалось бы, момент этот должен был быть прекрасным, но грубые цвета бронзы и металла сильно его портили. Ближе к завершению этого пируэта Винтерская начала отцепляться, но Линк помогла боевой подруге и землю они встретили единым целым. Она услышала, как ломаются доски, из которых была сколочена мишень сегодня ночью, потом последовал скрежет камней и земли, трущихся о металл и вот, падение прекратилось. Они поднялись на ноги и стряхнули с себя комья земли.

– Превосходно! Честно говоря, я жутко боялась, что ты задержишься на высоте, а потом расплющишь меня в лепешку. Завтра еще закрепим успех на тройном

прыжке, и самое сложное будет позади – Линк стянула с головы шлем и, весело улыбнувшись, обняла пегаса. Та тоже улынулась, правда несколько отстраненно.

– Что-то не так?

– Я опять промахнулась – в сторону пробормотала Винтерской.

– Бывает. Посмотри на других пегасов! Там звенья и втроем в одну цель попасть не могут. Наши рыцари самые небоеспособные в Эквестрии! А мы с тобой должны доказать всем что это не так. Не печалься, по крайней мере, ты не финишировала еще до выхода на позицию, как некоторые летящие по левую сторону от меня.

Линк рассмеялась, но внезапно в деревянную конструкцию влетел еще кто-то. Плавное приземлившись на ноги, он вышел на свет, падающий от огромной дыры в потолке. Легкий пегас из разведки. Видимо он очень торопился, причем, судя по лицу, явно не с хорошими новостями:

– Срочное сообщение. Пегас 334 из вашей летной группы разбилась.

Смех замер в горле. Стало как-то ужасно неуютно. Войны ведь все-таки еще не было, а уже жертвы.

– Насмерть? – дрожащим голосом спросила она.

Глава IV Неведомый враг

С каждым шагом земля становилась все мрачнее и мрачнее. Обгорелые деревья, пожухлая черная трава и мертвая земля, которая более никогда не даст всходов. «Наверняка все местные живут за счет одного лишь каннибализма» – мрачно подумала Ария, эти мысли радовали её ведь именно такие сторонники ей и были нужны. А что до неё самой? Она все же рассчитывала на то, что зомби не прельстит их в роли закуски. Первое время она летела над всем этим безжизненным лесом, но, испугавшись пропустить кого-нибудь из представителей этой древней расы врагов Эквестрии, все-таки пошла пешком. Эта картина завораживала её, злодейский разум уже представлял, как все земли пони обратятся в нечто подобное. Как сотни ужасных пауков будут лазать по стенам домов-гигантов Ньюпони тауна и доставать оттуда вопящих жителей. Ей не нужна была причина для ненависти. Еще будучи в мире мертвых она лелеяла в себе какую-то обиду и хоть, из-за постоянных нашептываний Морфея, она уже не могла ничего вспомнить ей достаточно было того факта что она есть. Между тем светало, и на землю опустился холодный, влажный туман. Знакомая картина. Она вспомнила те десятилетия, кои провела среди мертвецов и содрогнулась. Почему они все там так счастливы? Все кого она

видела, постоянно прибывали в какой-то дреме. Они могли сто раз встретить её и каждый раз начать рассказывать одно и то же, да и тема для разговора в основном была одна. Как я провел день. Вернее вечность, ибо счет времени в том мире невозможен. Частенько Смерть приводила к ним новичков, таких же страшных, как и все остальные, они и были её основной отрадой в том жутком мире. Но с новоприбывшими можно было вести диалог всего дня два, не более. А затем они все забывали и обращались в счастливых кукол. Вернее даже сказать не счастливых, а расслабленных, будто бы они нажевались успокоительных. Но самое страшное это тот глаз. Она еще раз вздрогнула, посмотрев по сторонам, и постаралась отогнать от себя эти мысли. Теперь все это позади и она снова в мире живых. Сама судьба даровала ей выход из того жуткого места. Чтобы окончательно убедить себя в том, что она все еще здесь, а не провалилась куда-нибудь во владения Смерти, пони лизнула ближайшее дерево. Вкус золы... Неприятно, но сносно. В мире мертвых вкуса нет ни у чего. За то время что она там провела, Ария чем только не развлекала себя: копала ямы, грызла деревья, дразнила кошмаров и таскала головы у живых мертвецов, наблюдая за их реакцией. Её часто вызывали на разъяснительные беседы и там ей говорили, что она должна «обрести покой»...

Ни одного паука. Даже паутинки. Жуткий туман рассеялся, избавив пони от навязчивых воспоминаний. А ближе к обеду пейзаж стал меняться самым престранным образом. Под ногами появились редкие зеленые пучки травы. Зимой?! Не слишком большой повод для переживаний, если бы травы не становилось все больше. Ария удивленно посмотрела на обгорелое дерево, единственная живая ветка покрылась почками готовыми вот-вот распуститься. «Может, недоглядели... Природа в любом случае так просто не сдаётся» – подумала пони. Но чем дальше она шла, тем зеленее и теплее становилось вокруг, и вот выжженная земля закончилась, как собственно и мертвый лес, а на смену ему пришли коренастые, но невысокие деревья с темно-зеленой листвой и пушистыми семенами, которые срывались от малейшего ветра, оседая на земле нежными облачками. Ария сердито пнула попавшееся под ноги скопление семян, отчего те взметнулись в воздух и облепили её с ног до головы. Пришлось отряхиваться и вытаскивать их из длинной фиолетовой шевелюры и хвоста, после чего она оценила свой вид как «достойный бездомной нищенки». Ничто уже не поднимало ей настроения. Паутины так и не появилось, место, куда она попала, вовсе не казалось жутким, а напротив уже слышалось чириканье странных птиц и шелест маленьких животных в траве. У ближайшего дерева она, наконец, решила устроить привал и хорошенько продумать свои дальнейшие действия. Остановившись в его тени, Ария сложила под собой ноги и немигающим взором уставилась на редующий лес впереди...

...Она смотрит на небо, но видит там лишь огромный зеленовато-белый диск с черным зрачком. Он смотрит прямо на неё. Пони убегает, но куда бы она ни направилась, он всегда её видит. Сверлит своим взглядом. Мимо неё проносятся деревья. Слишком медленно. Надо ускориться. Она начинает, что

есть мощи махать крыльями, но ничего не выходит, она никогда не бывала пегасом и крылья плохо слушаются её. На деревьях виднеются странные вороны, каждый из которых с интересом разглядывает беглянку большим белым глазом. Быстрее, впереди здание. Она вбегает в него и закрывает за собой дверь. Оглядывается. Сквозь щели в двери око продолжает следить за ней. Она вбегает в комнату. Тут её не достать... Она смотрит на зеркало и вскрикивает. Око здесь. Смотрит на неё, отражаясь в зеркале от открытого окна. С силой она ударяет копытами по зеркалу, и оно рассыпается на тысячи кусочков, в каждом из которых виднеется глаз Кара. Вечного смотрителя мира мертвых...

...Ария вздрогнула. Нет не сон. Скорее видение из прошлого. Будь у неё живое сердце, сейчас оно билось бы в груди как пойманная в силки птица. Пони помассировала виски и успокаивающе прошептала:

– Больше они тебя не потревожат дорогой. Ты сейчас вне пределов их досягаемости.

Вечерело. Останавливаться более не хотелось и, не теряя времени, она вышла из леса. На земли пауков, как она себе их представляла, все это никак не походило. Рядом с лесом проходила вымощенная камнем дорога. По бокам излучали мягкий свет уличные фонари. Видимо кто-то, каждый вечер проезжал здесь и поджигал их, чтобы освещать путникам дорогу. Она пошла по дорожке и вскоре увидела впереди город, ярко освещенный огнями. Внешне он выглядел весьма странно: похожий на горку из пирамид, где от самой крупной, центральной отходили десятки более мелких, вплоть до совсем небольших. Вблизи он оказался еще чудеснее. Здания были кем-то покрыты весьма искусной резьбой с множеством прямых углов. По обе стороны от главной улицы городка виднелись различные статуи, давшие ей понять, что живут здесь все-таки пауки, правда, выглядели они как-то не жутко. Задумчивые истуканы держали в руках книги и трости. Некоторые играли роль гаргулей, удерживая верхними лапами каменные водостоки. Журчала вода. Видимо где-то находились искусственные водоемы или фонтаны. А вскоре показались и местные жители. Они держались в тени, удивленно глядя на гостью, разве что их красные глазки сверкали в темноте. Ария замедлила ход. «Что ж, по крайней мере, пауки существуют. Осталось только повести их за собой...» – подумала она. Кто-то тихонько зашушукался, вдруг на свет вышло мелкое восьмилапое существо и смело приблизилось к Арии:

– Теплая зверюшка! – заворковало нечто, прицепившись холодными лапами к её ноге.

Пони скривилась от отвращения. Очевидно, это был паучий младенец. На морде, помимо восьми маленьких глазок, располагался еще беззубый рот с едва отросшими жвалами. Брюшко паука укутывалось в какую-то теплую ткань зеленого цвета.

– Фу! Уйди пиявка – под нос прошипела Ария и оттолкнула его, но тот перевернулся и, встав на ноги, вновь прицепился к ней. С морды его не

сходила счастливая улыбка. Она закусила губу и вновь аккуратно стряхнула его с себя. Бесполезно.

– Пойдем сынок, представители иных рас вовсе не игрушки – из тени выбежала паучиха-мать и отцепила настырную мелочь. На свет вышли и другие представители этой расы. Ростом они едва ли были больше пони, разве что брюхо вполне могло вместить в себе жеребца. Глаза не выказывали практически никаких эмоций, красные и небольшие они белыми точками зрачков изучали пони. Рот самцов был прикрыт хелицерами на манер усов, у самок же клыки почти отсутствовали. Некоторые из пауков ходили в больших тюрбанах ярких расцветок, другие держали в тепле брюхо, обмотав его узорчатыми тканями. Жуткие лапы покрывали серебряные и золотые украшения. Никто из них не выказывал никакой воинственности. «Ну. Мирное население может присутствовать даже у пауков. Почему нет? Жизнь не стоит на месте и не только пони подвержены влиянию прогресса. Наверняка у них есть и армия, а это значит, что мне удастся использовать их в своих целях, вероятно». Она хотела было что-то сказать, но потом решила не торопить события, дабы не попасть впросак. Все-таки они назвали её «представителем иной расы», а значит, они ничего не знают о пони. Пауза немного затянулась и кто-то из пауков поинтересовался:

– А кто вы будете? Честно сказать никогда не видели подобных существ. Вы умеете говорить?

– Ну... да.

– О Боги! Она говорит на нашем языке – воскликнул некто. Остальные тоже о чем-то загомонили.

«Вообще-то это вы говорите на моем» – поправила она, нахмурившись.

– Может вы дракон? Карликовый.

– Я не имею ничего общего с расой драконов, – Ария поплотнее прижала кожистые крылья к телу.

Она предстала перед ними не в самом лучшем своем виде. Усыпанная колючками, взъерошенная и вымазанная в золе. Ей даже стало немного обидно за развитую расу пони: «Вдруг еще подумают, что мы все там такие... дикие». Между тем они все плотней обступали её. Кто-то даже чуть-чуть коснулся её хвоста, это начинало её нервировать. «Они изучают меня как какую-то диковинку! Какая наглость?! Они должны либо бояться, либо почитать меня. Я вам не игрушка, аборигены!»

– Может она разновидность химеры?

– Или нечто схожее с грифонами?

– А может... а может...

– Отойдите от меня. Я пони! – крикнула она, повернувшись вокруг своей оси так, чтобы очистить вокруг себя площадку. Вокруг неё даже заблестели красноватые всполохи. Хотя пауки и так шарахнулись от неё как от прокаженной. Ария поняла, что сказала что-то не то и слово «пони» для них все-таки хорошо знакомо...

Нежить зажмурилась. Пауки облепили её и в мгновение ока укутали в липкую паутину. Ария запаниковала. Не такой реакции она ожидала, хотя и предполагала, что не стоит так быстро раскрывать все карты. Вообще последнее время все идет как-то наперекосяк. Может все дело в этом месте? Не зря ведь Златогривый Единорог Людовик возвел ту стену в далеком прошлом.

Её куда-то несли, причем, они явно не церемонились с немертвым грузом. Пони даже не пыталась брыкаться, ведь она прекрасно понимала, что в одиночку ей не под силу одолеть толпу пауков. Что-то хлопнуло, затем её кинули на какую-то твердую поверхность и долго везли по ровной дороге. «Что заставило их так быстро поменять свое ко мне отношение? Какая буква в слове «пони» вызывает у них антипатию?» – тут телега подскочила на кочке, перемешав все мысли в голове у Арии. «С другой стороны это прекрасно, раз они держат на нашу расу такую злобу, тем проще будет вести их за собой. Осталось лишь остаться в живых и...». Её выгрузили и снова понесли. Кто-то что-то говорил, но разобрать слова было невозможно из-за плотной пленки из паутины. «Надеюсь, они меня не сожрут» – подумала Ария и уже представила, как в её тело заливается кислота и все её внутренности обращаются в кашу, правда с кашей, скорее всего, будут проблемы.

Её бросили на пол, затем поставили вертикально и разрезали кокон. Пони, не ожидавшая такого поворота событий, не удержалась на ногах и упала на кафельный пол. Когда она подняла взор, то увидела над собой старого паука с длинными «усами», его тело покрывало одеяние из красного бархата обшитого золотой нитью и украшенного искуснейшим узором. С головы свисало весьма много украшений, видимо он занимал высокую должность у этих существ. Она приподнялась и попятилась назад, но там стояли двое закованных в железо воинов. «Я выгляжу жалкой! Надо сохранить хоть каплю достоинства» – подумав так, Ария выпрямилась и пригладила волосы на голове. Старик еще какое-то время смотрел на неё, а потом негромко произнес:

– И зачем вы привели ко мне это несчастное существо?

– О, Ясноокий! Это существо сказало горожанам, что оно – пони, – стражник с некоторой опаской посмотрел на поняшу.

Паук надолго задумался. Затем аккуратно приподнял локон её волос, позволив ему плавно скатиться по своей лапе. Арии показалось, будто он не просто смотрит на неё, а почти сканирует своими красными глазами. Потом вздохнул и вновь заговорил:

– И вы ей поверили. А если я скажу вам что я пони, вы и меня так скрутите? Или вы не знаете, как выглядят пони? Эта путница не имеет ничего общего с той жуткой расой.

Голос его был монотонным, в нем читалась внутренняя сила и одновременно усталость. Казалось ничто не способно выбить его из колеи. Хоть он и был не прав в данном случае, но его рассудительность очень приглянулись Арии.

– Но тогда кто это, о Свет, блистающий ярче солнца?

– А разве не видно? Она гостья в нашей стране. Разве не так?

– Так, о Господствующий над всеми стихиями!

Подобное раболепное отношение со стороны стражей все-таки немного сердило её.

– Тогда почему хозяева этой страны так бесцеремонно встретили нашу гостью? Разве этому учили нас наши отцы? – стражники сильно смутились, все их ноги одновременно задрожали, а старик тем не менее продолжал. – Разве они завещали нам пленять уставшего путника вместо того чтобы предложить ему еду и кров?

– Нет, о Могущественнейший из могущественных!

– Тогда может жители этого города, хотели выставить меня плохим господином перед другими владыками? Может вы хотели, чтобы по возвращении домой она сказала, что страна наша обиталище дикарей и достойна лишь поругания?

– Нет, о Величайший заступник и защитник!

– Тогда и ведите себя как истинные хозяева. Покажите ей наше гостеприимство! – с этими словами паук присел на передние лапы и склонил перед ней голову. «Нет, он мне определенно нравится!» – Ария стояла, не шелохнувшись, но услышала, как позади неё звякнули доспехи и стражи повалились на пол, отвешивая ей поклон.

– Простите нас странница. Надеюсь, мы сумеем исправить это досадное недоразумение. Дайте ей все чего она захочет! Оденьте и накормите.

Вот это действительно был королевский прием. Её окружила толпа придворных служителей, каждый из которых делал свою работу. Сначала с неё сняли мерки, чтобы сшить новую одежду, узнали все о её вкусах. Затем отвели в сауну, где в большой емкости с теплой водой она смогла тщательно помыть свое тело, используя диковинные ароматные лосьоны, крема и шампуни (причем, зачем паукам нужны были последние она так и не поняла). Все время с ней был кто-нибудь из прислуги, кто выполнял все её прихоти. Затем она приняла глиняную ванну и сходила на массаж. Из-за полной нечувствительности мертвого тела она, конечно, не могла ощутить на себе профессионализм паучьих массажистов, но отказываться от такой услуги все равно не собиралась. После этого её отвели к придворному парикмахеру и косметологу. Он хоть и не сразу, но сообразил, каким образом надо работать с лицом пони. Было там и множество других мероприятий, по завершению которых ей выдали, только что с иголки, великолепный черный наряд, обвешали серебряными украшениями и привели в тронный зал, где её ожидал уже знакомый ей паучий султан. Затем все слуги бесшумно покинули зал, оставив их наедине. Еще раз окинув её взглядом, он ухмыльнулся и спросил:

– Совсем иной вид. Теперь вы довольны? Что вы теперь скажете своему султану, когда вернетесь на родину?

Она и правда чувствовала себя великолепно, и, сказать по правде, даже и забыла зачем собственно она пришла в эту чудную страну. Она поклонилась старику:

– Я скажу что ваша страна прекрасна, а правитель и правда самый лучший из тех каких только можно пожелать... – слова как-то сами вырвались из её губ. Паук неспешно пошел вперед, она отправилась следом:

– Никогда не говорите своему султану, что видели султана лучше него. Это расстроит его, и он будет прав, если накажет вас.

– Я вообще не очень хорошо отношусь к своему э... султану – призналась Ария.

– Правда? – прикинулся изумленным паук, – разве может принцесса Селестия вызвать ненависть у кого-то из своих подданных?

«Вот как?!». Вопрос немного выбил Арию из колеи, она некоторое время размышляла, затем негромко спросила:

– Значит, вы её знаете?

– Естественно! – они подошли к окну – Скажу больше. Я вижу её каждое утро с восходом солнца. Правители, могут быть какими угодно, но Боги... Они для всех одни.

– И вы отлично знаете, что я пони.

– Определенно, да

– Тогда почему вы обманули своих слуг?

Между тем они дошли до длинной галереи, где по обе стороны располагались великолепные настенные фрески. Паук и пони неспешно прохаживались по коридору, и Ария разглядывала эти изображения. Странно, но на каждом из них изображались гигантские конеподобные существа на четырех ногах, изрыгающие пламя из полных кривых зубов пастей. На одних пламя сжигало бегущих пауков, на других им приносили жертвы, очевидно фрески олицетворяли собой некую древнюю легенду. На последней картине большой паук с анкхом на брюхе изгонял демонов прочь. Проследив за её взглядом, паук поинтересовался:

– Вам все еще интересно знать, почему я их обманул или вы спросите меня, о большем обмане?

– Пожалуй, второе...

– Видите ли, когда-то давным-давно, две наши расы были созданы врагами. Так было задумано существами даже более высокими, чем сама Селестия. Как и при каких обстоятельствах не важно, но наше знакомство на ранних этапах развития привело бы к кровавой многолетней войне. Но Богини сестры не желали такой участи ни для одной из живущих в Эквестрии рас. И вот, прежде чем мы успели начать с вами войну, они явились моим предкам и рассказали им свой план. Надо было лишь сделать так, чтобы пони и пауки никогда не пересеклись. Не знаю, что именно сделали они для этого, но вот нам предстояла весьма непростая задача – промыть мозг целой расе. Из-за короткого срока жизни отец должен успеть передать все свои знания сыновьям и это сыграло нам на руку. Мы придумали легенду о том, что далеко на севере, где приходит зима, расположен ад и живут жуткие, огромные существа – пони, испепеляющие все на своем пути. Придумали, что когда-то давным-давно они поставили нашу расу на колени, пока на помощь нам не пришел избранный паук, силой своих заклятий изгнавший демонов с наших земель и

воцарившийся над всеми другими племенами паучьей расы. Затем мы начали медленно вживлять эту легенду в умы наших сограждан, уничтожая все другие сведения, добавляя в легенду факты. В городах появлялись статуи с именами героев, коих и на свете то никогда не было. Все церкви фанатично стали исповедовать новую религию, где мир был создан одним лишь Богом и был лишь Султан наместник его на земле. Все несогласные погибли в многочисленных междоусобных войнах того времени. И вот, через несколько поколений легенда прочно вжилась в умы нашей расы. А все любопытные кто ходил к ущелью натыкались на выжженную безжизненную пустошь, высокую стену с огромной тварью за ней и громяхующие орудия, после чего все сомнения в том, что дальше есть лишь ад, отпадали сами собой. Прошла уже не одна тысяча лет как в землях наших царит мир и покой.

– Мхм... – Ария ненадолго задумалась, переваривая услышанное. – Но стены теперь нет, и пушки давно не стреляют. Может это знак что пора бы отбросить старые страхи и одолеть врагов вашей великой расы?

– Странный вопрос. Вы предлагаете мне наплевать на заветы предков и начать войну с пони? – понять, рассержен он таким вопросом или нет, было невозможно.

– Ну, Вообще да. Знаете ли вы, что ныне территории занимаемые пони гораздо обширнее ваших. Огороженные непролазными скалами вы словно живете в изоляции. Разве это справедливо?

Ария понимала, что это её шанс. Сейчас надо было постараться, чтобы этот старик принял её сторону. Целое паучье воинство практически было у неё в кармане, и судьба обязана была дать ей шанс.

– Видите ли, сударыня, не мне обсуждать решения Богов. Мой народ не испытывает нужды, тогда почему я должен рисковать их жизнями. Почему я должен проклинать Богов благодаря коим моя раса процветает и благоденствует? Во имя чего? И вообще – он вдруг весело улыбнулся – заболтались мы тут с вами, нас уже ужин ждет!

Паук проворно побежал по коридору, затем повернул к лестнице ведущей выше и исчез за ней. Пони помчалась следом и оказалась в просторном полном народу зале. Столы ломились от яств, свечи ярко освещали внутреннее убранство. Вокруг них уже собрались многочисленные гости, видимо вельможи и родственники султана. Когда она вошла, все взоры устремились на неё. К ней подбежал маленький паучок паж:

– Проходите. Ваше место между Султаном, Словно звезды блистающим, и его супругой.

Ария подошла к столу. Все как по команде прекратили разговоры и заняли свои места. Началась долгая церемония, когда каждый из присутствующих желал чего-нибудь семье Султана и их дорогой гостье. Причем, каждый раз обращаясь к правителю, они придумывали новое величание, произносимое после обращения. Ария все ждала, когда их словарный запас оскудеет, и они начнут повторяться, но видимо в свободное время они только и занимались что составляли величания. Когда ритуал был завершен, султан благословил стол, и все принялись за еду. Твердой пищи практически не было. Вместо этого столы

были завалены всевозможными супами и соусами, она прекрасно понимала, что не сможет это съесть, поэтому повернулась к султану и тихо зашептала:

– Поймите. Именно этого и добивалась от вас принцесса Селестия. Она видела в вашей расе соперника, а потому...

Рот внезапно перестал ей повиноваться. Будто бы онемел, а паук обернулся и молча, постучал передней лапой по голове. Как бы намекая на то, что она выбрала не самое подходящее место для таких бесед. Через пару секунд чувствительность вернулась к ней.

– Вы сказали, что наше угощение вам понравилось? – поинтересовался он.

– Да – буркнула пони-нежить.

Пир затянулся почти до утра. Все это время она так и не сумела поговорить с султаном о военном походе. Вместо этого её постоянно пытались чем-нибудь угостить, называли красавицей и расспрашивали об её родном мире. В последнем вопросе ей здорово подсобил сам правитель, который помогал ей всякий раз ускользнуть от ответа или сменить тему. Когда этот ад, наконец, закончился, её отвели в отдельные покои, где и предложили отдохнуть перед обратной дорогой. В богато обставленной спальне даже были две клетки с попугаями неразлучниками. Они и стали для голодной пони ужином.

Утром ей предстояла трудная задача. Изменить взгляды на жизнь всего одного паука...

Глава V Восьмилапая армада

Когда Линк примчалась к месту крушения, там уже собралось множество народу. Отталкивая зевак, она приблизилась к своей боевой подруге. Файеркнаф была еще жива, правда неудачное приземление сделало свое дело. Доспех был смят в лепешку, по нему на землю медленно стекала кровь. Одна нога пони была неестественно вывернута, хотя основной удар пришелся на правый бок. Пришедший к ней на помощь единорог-целитель уже снял с её головы летный шлем и вливал ей в рот какой-то раствор. Пегас была без сознания, дыхание её часто прерывалось и изо рта, то и дело, начинала капать кровь. Никто ничего не говорил, все были в шоке от увиденного. Нет, иногда присутствующие получали небольшие ранения и переломы, но в основном это заканчивалось одним днем в больничном отделении стены. Сегодня они узнали, что война это еще и очень больно. Каждый из присутствующих с содроганием представлял себе, что легко может оказаться на её месте, и даже прочные

доспехи не помогут им избежать страданий. Линк прикусила губу. А ведь она, как командир звена, тоже легко могла оставить её на земле, она ведь прекрасно видела в каком состоянии её боевая подруга. Да по большому счету они и вылетать сегодня не должны были. Теперь ей стало понятно, что грызет Блектайла.

Раненую погрузили на самодельные носилки и понесли в сторону больничного блока. Доктор – молодой единорог в бело-красной медицинской мантии, используемой медперсоналом стены, пошел следом. Линк догнала его и негромко окликнула:

– Как она?

– Плохо – единорог покачал головой, – я никогда прежде не сталкивался с такими повреждениями, поэтому ничего не могу сказать заранее. Но я все-таки надеюсь на то, что Селестия не даст ей погибнуть на операционном столе. От себя сделаю все возможное, чтобы сохранить ей жизнь.

– Она выживет доктор! – это звучало как утверждение, ибо иной ситуации рыцарь себе и представить не могла.

Весь оставшийся день она провела у палаты Файеркнайф. Настроения сражаться почему-то больше не было. Чуть позже к ней присоединилась и Винтерскай, порой заходили и другие пони, для кого пегас была близким другом, а не просто однополчанкой. Вместе они с содроганием разглядывали лежащие у двери окровавленные сегменты доспехов, которые по кусочкам снимали с пострадавшей и складывали у входа. Доктор был очень задумчив, и узнать у него что-либо еще о состоянии поняши было невозможно. Он никого не слушал, а молча ходил то в медицинский кабинет, то в операционную. Магия не могла помочь ему справиться с тяжелыми ранениями, а потому приходилось рассчитывать лишь на старые добрые медицинские инструменты. «Может извиниться перед ней пока еще не поздно?» – пегас вспомнила все их пререкания. Теперь прошлые конфликты казались такой мелочью, и непреклонная прежде Линк готова была признать свою неправоту по любому пункту лишь бы Фаеркнайф осталась жива.

Прозвучал отбой. Больше оставаться здесь было невозможно. С тяжелым сердцем Линк покинула заведение. Её «правое крыло» решила остаться в коридоре на всю ночь. Когда она проходила мимо казармы, недалеко от входа кто-то спорил. Подойдя ближе, она узнала Блектайла и Эммануэль.

–... сегодня произошло, а теперь подумай о том, что станет с нашей дочерью, если она будет здесь во время битвы! – офицер явно был не в духе.

– Я все понимаю, но почему не отправить её к твоим родителям с кем-нибудь из пегасов?

– Потому что ребенку нужна мать. Тем более Фиолина – единорог, живя с земными пони, она не сможет получить нормальное развитие своих талантов. Мы не можем больше рисковать, каждый день может стать последним.

– Я не брошу стену. Я ученица Селестии и давала клятву верности Эквестрии, для меня это главное.

– Комендант позволил тебе уйти.

– Зато я себе этого не позволяю.

– Пойми! Судьба нашей дочери сейчас в твоих руках, я уверен, что из неё получится прекрасная волшебница, но если тебя не будет с ней рядом, то максимум на что её хватит это держать гусиное перо в воздухе. Будь у нас возможность, я послал бы её на твою родину, но ей сейчас не преодолеть такое расстояние! Большинство пони даже не знают, где именно находится ваше государство.

– Тогда можно отправить её в Кентерлот или другие поселения единорогов поблизости. Уверена, многие будут рады приютить у себя дочь рыцарей и дать ей необходимое воспитание.

– Ты нужна Фиолине! Она не переживет потери сразу двух родителей.

– А еще я нужна Эквестрии. Тут полным полно матерей и отцов, чьи дети даже не подозревают, что вскоре станут сиротами и тот факт, что я супруга помощника коменданта крепости не ставит меня выше других, – лиловый единорог резко развернулась и пошла по направлению к своей казарме.

– Я добьюсь, чтобы тебя выгнали с крепости! И тогда тебе придется уйти, вне зависимости от твоего желания...

Единорог ничего не ответила. Проходя мимо Линк, она сухо поприветствовала её и выразила свои соболезнования по поводу случившегося. Эммануэль действительно была под стать своему мужу. Правда, если он был несколько неуравновешен, хоть и отходчив, то она отличалась своей восточной невозмутимостью, ведь даже её имя на родном языке произносилось как Эм Ан Эль. Всегда спокойная, но непреклонная. Да и внешне она мало напоминала местных единорогов. Более худощавая и изящная, её лицо было несколько более вытянутым, а глаза очень узкие с большими ресницами, поговаривали, что в её стране все пони имели схожие черты. Когда-то давно у них пересекались интересы. Линк до сих пор помнила, каково это – спорить с Эммануэль. С тем же успехом можно было что-то требовать у двери.

Постояв еще немного, Блэктаил развернулся и отправился к коменданту. Им еще предстояло решить, какие задачи поставить перед воинством завтра. Что они успеют сделать до прихода вражеского войска. Того, которое никто и никогда не видел, а значит даже не знал чего от них можно ожидать. Ночью уже было холодно, все здешние паучки давным-давно погибли, оставив в теплых коконах свое будущее потомство. Может, и эти членистоногие отправились в спячку? Вдруг нападения не будет и у них есть еще целых четыре месяца, прежде чем холода закончатся, и появится новое паучье войско... Линк глянула на гигантского Единорога. Если бы статуя Золотого Людовика могла двигаться, им нечего было бы бояться, но, к сожалению, этот символ ни на что не способен. Он даже не прольет слезы по всем этим воинам, которые сложат здесь свои головы. Скоро...

...Она стояла посреди большого круга. Напротив неё стояли двое. Первый – тощий полупрозрачный змей с уродливым понячьим черепом и гигантской рукой. Весь высушенный и едва обтянутый кожей. Губы сильно сморщены, как у старика, а глаза и вовсе отсутствуют, второй – словно чучело, обмотанное старыми тряпками. Из-под шапки торчал длинный клюв. Она так и не поняла настоящий он или нет. Он повернул голову набок и принялся сверлить её своим взглядом, в то время как второй заговорил. Правда его речь была такой быстрой, что она ничего не могла разобрать. Будто бы слова переполняли его рот и вылезали из него сразу по несколько штук. Были лишь эмоции. Негатив и досада. Они рассержены её поведением. Она чувствовала себя как мышь, на которую смотрит огромная змея. Тело жаждало бегства, но мозг прекрасно сознавал, что все безнадежно. Каждое их слово причиняет сильную боль и чем-то липким оседает в голове, затмевая собой все, что она знала. В конце концов, она падает на колени и кричит...

...Ария обнаружила себя на полу опочивальни, вместе с тяжелым пуховым одеялом. Видимо ночью она опять впала в беспамятство и видела прошлое. Пони содрогнулась, затем оглядела свое тело. Узнать, ушиблась она или нет при падении с кровати, пони не могла. Внешне её тело выглядело нормально. Никаких ушибов, или следов разложения (этого она боялась больше всего), разве что небольшое покраснение на крупе. Его она увидела еще вчера, когда мылась в сауне. Что в её обескровленном организме могло покраснеть? Какая разница. Главное чтобы аллергия не покрыла вскоре все тело. Пони быстро оделась и привела себя в порядок. Прежде чем провалиться в воспоминания она долго думала над тем, как ей вести диалог с Султаном. Все было очень просто. Стоило просто заставить его верить в то, что принцессы сделали это все из личных корыстных побуждений, ибо видели в этой расе будущих конкурентов. Далее она собиралась заговорить о том, что Богини вовсе не те за кого они себя выдают. Они такие же обыкновенные правительницы, как и все другие, просто эти лживые существа сумели обмануть его далеких предков. Обманывая всю свою расу, он даже не заметил, как был обманут сам. «Да. Именно так я ему и скажу!» – подбодрила она себя, выходя в коридор. Следовало также обратить его внимание и на то, что их расы созданы врагами, а значит их встреча должна закончиться войной. Её, Арии, приход уже давно был предрешен. В её голове, словно у опытного шахматиста, прокручивались все возможные варианты диалога. Она знала, чем покроет любой его аргумент. «После этого он будет морально подавлен и единственной ниточкой связующей его с истиной стану я! И он запляшет под мою дудку, а с ним и целая воинственная раса».

– Простите, о прекрасная гостья, но султан, Светоч в ночи для заблудших, сейчас очень занят, у него важное совещание с халифом Шар Таларемских земель, и я не могу пропустить вас к нему, – у входа в тронный зал стоял один из стражей дворца. Как и положено его лицо скрывалось под прочной металлической маской, с выгравированной на ней еще более неприятной

мордой. Педипальпы и передние ноги были обуты в железные сапоги, венчающиеся острыми и длинными шипами, очевидно именно так выглядело оружие этих существ.

– Когда он освободится?

– Не ранее чем после обеда, но вы всегда можете подойти с вопросами к его визирю. Он находится...

– Не нужен мне визирь – перебила его Ария, затем добавила – спасибо, я подожду.

Пони развернулась и принялась прогуливаться по огромному дворцу, желая скоротать время. Таким покоем позавидовала бы даже Селестия. Казалось, во дворец принесли все, что только возможно, а зодчие не обошли своим вниманием ни один камушек, расписав их всех сложными узорами. Только на то, чтобы пройти по дворцу от северных врат к южным, потребовалось почти два часа. Были тут и личная обсерватория султана, и сад, и библиотека, и огромный ясельный блок для многочисленного потомства супруги его. Здесь не было той режущей глаза яркости, которую так любили в Кентерлотском дворце здесь лишь пауки носили на себе пестрые наряды, все остальное же было исполнено лишь в нежных кремовых или белых тонах. Она даже не успела понять, что уже начался обед. К ней подбежал кто-то из пажей и позвал к столу. На обеде снова присутствовало множество народу, был там и султан, но поговорить с ним в такой суматохе так и не удалось. Все опять радовались, пили и веселились, а когда все закончилось, пони побежала вслед за старым пауком, восстанавливая в памяти все свои козыри в предстоящем разговоре. Паук зашел в свои покои и закрыл за собой дверь. У входа опять стоял один из стражников, который перегородил ей дорогу:

– Мне срочно надо попасть к султану! – крикнула она.

– Тсс... Врагов наших попирающий, сейчас не может вас принять, о гостья. Ему необходим послеобеденный сон – тихо произнес страж.

– А это не может подождать?

Страж не ответил. Видимо, нет. Ария фыркнула и пошла обратно в свои покои. В комнате уже успели навести идеальный порядок и даже принесли новых попугайчиков. В этот раз побольше и поаппетитнее. Правда, завидев её, они сразу начали что-то подозревать и затихли в своих клетках, желая скрыть свое присутствие. Как бы ни так! Нежить развалилась на кровати и стала отсчитывать минуты. После тысячелетий мира мертвых не сложно было потерпеть еще несколько часов. Однако попасть к султану сегодня ей уже было не суждено, ибо когда она отправилась его искать, кто-то из прислуги сказал ей, что султан сейчас занят и до самого ужина не сможет её принять. На следующий день ситуация чем-то напомнила предыдущий. С самого утра правитель паучьей расы то был на каких-то церемониях, то принимал послы от своих вассалов, то просто был «не в духе». Даже если ей удавалось подстеречь его где-нибудь в коридоре, он извинялся перед ней и просил подождать или же поговорить с его визирями, после чего проворно убежал. Ситуация уже начинала её нервировать. Тем более что и третий, и четвертый день её пребывания также не принесли успеха. Султан не то чтобы избегал её, просто

он перестал обращать на неё внимание, погрузившись в каждодневные монаршеские тяжбы. Она уже понимала, что долго пожирательницу пернатого достояния дворца пауки терпеть не станут, тем более что гости со временем надоедают даже самым радушным хозяевам.

Утром пятого дня она вышла из покоев как можно раньше. Сейчас или никогда. Кем бы он ни был, он не имеет права постоянно игнорировать её. Было еще темно, и никто еще не успел нарушить покой повелителя пауков. У дверей в его комнату все также стояла стража. Нечего у них спрашивать. Она просто встала напротив дверей и принялась ждать. Примерно через полчаса заиграли неприятную резкую музыку похожие на дудочки музыкальные инструменты. Пора вставать. Еще немного. В комнату вбежал худощавый визирь с тонкими и длинными хелицерами и тощим брюхом. А вскоре в дверях появился и султан.

– ... Слуги уже собраны, охрану подняли. Все готовы! – визирь тенью следовал за своим повелителем.

– Карета в цветах Альхана?

– Естественно, о Мудрейший из мудрых. Я лично проследил за тем, чтобы слуги ничего не напутали.

– Прекрасно. Долгие походы сильно выматывают меня, пора готовить себе смену.

– Лишь Богам неведома усталость, о Благих дел сподвижник.

«Он уходит!?»

– Султан! Вы отправляетесь в странствие? Как же так, ведь вы обещали выслушать меня! – Ария не могла более сдерживаться. Она заметила, как скривился визирь, когда она обратилась к владыке без величания.

– Прости дитя. Думаю, нам не удастся поговорить сейчас. Я вернусь примерно через три недели. Если тема действительно так важна, дождитесь меня к этому сроку.

«Какое я тебе дитя? Мне больше тысячи лет...»

– Я не могу более ждать! Это очень срочное дело. Хотя если вы настаиваете, я могу обсудить ЭТУ тему с вашими визирями – пони таинственно улыбнулась.

Султан вздохнул и пошел в опочивальню. Ария вошла следом и плотно закрыла дверь. «Ну, наконец-то! Осталось только...»

– Прошу вас поторопиться у меня не так много времени, – произнес он.

– Хм. Видите ли, я бы хотела поговорить с вами о принцессе Селестии. Она не так чиста, как вы думаете и...

– Ясно. Что дальше?

– Мм... Селестия вовсе не богиня и вы были обмануты, потому что...

– Ближе к делу! Время поджидает.

– Я и так говорю максимально кратко – пони разнервничалась, мыслей было очень много и их надо было говорить по очереди с расстановкой, но не в одно, же предложение! – Вот...э, в общем... Она такой же правитель, как и вы, а раса пони...

– Короче! Что вам нужно?

– Ваша армия!

– Нет. Это все?

«Урод! Ты мог меня выслушать нормально!?» – негодуя, подумала Ария, вслух же только выдохнула:

– Все...

– Тогда вынужден вас покинуть. Простите, что не удовлетворил вашу просьбу, – султан развернулся и направился к выходу.

«Нет еще не все!» – в голове Арии начали пробуждаться какие-то воспоминания, а её левый рог засветился красноватым огнем. Она точно знала, что она делала. Она подчиняла себе волю старого правителя. Красноватые росчерки начали окружать его, с каждым кругом подбираясь все ближе. Но тут что-то пошло не так, в глазах потемнело, а голову будто сжали клещами. Пони не удержалась на ногах и упала на землю. Так же быстро боль отступила. Паук смотрел прямо на неё, непроницаемое лицо не пропускало никаких эмоций, разве что глаза немного сузились.

– Вы шутите? Только из уважения к вашей принцессе я сохраняю вам «жизнь»... – сказав так, он вышел из комнаты.

Как только паучий владыка вместе со своей свитой отъехали от дворца, Ария собрала свои вещи и покинула пределы его обители. Чтобы осуществить какой-то замысел нужно иметь холодную голову. Даже самая лучшая идея может быть испорчена если неправильно её преподнести. Возможно, стоило все-таки подождать его возвращения? Хотя последнее время Ария подозревала, что этот старик отлично знал, зачем она пришла и просто играл с ней. Этот орех оказался ей не по зубам. Не зря он назвал её дитем... Не получится так просто придти куда-то и заставить всех бросить все дела и слепо последовать за тобой. Она наивно полагала, что целая раса сидит здесь без дела и думает, кого бы уничтожить, но так бывает лишь в сказках. Ненависть не возникает внезапно и для начала любой войны требуется конфликт: деньги, территория, ресурсы... С такими мыслями она залетела в пирамидальную таверну, где за столами с угрюмым видом сидели пьяницы и заливали свое горе спиртными напитками уже с начала дня. Отребья цивилизации, не имеющие ничего, включая работу. Как и Ария, они не знали, куда им сейчас идти. У них ничего нет, но они готовы были винить в этом кого угодно только не себя.

Вид пони заставил их всех встрепенуться и повернуться в её сторону. «А может не все еще потеряно?» – подумала она и, кашлянув, вспорхнула на один из крестообразных столиков.

Глава VI

Призраки прошлого

Идти следом за стражами оказалось хорошей идеей. Во-первых, стражи точно знали куда идти и легко ориентировались среди многочисленных развилок, во-вторых, Норд чувствовал себя куда более защищенным, зная что совсем рядом находятся воины принцессы, ну и в-третьих, после каждого привала они оставляли после себя много еды. А значит, голодная смерть ему более не грозила. Разве что скорость их была крайне мала, отчего героям всякий раз приходилось притормаживать, чтобы дать служителям закона уладить все свои дела с преступниками. Вот и сейчас они зачем-то объявили привал. С безопасного расстояния Норд заметил, что они о чем-то спорят с лидером культистов.

Скорее всего, это надолго. Пони посмотрел на своего молчаливого соратника. Тот как обычно ничего не делал, просто стоял немного в стороне, потом заметил, что на него смотрят и вперил взор в Норда:

– Тебе что, вообще нет дела до того что тут происходит? – спросил Норд.

– Есть... – эхом отозвался Сифус.

Ручной зомби это, конечно, хорошо, но пони желал бы получить себе более интересного напарника. Он отлично знал, что этому парню отведено огромное значение в битве со Злом. Это ему подсказывало внутреннее чутье, а оно его еще ни разу не подводило. Но что может сделать этот пони? Может в нем все-таки есть какой-то скрытый талант. Та пони, например, была оборотнем. Они неспешной походкой отправились на прогулку по одной из тропинок, уводящих в сторону от дороги:

– Эй, Сифус! – окликнул он своего приятеля.

– Хм?

– Может, ты все-таки что-нибудь умеешь?

– Например?

– Ну, не знаю... – Норд задумался. – Наверняка ведь есть у тебя какой-нибудь талант. У всех он есть! Что-нибудь такое, чего не умеют делать другие.

– И у тебя?

– Я не в счет – отмахнулся пони, – мой талант не так просто увидеть, он сокрыт в моей голове... В общем, долго объяснять.

– Может, мой талант тоже сокрыт в моей голове?

– Э, нет. Таланты не повторяются. У тебя обязательно должно быть что-нибудь могущественное и полезное. Иначе бы тебя не послали ко мне. Ну, например, попробуй вызвать молнию!

Норд обернулся. Зомби просто остановился и стоял на месте.

– Ну как? – поинтересовался Норд, после пары минут ожидания.

– Что? – не понял Сифус.

– Молния. Пробуждаются ли воспоминания, чувствуешь что-нибудь?

Зомби моргнул, затем покачал головой:

– Нет.

– Ясно... Ну, а там облик изменить, быстро бегать. Что-нибудь?!

– Попробовать?

– Да, пожалуйста.

Очевидно, сейчас Сифус пытался найти свой талант. Норд покачал головой, слишком уж эта попытка напоминала собой вызов молнии.

– Ладно, неважно.

Между тем, тропинка привела их к небольшому старому как мир фонтану. Воды в нем давно уже не было, разве что мелкие лужицы на самом дне, образовавшиеся после того, как растаял недавний снег. Видимо его возводили тут на века, в середине стояла достаточно крупная статуя неизвестной пони, на передних копытах которой, лежали несколько рыб на подносе. Очевидно, из их ртов и должна была течь вода. Но ныне фонтан находился в страшном запустении и давно уже никто не счищал с него, ни растения вьюны, ни грязь, ни мох, который толстым слоем устилал весь бассейн и уже добрался до тела каменной поняши. Норду страшно захотелось узнать о подвиге этой пони. «Быть может, она когда-то спасла жителей близлежащего поселения от голодной смерти? Или же спасла колонию рыб от гибели в какой-нибудь реке. Кто это вспомнит теперь». Здесь уже давным-давно никого не было, и если когда-то её подвиг был столь важен, что в её честь построили фонтан, то теперь её просто забыли. Почему-то это сильно расстроило Норда. Он перелез через ограждение и, поднявшись на постамент, сорвал засохшие растения, закрывавшие её лицо. Скульптор явно постарался на славу. Выглядела она до сих пор чудесно. «Надо будет посмотреть что-нибудь о ней в библиотеке Ньюпони тауна...» – подумал Норд. Он попытался найти её имя, но табличку уже давно съела ржавчина, и прочесть что-либо уже было невозможно. Уходя, он обратил внимание на небольшую золотую монетку на дне фонтана. Он поблагодарил судьбу и поднял её, ведь учитывая, что он не имел сейчас ни гроша, такой подарок был весьма кстати.

– Как ты думаешь, кто это? – спросил пони своего напарника, усевшись на край фонтана.

– Статуя – пожал плечами зомби.

– Нет. Я имею ввиду, в честь кого её возвели?

– В честь пони.

– Да, ну тебя – рассердился Норд.

Мысли переполняли его голову. Дождавшись, когда зомби тоже сядет рядом с ним, он вздохнул:

– А я бы тоже хотел, чтобы в мою честь возвели статую...

– Зачем она тебе? – Сифус с недоумением поглядел на статую в центре фонтана.

– Как зачем? Вот представь: живешь ты, живешь, стареешь, умираешь, и ничего от тебя не остается. Даже жеребята твои о тебе потом забывают. А так подойдет кто-нибудь, прочтает и вспомнит, что был такой-то герой в Эквестрии. Не канешь в лету как все. Будто бы живым будешь... только представь, смотришь с того света и радуешься и каждое слово о тебе будто каплю живого сока в тело вливает.

– Нет.

– Что нет?

– Не вливает. И не видно оттуда ничего.

– А тебе-то... – хотел было высказаться Норд, но потом вспомнил, что перед ним не простой пони и осекся, – хотя да, но все равно, согласишься, что памятник это здорово.

– Согласен – просто кивнул зомби.

– Так быстро?

– Не знаю, ты попросил согласиться.

– Ну, ясно. Тебе наплевать. Что там в вашем мире мертвых такого, что тебе не интересно тут?

Сифус потер подбородок и задумался, а потом принялся рассказывать про удивительный мир, в котором каждому пони суждено провести вечность. Говорил он медленно, смакуя каждое слово. Норд даже не ожидал увидеть в своем собеседнике столько огня. Казалось, каждое слово делает его все ближе и ближе к тому райскому месту о коем он говорил. Вот только, судя по описанию, место то было не слишком завлекательным. Мрачные каменные здания, вечная мгла вокруг, пустые дома с каменными кроватями без каких бы то ни было удобств. И бесконечный туман. По словам Сифуса этот туман не имел ничего общего с теми туманами, которые бывают в высокогорных районах Эквестрии по утрам, это нечто совершенно иное. Сухое и чуть-чуть прохладное, такое мягкое, что можно набрать его, сложив копыта вместе, или уснуть в нем на долгое время и ни о чем не думать, пока заботливые Костяные кони не приведут тебя домой. Еще он с упоением рассказывал о том, что все присутствующие там равны между собой, и никто не выделяется и не утаивает о себе правду, потому что вся биография отображается на потустороннем теле самого пони. Норд так и не понял, о чем шла речь, видимо, это как-то связано с тем жутким видом, который они принимают после смерти.

– И всем там так же «хорошо» как и тебе? – спросил Норд, его почему-то не очень обрадовала такая картина своего будущего, а если еще точнее ему стало немного не по себе.

– Конечно же! Я много общаюсь со своими новыми друзьями, и они все в восторге от своего нового дома. Правда, говорят, иногда попадаются и странные пони. Их называют «неуспокоенными душами». Они плохо себя ведут и очень расстраивают Смерть.

– Как та пони-ведьма?

– Ты об Арии? Да, она относилась к их числу. А еще и сбежала... Наверняка у неё будут от этого большие проблемы, – энтузиазм Сифуса начал спадать, он снова увядал и голос его становился все более монотонным и вялым

– Слушай, а можешь мне сказать из-за чего это с ней? Почему она является «неуспокоенной душой»?

Сифус замер, затем спрыгнул с края фонтана и вновь встал на все четыре ноги.

– Насколько мне известно, она не сумела обрести покой после смерти. Чаще всего это значит, что у души остались какие-то незаконченные дела в этом мире, вот она и мается. В случае с Арией ситуация примерно та же самая...

– А ты знаешь, кем она было при жизни?

– Да. Чуть более тысячи лет назад, еще до заточения принцессы Луны, Ария была первой ученицей принцессы Селестии. Говорят, что еще до появления

своей метки она уже активно использовала различные заклятия и все видели в ней будущее подспорье для принцесс. Правда этому так и не суждено было произойти...

– А почему? – биография ведьмы заинтересовала пони.

– Никто не знает. Она показывала отличные результаты, хоть и как все другие дети не всегда умела держать свои силы под контролем...

– Тсс! – Норд поднял копыто, призывая к тишине, и наострил уши, затем негромко произнес – похоже, прозвучал рог. По-моему стражи собираются выдвигаться. Вернемся на дорогу, не хочу терять их из виду

Двое пони зашагали в обратную сторону, а Сифус между тем продолжил свое повествование:

– В общем, для всех стало огромным сюрпризом, когда принцесса, которая едва успела выбрать своего «фаворита», вдруг отправила Арию в какую-то заброшенную библиотеку далеко на востоке. Это конечно случилось, ведь большинство магов отправляются куда-нибудь с исследовательскими миссиями, однако не в столь юном возрасте. Тем более что туда обыкновенно слали каких-нибудь... ну, не подающих больших надежд, спокойных единорогов, которые хотели посвятить свою жизнь изучению каких-то явлений. Ария же к ним явно не относилась, она вполне обоснованно ставила себя выше своих сверстников.

– И почему, по-твоему, её могли сослать?

– Я не знаю. Меня не слишком интересовал этот вопрос. Но вот другие им занимались очень активно и даже начинали потихоньку терять умиротворение, некоторых даже уводили на «беседы». Вот они-то и делились со мной своими предположениями: одни говорили, что её отправили в отшельники для смирения, другие полагали, что она не умела управлять своими силами и стала слишком опасна, были даже такие, кто думал, что Селестия увидела в ней будущего конкурента.

– Ерунда – отмахнулся Норд – только аликорн может составить конкуренцию аликорну. Это всем известно!

– Может быть – пожал плечами Сифус – но главное то, что об Арии быстро все забыли. Так она и прожила в отшельничестве полную невзгод жизнь, общаясь только с ветхими книгами. А потом умерла, так и не получив желаемого.

– Славы?

– Наверное. Ведь все великие колдуны навсегда остались в истории Эквестрии за свои деяния.

– Это да...

«Вот видишь, Норд, ты просто обязан стать героем, иначе даже после смерти тебе не видать покоя. А в этом ничего хорошего не будет!» – пони вздрогнул от своих мыслей. Когда они подошли к месту стоянки, стражей там уже не было, зато на земле лежали несколько свежих яблок, выпавших из обоза с продуктами. Впереди слышалось цоканье копыт и скрип тяжелой повозки. Они подоспели вовремя.

Эта беседа вымотала Норда. Все-таки такой объем новой для себя информации надо было еще суметь хорошо переварить. Мало кто среди пони задумывался о

том, что же происходит с ними после смерти. Тела их очень быстро исчезали, не оставляя после себя ничего, а потому кладбищ или чего-либо подобного они никогда не возводили, разве что отдельные могилки, в которые закапывали памятные вещи, и поэтому ничего особо не заставляло их тяготить себя мыслями о скором конце. Казалось, там просто будет пусто. «Правда, Сифус не выглядит несчастным или напуганным... Может там не так плохо?»

– Сифус!

– Да?

– А там ТОЧНО хорошо?

– Там прекрасно мой друг – зомби отлично понял, о чем идет речь.

– Но мрачно.

– Яркие краски только режут глаза, на самом деле они бесполезны. Ты поймешь это когда умрешь.

– когда умру... – эхом отозвался пони. – Звучит как приговор.

Между тем к вечеру начал проглядываться знакомый пейзаж. Норд помнил эту дорогу. Именно по ней он этой осенью ходил в Стену Единорога. Погода, конечно, сделала свое дело, и желтеющая листва теперь уже плотным слоем лежала на земле, оставив деревья и кустарники совершенно нагими перед зимними холодами. А вскоре впереди появился знакомый Ньюпони таун еще более прекрасный в лучах заходящего Солнца. К сожалению, он вызывал у Норда лишь неприятные воспоминания.

«И все-таки я – мастер убеждения!» – в душе ликовала Ария. За городской чертой перед ней выстроилось её личное паучье войско. Вид их, конечно, мало соответствовал образу паучьих янычар, где каждый воин был прекрасно вооружен и выращен «под линейку». Способности их тоже вряд ли были выдающимися, зато эти пьянчуги нашли в ней нового лидера и будут верны ей до самого конца. Весь день она потратила на то, чтобы выступить с грустной и патриотичной речью в каждом кабаке города, чтобы заглянуть в глубину каждой душонки. И вот результат – почти сотня разномастных представителей этой расы с яростными криками и смехом уже готова хоть сейчас штурмовать Стену Единорога.

Оставалось разве что продолжать держать их в таком состоянии еще несколько дней, а там, после первых побед, им более не потребуется спиртное для храбрости. Военные подвиги опьянят их.

Старики и молодые, карлики и верзилы, толстяки и почти дистрофики – все они сейчас чувствовали себя невероятно значимыми персонами. Каждый из них уже пересчитывал деньги, которые заработает, разоряя города невиданной доселе расы. О вооружении никто не говорил, хотя некоторые все-таки принесли с собой старенькие шипы, у большинства же не было даже нормальных клыков. Чтобы снабдить эту армию пришлось продать одно из многочисленных ожерелий подаренных султаном. Пони была приятно удивлена, узнав ценность каждого из них, ибо на вырученные деньги удалось купить десяток

телег, под сумки для всякого хлама, а также море спиртного и провианта, который, продавался в практически идентичных бочонках.

– Принцесса! Когда мы выступаем? – крикнул крупный почти белый паук Аш Нарзим, ставший для этого сброда неформальным лидером.

– Очень скоро, дождемся только, когда провиант подвезут и пойдем – Ария мило улыбнулась пауку, чтобы несколько разрядить обстановку.

И да. Для убедительности она назвала себя принцессой Арией. А почему нет? За простой пони никто не пойдет, а вот за принцессой жаждущей справедливости отправятся многие. Между тем отряду привезли обещанный провиант. Пришло время выдвигаться в поход. Пауки спешно загрузили бочонки в тележки, упаковали какие-то свои пожитки и выстроились в... организованную кучу. Вернее сказать, кучку. Если глядеть со стороны, пауков оказалось не так уж и много, покорить таким числом Эквестрию вряд ли было возможно. Ария прикинула, как эта армия атакует Стену, где еще как минимум полсотни элитных солдат Эквестрианской армии, и разобьется о них как вода о скалы... Нужен план получше. Может насобирать пьянчуг со всей страны? Слишком долго. Может созвать народ на улицах? Вряд ли они добровольно за ней пойдут. Должен быть какой-то иной выход. В голове начала проноситься какая-то информация. Превращения, подчинение, снадобья для лечения ран... Это было что-то вроде мозгового штурма. Она даже не предполагала, что именно собирается найти в своих обрывистых воспоминаниях из прошлой жизни. Очевидно, Морфей не слишком хорошо поработал с её памятью и что-то в её голове еще можно было отыскать.

– Мы готовы, принцесса! – окликнул её Нарзим.

– Не мешай – шикнула она и взмахнула кожистыми крыльями, приподнявшись над землей. Ей пришла на ум кое-какая идея. Левый рог засветился каким-то красноватым сиянием, после чего алый луч окольцевал паука. Она знала что делает, а точнее – её рог знал. Через секунду колец стало четыре, после чего они вспыхнули темным огнем, а когда красный дым рассеялся, то в каждом из них уже стоял абсолютно такой же белый паук. Заклинание закончилось, и Ария изящно приземлилась на ноги. Нарзим с удивлением смотрел на своих новых братьев. Остальные пауки тоже потирали глаза, не веря в происходящее.

– Это как? – выдохнул он. Три его копии глядели из стороны в сторону, не проронив ни единого слова. Он с тревогой попытался коснуться ближайшего из них педипальпой, но, к его еще большему удивлению, та свободно прошла сквозь тело клона.

– Выдвигаемся! – крикнула Ария.

Глава VII Падение

Видимо общие мольбы к Селестии не прошли даром и Файеркнайф пошла на поправку. Она даже открывала глаза и, как сказал доктор, сегодня приходила в сознание во время очередной процедуры. Состояние её оценили как стабильное, и ей более не нужен был постоянный дежурный в палате. Этим и решила воспользоваться Линк, пока в помещении больницы никого не было. Ей хотелось, чтоб и Винтерской при этом присутствовала, однако пегаса отправили играть роль противника на очередных тренировках, так что пришлось идти одной.

Линк вошла в здание. Брони на ней не было, имелась лишь повязка на спине, означающая её принадлежность к войскам Стены. Знакомая ей палата была чуть-чуть приоткрыта, будто приманивая к себе пегаса, и она воспользовалась этим приглашением. Скрипнула дверь и рыцарь оказалась в святой святых – хирургическом отделении, которое было экстренно создано в уцелевшем цеху производственного здания. Укрытые плотной материей станки мирно соседствовали с медицинским инвентарем, койка, на которой лежала раненая, скрывалась от чужих глаз тканевыми перегородками. Тихо, словно мышь Линк скользнула за занавеску и оказалась перед своей подругой. Тело соратницы все еще представляло собой не лучшее зрелище, правда, крови уже почти не было видно. Бинты полностью покрывали её тело, исключая попадание инфекции в ослабленный и искалеченный организм. Половину лица тоже скрывала повязка, а единственный глаз был закрыт. Файеркнайф спала. Голову её полностью остригли, перед операцией, остались разве что несколько локонов с левой стороны. Все остальное доктора аккуратно собрали и сложили в контейнер неподалеку. Линк подошла поближе. Она боялась даже представить себе какую боль испытывала пегас после падения. Какую силу воли нужно было проявить, чтобы остаться среди живых.

– Я ошибалась в тебе сестренка. Ты не такая уж слабохарактерная, ты сильнее всех нас... – тихо произнесла Линк. Несмотря на то, что сказала она это одними лишь губами, пегас открыла глаз и тоскливо посмотрела на неё. От этого взора Линк стало дурно. Она опять вспомнила их перепалки, в её голове вновь прокрутился тот момент, когда у неё был шанс все изменить.

– Не переживай! Мы с тобой еще летаем, а обещаю... Я слышала, что недели через две ты сможешь избавиться от этих бинтов, и снова взлетишь с нами в небо.

Взгляд Файеркнайф скользнул куда-то в сторону. Глаз наполнился еле сдерживаемыми слезами. Линк нежно обняла её, поняв, что той сейчас очень нужна поддержка. За её спиной она обратила внимание на поднос с чем-то оранжевым. Это было правое крыло, вернее то, что от него осталось. Видимо его решили ампутировать, ибо изорванная конечность более не подлежала восстановлению. Линк прикусила губу. Хотелось хоть как-то успокоить боевую подругу, пусть даже и бывшую.

– Прости меня, – тихо добавила пегас и поспешила удалиться. Она не хотела расстраивать её своими словами. Пациентке требовался покой. Скоро Файеркнайф поправится, а там она найдет способ поднять её в небо, говорят,

единороги способны создавать крылья пусть и ненадолго. Главное что она жива.

Стоило ей прикрыть за собой дверь операционной, как на улице зазвонили колокола. «Что за?!» – подумала она. Сердце забилося чаще: «Либо кто-то баловался на колокольне либо...». Она оказалась на улице. Там уже царила полнейшая суматоха. Солдаты, бросив свои тренировки, бежали к баррикадам, установленным на месте стены.

– Что происходит? – крикнула Линк, обращаясь к ближайшему земнопони.

– Они идут! – едва ли не задыхаясь от страха, ответил солдат.

– Только не сейчас. Сейчас же рано еще...

Паника начала охватывать и её. Она поспешила к оружейному складу, глазами выискивая кого-нибудь из командования. Найти их не составило труда. Блектаил раздавал указания отрядам и его звучный голос был слышен отовсюду. Коменданта же нигде не было.

– Блэк! На нас нападают?

– Да! Пришло наше время. Больше мы отсюда никуда не уйдем – в глазах у него не было страха. Одна лишь решимость.

– Послушай! А что делать с Файеркнайф? Она же в больнице, вся перемотанная как зебрианская мумия. Мы не готовы воевать!

– Не готовы?! – Блектаил рассмеялся – война всегда приходит неожиданно! Мы никогда не готовы к ней на все сто процентов, а ведь у нас были тысячи лет на подготовку. Если твоя подруга истинный воин, она примет смерть вместе со всеми. Я не вижу другого выхода. У нас нет времени снаряжать повозку.

– Она умрет как овощ, а не как воин, если мы оставим её здесь!

– Сержант Линк! Ваша задача атаковать центр вражеского войска и посеять панику в их рядах. Где ваше звено?

– Винтерской должна быть где-то неподалеку, а левого прикрывающего у нас нет. Но...

– Тогда вылетайте вдвоем. Живее! А мы тут сами разберемся, что делать с ранеными.

«Ладно, он прав. Мое дело – воевать, не стоит забивать свою голову чем-то еще»

В воздухе между тем атмосфера становилось все более тяжелой. Казалось, такая эмоция как страх уже стала столь осязаемой, что её можно было набирать ложкой прямо из воздуха. Судя по слухам вражеской армаде не было числа. Их обнаружили пегасы-разведчики совсем недавно, выполняя какие-то упражнения в небе над крепостью. И эта орда двигалась прямо на них.

Как Линк и предполагала её боевая подруга оказалась перед складом в полном боевом облачении. Она еще не успела перевести дух после тренировки, а потому громко дышала и слегка покачивалась. Линк похлопала её по плечу и, растолкав столпившихся у дверей пони, забежала в помещение, где на стойке её уже ожидала летная броня. Через минуту они уже направлялись в сторону баррикад.

Баррикада оказалась великовата для сотни бойцов, тем более что они старались прижаться поплотнее друг к другу. Все глаза были обращены в сторону темного моря, которое быстро вытекало из обожженного леса, заполняя собой все пространство. Никто не говорил. Первое время было так тихо, что было слышно даже судорожное дыхание рыцарей. Лишь изредка гробовое молчание нарушал скрип доспехов. Айронхед стоял среди других, тяжело было понять, что сейчас думает комендант крепости. Его лицо не проявляло никаких эмоций, разве что взгляд его стал очень тяжелым. Сейчас, все желали оказаться как можно ближе к своему командиру, ведь, в отличие от Блектаила, Айронхед – заслуженный герой Эквестрии и пусть он никогда не сражался с пауками, зато побеждал дракона, а значит, уже смотрел смерти в лицо.

– Солдаты! Рассредоточиться по баррикадам! Единороги по одному на каждую из пяти ближайших вышек. Пегасы – приготовьтесь к взлету – со стороны казарм появился Блектаил. Дождавшись молчаливого согласия коменданта, солдаты принялись неохотно занимать свои позиции. Рыцари-земнопони выстроились стенкой, за их спинами встали единороги, готовые закидать подступающих врагов тяжелыми камнями. Остатки башен и самодельные деревянные вышки достались единорогам-магам. Линк встала рядом с остальными звеньями пегасов. Несмотря на огромное количество врагов, земля практически не сотрясалась от топота десятков тысяч лап. При этом армада становилась все ближе.

– В атаку пегасы!

Сигнал был подан и звенья одно за другим поднялись в небо. Сверху картина оказалась еще печальнее. Пауков было действительно несметное множество, потому как задние ряды армады до сих пор еще пробирались по выжженному лесу отчего даже примерно нельзя было сказать где же они заканчиваются. Пегас нервно закусила губу.

– Бьем скользящим, потому как я рассчитываю еще пойти на второй заход. Постарайся не касаться носом земли, иначе перевернешься. Набери скорость побольше, нам пробивать не один десяток паучьих тел.

Первые звенья уже набирали высоту для удара. Каждый командир решил по-своему, но большинство все-таки выбрали вертикальный удар. Глупцы! Как они рассчитывают потом вырваться из окружения, зарывшись по пояс в грунт. Пятое звено понеслось вперед. В наступающую армию полетели первые камни и обломки стены. «Как бы ни схлопотать по телу таким валуном...» – подумала Линк и зашла на вираж. Где-то позади, сверкнула яркая вспышка, но она набирала скорость, и теперь уже её мало что волновало, главное сейчас выбрать верный угол, чтобы не столкнуться с землей. Винтерскай летела слишком близко и, чтобы избежать столкновения, Линк сдала немного левее. Армада становилась все ближе, и вот бесчисленное войско закрыло собой все видимое пространство. Пегас уже могла разглядеть эти жуткие восьмиглазые морды, эти клыки закрывающие собой пасть. Существа действительно омерзительные. Правда, перед самым столкновением она обратила внимание на наличие у них

одежды... «Может, они разумны?» – домыслить это ей уже не удалось, ибо в следующую секунду она должна была врезаться в ряды врагов, оставляя за собой искалеченные тела и реки бесцветной крови. Она зажмурилась, сгруппировалась, приготовившись к удару, и... пегас открыла глаза. Что за бред? Она прямо сейчас летела сквозь орды пауков, но те словно не замечали её присутствия. Ни крови, ни визгов – ничего, словно они жили в разных мирах. Где-то справа коротко вскрикнула Винтерскай и исчезла, растворившись в бегущей армаде. Еще бы. Они должны были замедлить падение за счет паучьих тел, но их не было! Лететь на такой скорости, так близко к земле, было запрещено даже банальным здравым смыслом, но едва Линк захотела вновь подняться в небо, как под ней оказался какой-то камень. Мир несколько раз перевернулся вокруг нее, после чего она с силой ударилась о землю, пропахав черную почву своим телом...

Ария не торопилась идти в первых рядах орды. В первых рядах вообще никого не было. В этом и заключался её замысел – рассредоточить все имеющиеся в её распоряжении материальные войска где-нибудь в середине, чтобы они смогли атаковать, когда враг будет полностью дезориентирован. Вскоре в небо взметнулись пегасы. Она примерно представляла, что они будут делать, и повелела иллюзиям как можно плотнее выстроиться вокруг неё, чтобы скрыть ярко зеленую точку в этом темном море. Пони клюнули на уловку, и вскоре земля задрожала от грохота падающих камней. Она даже представляла себе каким будет эффект когда они увидят что орда не обращает на камни никакого внимания. С неба посыпались пегасы их удары были значительно сильнее чем попадания камней, правда толку от их стараний было не многим больше. Наконец любопытство заставило Арию воспользоваться своими крыльями и подняться в небо, чтобы лучше видеть общую картину боя. Это было достаточно важно, ведь её иллюзорные слуги могли выполнять и более сложные маневры, надо было лишь дать им негласное указание. Атаковали и колдуны. В армаду полетели смерчи, огненные волны и белые лучи при этом, что немало позабавило ведьму, большая часть заклятий только мешала обороняющимся. Прогремел мощный взрыв, огненный единорог, очевидно, ошибся и едва не испепелил своих соратников. Она приказала, чтобы волна разбилась надвое и окружила войска земнопони. Подступы к баррикадам уже взяты, дистанция сокращена до минимума. Иллюзии быстро перескакивали через баррикады и атаковали рыцарей, заставляя тех паниковать, одни бежали, другие падали на землю и лишь некоторые прижимались друг к другу и безуспешно махали клинками и копьями, стараясь отбиться от врагов. При этом они даже не успевали заметить, как к ним подбирались живые пауки и сковывали своей липкой белой паутиной. Паника. Рыцари не могли даже и предположить, что все произойдет так быстро. Единственные две точки, где еще имелось некое подобие обороны и к которым не могли подступить живые пауки это центр, там стоял комендант крепости, и подступы к разрушенной башне на вершине коей был единорог в бело-золотом плаще, защищавший каким-то сиянием собравшихся внизу рыцарей. Вторая цель показалась ей

более привлекательной, тем более что нежить давно хотела попрактиковаться в заклинаниях. Приблизившись к башне, она неторопливо опустилась на её вершину, встав рядом с единорогом. «Немного странная физиономия» – отметила про себя Ария и, судя по удивленному виду мага, не одна она сейчас так подумала. Ария издевательски подмигнула ей:

– Кто ты, друг или враг? – строго спросила Эммануэль.

– Враг – ответила нежить.

...

– Дочь моя! Тебе больно? – над ней навис её отец. Маленькая девочка сегодня решила пробить камень как папа и с разбегу стукнулась о валун.

– Голова гудит – грустно ответила она.

– Ты ж моя ненаглядная. Не надо биться головой о стены.

– Но ведь ты так делаешь, па!

– У папы специальное снаряжение. Пока не получишь такое же даже не вздумай повторять этот трюк. Ты же не хочешь выбить себе весь мозг?

– Нет – ответила дочка.

– Тогда пойдем домой. И больше без глупостей, договорились? И укройся, тут холодно.

Девочка кивнула, и папа посадил её на свой круп. Она взяла одеяло у него на спине и завернулась в него. Оно почему-то оказалось холодным и скользким...

Линк проснулась. Шлема не было, голова все еще раскалывалась, но сознание уже вернулось к ней. Её тело старательно укутывали в паутину, увидев над собой огромного паука, пегас вскрикнула и со всей силы стукнула его головой по корпусу, от чего тот отлетел в сторону и закричал. Она стряхнула с себя эту липкую дрянь и огляделась. Мимо неё проносились сотни пауков. Еще чуть-чуть и она бы уже никогда не смогла освободиться из этих сетей. Все еще немного покачиваясь, она поспешила взлететь в небо. Различить где свои, а где чужие, было уже очень непросто. Пауки были везде. Казалось, она уже осталась совершенно одна. Рыцарь взлетела выше и все-таки увидела островки выживших. В основном они все были зажаты где-нибудь в углу и лишь Айронхед, в окружении еще десятка солдат, стояли на открытой местности. Они выстроились кольцом и пока еще сдерживали натиск врагов. Линк поспешила присоединиться к ним и спикировала в центр круга.

– Линк! Что ты тут делаешь? – удивился Айронхед. Комендант позволил себе обернуться, не обращая внимания на атаки пауков.

– Командир они бессмертны! Мы ничего не добились своей атакой. Я потеряла Винтерской и, скорее всего, других пегасов тоже больше нет.

– Жаль... Хотя я спрашивал не об этом. Ты не должна находиться здесь, у тебя есть крылья и это твой шанс избежать смерти.

– Но я хочу остаться здесь и помочь вам! – крикнула Линк.

– А зачем ты мне тут нужна? Мне достаточно того что я не сумею сохранить вот этих бойцов – отмахнулся он – Лети!

– Но...

– Это приказ. Там наверху, в ваших казармах я велел запереть Фиолину, потому что мой помощник так и не успел договориться с супругой о том, куда отправить её из крепости. Забери её с собой и предупреди всех пони, которых встретишь, о том, что Стена пала.

– Пегас! Пожалуйста, передай это моим родным в Понивилле – одна из рыцарей земнопони обернулась и сорвала шипом кусочек своего плаща – скажи, что я умерла героем.

Линк кивнула. Хоть и не представляла, кем была эта поняша в глухой броне. Пауки вновь атаквали, накрыв их волной своих тел, кто-то из рыцарей вскрикнул, когда за него ухватились несколько настоящих лап и попытались вырвать из толпы, лишь ценой огромных усилий им удалось удержать его в группе. Линк вновь взмыла в небо и направилась в сторону казармы. Под ней рыцари еще продолжали сражаться. Но все чаще удары пауков становились материальными и одного за другим их утаскивали в гущу врагов. Справа от себя она заметила вспышки белого и красного света. Так много пони сейчас нуждалось в помощи, и она бессильна была что-либо для них сейчас сделать. Сверху она увидела, как толпа пауков вбегает в больничный блок и на глазах у неё выступили слезы.

– Так просто? Милочка, чему вас учили в вашей академии? – ощущая свою силу, Ария даже не пыталась скрыть свое презрение к сопернице. В её голове бурлили воспоминания. Книжки, свитки, тренировочные чучела. Она смотрела на поверженную колдунью, которую совсем недавно ударили красные молнии, пробив все заслоны, и видела в ней образ врага из далекого живого детства. Тогда это была какая-то зазнайка из аристократической семьи. Она окончательно обессилела, но все еще пыталась подняться. Она могла бы убить её, но было еще так много заклятий, которые она хотела испытать. «Интересно, есть ли что-нибудь заставляющее рог единорога сломаться?». Рог Эммануэль вновь засветился, но ведьма лишь чуть-чуть надавила ей на сознание, заставив скорчиться от головной боли, и он погас. Её воинство держалось на расстоянии от них, но уже не из-за барьера, а по прихоти Арии. Она приблизилась к единорогу и собралась продолжить испытания, как откуда-то справа донесся крик:

– Не тронь её!

Ведьма обернулась и увидела кого-то из офицеров Стены. Плащ его был порван в нескольких местах, а из-под бронзового шлема с острым клинком на лбу, выглядывала длинная черная грива. Она повернулась к нему и подошла чуть ближе, закрыв собой тело. Хотелось сказать ему что-нибудь гадкое, но ничего подходящего в голову не пришло, потому что она просто одарила его злобной улыбкой. Левый рог вновь вспыхнул. Пони не стал дожидаться удара и рванул вперед, как ей показалось, прямо на алый снаряд. Но молния пронеслась мимо, а пони поднялся и продолжил движение. Она еще раз выпустила магический снаряд, но и тот не попал в цель. Блектаил подпрыгнул

под него и остался невредим. Расстояние все сокращалось. Ария не на шутку испугалась за свою жизнь, и её иллюзорное воинство поспешило ей на выручку. «Они не успеют...» – возникла у неё в голове неприятная мысль, тогда она решила просто подчинить его себе, увидела его разум и атаковала, как вдруг он оказался уже рядом с ней.

– Эй, ты что?! – воскликнула она, глядя лезвие, направленное прямо на неё.

Пони, не задумываясь, сделал выпад, и неискушенная в военном ремесле ведьма от испуга встала на дыбы и не сумела от него уклониться. Рог, к которому было приковано все её внимание, лихо изогнулся в воздухе и вонзился ей прямо в сердце. «Я не хочу обратно... я...». Тело её обмякло, и она повалилась на землю. Она уже знала, каково это – встречать Смерть. Между тем её верные соратники уже опутывали убийцу липкой паутиной: «Слишком поздно...» – подумала она, глядя на глубокую рану в своем теле...

– Фей!!! – Линк залетела в казарму через дыру в потолке – быстрее ко мне!

Первое время было тихо, и пегас даже подумала, что Фиолина куда-то убежала. Но уже через секунду из кучи с какими-то тряпками появилась маленькая поняша фиалковой расцветки и с маленьким рогом на голове. В её зубах был зажат какой-то почерневший медальон.

– Тетя Линк! Смотрите, что я тут нашла. Наверняка это какая-то награда дяди Айронхеда, которую он тут забыл. Тут ведь его кабинет был, да?

Здание уже начинало трястись, кто-то взбирался по ступеням. Скользнув взглядом по находке, пегас быстро кивнула и подошла к Фиолине:

– Держись за меня. Мы летим к твоему дедушке. Знаешь, где он живет?

– Не-а – Фей встала ровно и позволила пегасу взять себя за бока, малышка уже не раз летала с пегасами. – А как же мама с папой?

– Они будут позже. Им придется задержаться в крепости подольше... – Линк не хотела травмировать ребенка и решила, что так будет лучше. Пусть немного окрепнет, прежде чем узнает правду. Они взмыли в небо. Как можно выше, чтобы облака скрыли от них панораму битвы.

– Странно, а мне папа сказал, что они с мамой сегодня умрут и никогда больше не вернуться. Это правда? – задумчиво спросила Фей, глядя на белые подушки облаков.

Глава VIII ТЫ?!

Отряд уже давно ушел по главной улице по направлению к городской тюрьме, оставив двух путников в раздумьях перед чертой города. В Ньюпони тауне наверняка было опасно появляться, если только не использовать хорошую маскировку. Тем более что Норду ужасно надоело питаться всяким мусором, он даже вспомнил те яства, которые видел в этом городе, когда впервые в нем оказался. В животе заурчало. Ну не стоять же здесь вечно!

– Сифус, ты есть не хочешь? – Норд пытливо поглядел на своего высушенного, тощего товарища.

– Нет – пожал плечами зомби.

– Просто у тебя вид такой, как будто ты сейчас умрешь с голоду.

– Нет. Не умру, но спасибо за беспокойство.

– И все-таки? Может нам стоит посетить какой-нибудь ресторанчик в городе да поужинать. Подкрепишься чем-нибудь, заодно и я что-нибудь съем.

«Ну же! Соглашайся!» – мысленно потребовал Норд.

– Не стоит. Если только ты не голоден. Ты не голоден?

– Нет, что ты! Я могу еще месяц терпеть. Тем более что это опасно... Как я могу рисковать, от нас же столько зависит. Судьба всей Эквестрии в наших копытах! – Норд натянуто усмехнулся, сейчас он врал в первую очередь своему желудку, а он этого терпеть не желал, и, казалось, уже начал переваривать сам себя.

– Ты прав. Отдохнем или сразу в путь? – Сифус все также глазел на своего напарника, периодически моргая то одним глазом, то другим. Это действовало на нервы.

– Эм... Пожалуй, отдохнем... да. О, Селестия! Я так не могу больше! – Норд выбежал на дорогу и, не останавливаясь, направился в сторону города, зомби заковылял следом. В голове пони уже придумывал оправдания своему поступку, но Сифус молчал и не задавал никаких вопросов. Не пытался его остановить: «Наверняка он теперь считает меня слабаком. Ну и пусть! Может он и может жить без еды и воды, но я слеплен из другого теста, я пока еще живой». У ближайшего дома Норд зубами схватил холщевый мешок и бросил его напарнику:

- Держи! Выглядит не очень, но, по крайней мере, спрячет твои ребра.

Сифус кивнул и натянул на себя это подобие плаща. Теперь он казался уже не мертвым... Просто очень больным, наверное, даже смертельно.

Навстречу им выходили пони. На улицах этого города всегда кто-то был. Каждую секунду Норд боялся, что кто-нибудь из внимательных прохожих узнает его и закричит «ЭТО ОН!!! СТРАЖА!», или что-нибудь подобное, но все молчали и даже не смотрели в его сторону. Разве что Сифус порой достаивался беглого взгляда и слегка искривленной брови с их стороны. В его воображении, портреты должны были быть развешаны на каждом столбе, ему даже интересно было узнать награду за свою голову. Но ничего подобного не было, разве что какой-то потерянный щенок. Пони немного расслабился: «Может никто не понял, что это я подорвал стену?». Между тем с обеих сторон начали уже появляться различные магазинчики и забегаловки, большая часть уже закрылась, но какие-то работали круглосуточно всегда готовые принять

уоставших путников. Норд по запаху определил, в каком именно месте он хотел бы поужинать, потому что запах исходивший из-за двери просто сводил его с ума. Свежая выпечка... Очевидно, яблочные пироги.

Внутри оказалось на удивление уютно. Отделку нельзя было назвать великолепной, но, по крайней мере, тут было что-то родное. Как будто он вновь оказался в Понивилле. Норд подошел к стойке, за которой собралось довольно-таки много народу и поискал глазами официанта. К счастью, это оказался молодой единорог, а вовсе не вездесущие сотрудницы всех сфер обслуживания Ньюпони тауна. Он посмотрел на вошедшего пони и доброжелательно улыбнулся

– Тебе чего бродяга?

Уже по первой фразе Норд понял, что этот единорог ему нравится. Простой и живой. Жаль, что во время первого визита он не наткнулся на это место. Быть может тогда его впечатления о городе остались бы не столь негативными.

– Что-нибудь из еды – произнес Норд, чувствуя, как почти теряет сознание от голода. Он положил на барную стойку найденную у фонтана монету.

– А конкретнее?

– Яблочный пирог, который вы только что приготовили.

Единорог усмехнулся и отправился на кухню. Норд провел за собой Сифуса к ближайшему свободному столику у открытого окна и принялся ждать. Как тут не расслабиться, если вокруг монотонно гудит народ, разговаривая на отвлеченные темы, чувствуется запах пива и простой, но вкусной еды. Разве что музыки нет, но её и не нужно. Даже столы тут были пропитаны какой-то теплотой и братством. Хотя скорее с них просто давно не соскабливали верхний слой. Зомби все также тарасился на него, не замечая никого вокруг. Через некоторое время вернулся официант с горячим еще пирогом, аккуратно разрезанным на равные кусочки.

– Приятного аппетита! – произнес единорог и собрался уходить, но посмотрев на зомби, изменился в лице. – Что с тобой, братишка?

– Не обращайтесь внимания – поспешил ответить за него Норд, – просто долго странствовали вот и отошал. Скоро отъестся, станет как новый.

– Да? – официант с подозрением посмотрел на зомби, а потом пожал плечами и пошел к стойке.

– Ну. Приятного аппетита? – Норд более не мог терпеть и принялся за яблочный пирог, с истинным блаженством уплетая один кусок за другим. Сифус разве что оторвал себе маленький кусочек и, пожевав его некоторое время, сглотнул так, будто бы проглотил лягушку.

– Когда пойдем к принцессе? – спросил пони, глядя на своего живого спутника.

– Завтра, наверное... Надо хорошенько отдохнуть, ведь до Кентерлота путь неблизкий. А что? Тут хорошо, может эти ребята даже комнату нам сдадут. Не хотелось бы идти к тем упырям в гостиницу.

– А время?

– А что с ним? Успокойся мой друг – отмахнулся пони, – мы обязательно все сделаем, но чуть позже. Нельзя торопить события. Я вообще теперь планирую

нас в приличное состояние привести, прежде чем мы окажемся в столице Эквестрии... Что ты на меня так смотришь?

– Ничего – ответил Сифус, не отведя глаз. Видимо он не мог иначе.

«Может в мире мертвых всех так учат? Таращиться на своих друзей. Или он боится, что я убегу, когда он отвернется... у меня ведь его шкатулка» – Норд посмотрел на вещевой мешок, там, среди всякого хлама, который он насобирал пока бегал по горам, покоилась эта странная вещица.

«Или он просто домой хочет...» – Норд еще раз взгляделся в эти грустные, пустые глаза. Вообще его лицо было милым, но неаппетитным, поэтому пони поспешил опустить взор на поднос. «Все мы хотим домой. Я, например, очень давно не видел родного Понивилля. Он просто не понимает, что мы сейчас выполняем невероятно важную миссию, и думать о доме сейчас лучше не стоит. Надо быть сильным!»

– Пойми! Тут все спокойно, а значит, пауков еще нет. Времени вагон!

И, как будто подслушав их разговор, в помещение влетел пони. На его теле была одежда серо-черной расцветки с сорванными опознавательными знаками и с сегментами доспехов. Норд сразу же узнал в нем бойца Стены. Судя по его внешнему виду, он бежал сюда без передышки от самой Стены и был чем-то очень напуган. Он подошел к стойке и взял себе самого крепкого напитка, какой только могли предложить в этом заведении. Пони дрожал всем телом, тревога быстро распространилась на всех, все завсегда и окружили его и с нетерпением ждали, что же он скажет. Когда воин сумел совладать с собой он стал негромко отвечать на вопросы и хоть Норд не слышал речи самого пегаса, новость волной разошлась по залу. Крепость пала, войска перебиты, а несметные полчища пауков направляются прямо сюда. Норд вышел из-за стола и подошел поближе. Внутри него все перевернулось, копыта похолодели. Наконец он стал различать слова самого гостя:

– ...Тысячи! Без стены у нас не было ни единого шанса, тем более что они использовали какую-то магию сделавшую их неуязвимыми. Все снаряды пролетали сквозь их тела, даже заклятия были бессильны!

– Что было дальше?

– Первое время мы сражались, но когда пауки преодолели баррикады и начали нас окружать, я понял, что шансов на победу у нас нет, а потому скинул большую часть брони и побежал. Те кто не догадались это сделать попали в кольцо и... наверное их сожрали. О, Селестия, там были все мои друзья!

Из глаз пони потекли слезы. Доброжелательный официант налил ему еще. Тот с благодарностью выпил все это и продолжил:

– Не знаю как вы, но я иду к своим родным, мы собираем манатки и уходим из этой части Эквестрии на Восток. Там они нас не достанут. Я, конечно, верю в силы наших принцесс и в Хранителей гармонии, но лучше мы переждем все это где-нибудь далеко отсюда. Я уже навоевался...

Внутри Норда все вскипело. Он ведь рыцарь! Воин, поклявшийся защищать свой народ до последнего издыхания. И что хуже всего никто не озвучил его мысль, все поддерживали земнопони, будто в дезертирстве есть что-то хорошее.

– Разве рыцарь должен бежать от опасности? А как же присяга?!

Пони подумал, что его реплику воспримут как выкрик из толпы, но внезапно все взоры направились на него и на Сифуса, который незаметно подошел к своему товарищу и встал рядом. Бывший рыцарь исподлобья посмотрел ему в глаза и невесело усмехнулся:

– Правда? А я и забыл! Это ведь так просто одолеть многотысячное воинство в одиночку. А вот где ты прохлаждался, когда крепость нуждалась в свежих пополнениях? Где была твоя спесь и желание выполнять приказы, когда горстка воинов встала против легиона? Где ты... ТЫ!!???

Он узнал его. Норд понял, что сейчас будет что-то очень плохое. В глазах пони он видел звериную ярость и жажду мести. Мозг моментально нашел лучший путь отступления – открытое окно, ведущее куда-то в проулок.

– Сифус бежим!

Резко развернувшись, Норд сиганул на стол, а оттуда в открытое окно. Приземлившись, он услышал в таверне дикий крик

– Это враг! Хватайте его! Этот урод подорвал Стену, из-за него мы так позорно проиграли!

Еще никогда Норд не развивал такой скорости. В панике он рванул, не разбирая пути. Вот теперь все действительно было плохо. Теперь все беды скопом свалились на его несчастную голову. Прохожие с удивлением оборачивались на беглеца и, возможно, проще было просто остановиться и раствориться в толпе однако глаза того пони, который потерял своих друзей и теперь увидел в нем причину всех своих несчастий все еще преследовали пони заставляя бежать, не обращая внимания на усталость. Город Ньюпони таун большой и возможно удастся спрятаться где-нибудь, пока все не уляжется. А потом встретиться с Сифусом и вдвоем бежать к принцессе. Ведь если пони прав и пауки действительно столь сильны, то кроме принцесс эту армаду никто не остановит...

– А куда бежать-то? – Сифус не сдвинулся с места. Его железному спокойствию мог бы позавидовать даже дракон. Его окружили несколько десятков рассвирепевших обитателей таверны. Другие отправились в погоню за Нордом. В помещение вбежал патруль.

– Так! Что здесь происходит? – строго спросил сержант стражи.

– Мы нашли преступника! – ответил подвыпивший посетитель – сам он скрылся, но мы задержали его напарника.

Посетители принялись наперебой объяснять стражам ситуацию. Сифус в это время неторопливо пошел к окну, но чье-то тяжелое копыто легло ему на спину, пригвоздив к земле. Наконец сержант не выдержал, поднял переднее копыто вверх и потребовал замолчать:

– Сейчас мы все идем в городскую управу там вы мне все по порядку и расскажите. И о пауках, и о предателях, и о сбежавших преступниках с

напарниками, – стражник оценивающим взглядом посмотрел на зомби, – кстати, вы его голодом тут что ли морили, чего он тощий такой?

Солнце было в зените, когда пегас достигла Спарроуярда. Деревенька, каких полно было на территории Эквестрии. Жили тут в основном земнопони, а потому опасения Блектаила, по поводу дальнейшего развития Фиолины как мага, были вполне обоснованны. Чему её могли обучить здесь старики, которые всю свою жизнь провели за плугом.

– Я думала, он будет больше – произнесла Фей, оглядывая поселок с высоты птичьего полета. По размеру он действительно значительно уступал производственным и жилым комплексам Стены. Хотя для Линк он был вполне нормальным, прямо, как и её родина, разве что без гигантских карьеров и скалистых утесов.

Они приземлились. Война еще не дошла до этих мест и Линк надеялась, что и не дойдет, ведь вряд ли армада будет делать такой крюк, а потому у поселения был шанс даже не узнать о той бойне, которая вскоре произойдет в Эквестрии. Рыцарь увидела одного из местных жителей и окликнула его. Парень шел с каким-то сельскохозяйственным инвентарем для уборки полей, видимо собирался отнести его на склад до весны, но, увидев закованного в древние доспехи пегаса, опешил. Когда Линк спросила его о родителях Блектаила и Стилрейн, он кивнул и подробно рассказал, где они живут. Минут через десять они уже были у резной деревянной двери этого дома, выкрашенного в ярко-зеленый цвет. Этот цвет вообще был излюбленным у здешнего населения, будто бы они всегда хотели сохранять у себя кусочек лета во дворе.

– Открыто – раздался из-за двери скрипучий старческий голос.

Линк открыла дверь и вошла в ветхое, но очень уютное жилище, следом за ней в комнату проскочила и Фиолина.

– Бабуля! – маленькая единорожка, улыбаясь во весь рот, прыгнула в объятия старой каштановой пони. Та сначала не поняла кто это, но, посмотрев на рыцаря, вдруг прослезилась.

– Так ты Фиолина, ведь так? Ты ж моя девочка – старушка крепко обняла свою внучку. Затем подняла её над землей и что-то ласково ей зашептала, на что единорожка отреагировала залихватским смехом.

Линк уже хотела было покинуть этот дом, чтобы не нарушать семейную идиллию, но пони повернулась к ней и попросила задержаться ненадолго.

– Пойдемте, я как раз на стол накрыла. Тем более скоро дед подойдет, думаю, вам будет, о чем с ним поговорить, – старушка развернулась и, одним копытом приобняв свою внучку, пошла на кухню. На крупе у неё Линк заметила метку в виде пшеничного колоска. «У Блектаила и Стилрейн были почти такие же метки» – с грустью подумала она. Задерживаться тут надолго не хотелось. Тем

более не хотелось рассказывать им о случившемся. Все-таки не каждый день родители теряют всех своих сыновей.

– А где твой папка? Совсем забыть нас хочет, поганец – раздался голос старушки из другой комнаты.

– А он умер сегодня, и мама тоже умерла – ответила девочка.

Линк услышала, как что-то тяжелое упало на пол, и мигом оказалась на кухне.

Старушка распласталась на полу, а удивленная Фиолина застыла перед телом:

– Что с тобой, бабуля?

Холодной водой её удалось привести в чувство. Она была шокирована этим известием и с дрожью в голосе попросила рассказать все подробности случившегося. Выведя Фиолину из кухни, пегас долго описывала последние часы жизни крепости и её обитателей. Старушка порой хваталась за сердце, но успокаиваясь, просила продолжать. Когда её повествование практически подошло к концу, входная дверь снова открылась.

– Мам! Я тебе продуктов принесла, как ты просила – этот голос показался Линк ужасно знакомым – Много не готовь, вечером нас не будет. Анни простудилась и...

Белая пони с лиловыми пятнами на боках вошла на кухню и остановилась, глядя на рыцаря. Пауза затянулась...

– Ты знаешь, что я выбью эту дверь! Открывай немедленно!

Стилрейн заблокировала дверь снаружи своим телом. Несмотря ни на что пони оставалась все еще в отличной форме и хорошо держалась, а потому Линк поднялась по лестнице, ведущей на второй этаж, чтобы набрать разгон. Она испытывала сейчас смешанные чувства. С одной стороны она встретила свою лучшую подругу, которую она считала мертвой и это замечательно, но с другой. Она их обманула! Когда крепость взлетела на воздух она вовсе не погибла под завалами, а просто слиняла в родной Спарроуярд! Этого она от неё никак не ожидала.

– Одумайся Линк! – раздался из-за двери испуганный голос. – Я уже не воин, а значит, ты не можешь со мной драться.

– Мне плевать! Я просто сверну тебе шею и все – пегас расправила крылья и с разбегу влетела в дверь. Та внезапно отворилась, и пегас оказалась снаружи. Хитрая пони, воспользовавшись этим, забежала в дом и опять закрыла за собой дверь.

– Остынь! Разве ты не рада меня видеть? – крикнула она через «деревянный щит».

– Я была рада видеть твою могилу у Стены, трусиха! Ты могла сказать хотя бы мне, что собираешься литься с крепости, Блектаил из-за тебя чуть с ума не сошел!

Линк снова попыталась открыть дверь, но та, ни на йоту не сдвинулась. Все-таки Стилрейн была сильнее пегаса физически. А потому ей снова пришлось подниматься в воздух и заходить на вираж для удара.

– А разве вам ничего не сказала, та голубенькая пони?

– Какая пони! Что ты несешь? – Линк остановилась и встала на землю.

– Та, которая пришла на Стену и согласилась подменить меня!

– Ага, после взрыва? Там только почтальон-подрывник был! Не ври мне!

Дверь медленно отворилась. За ней стояла её подруга и смотрела ей прямо в глаза:

– Я серьезно. Просто я очень хотела попасть домой, а тут, тридцать девятого дня осени, ко мне на башню поднялась новенькая и захотела вступить в наши ряды... Не знаю, что на меня нашло, но я подумала, что это шанс всей моей жизни - покинуть крепость. И я воспользовалась этим. Признаю, я поступила подло. Там были и те, кто дольше меня торчал в гарнизоне. Так что если ты хочешь меня ударить – бей!

– Не было там никого, тем более что и сорокового и сорок первого и далее, вплоть до подрыва ты каждый день была там.

– Ерунда какая-то. Я не могла быть и там и тут одновременно. Любой подтвердит, что я пришла в Спарроуярд. Бабуль! Я ведь сюда в сорок третий день прито пала, так ведь?

– Рейн! Хвостюшу убили-и-и... – донеслось из кухни. Насколько Линк поняла, Хвостюшей ласково называли здесь Блектаила, произнося на местном диалекте вторую половину его имени. Стилрейн вдруг переменилась в лице и уставилась на пегаса:

– Линк. Что там у вас стряслось?

Вскоре вся гостиную и кухню заполонили пони, сбежавшиеся на шум и крики, а потому Линк пришлось опять, до самого вечера, объяснять всем, что произошло на границе и какой опасности сейчас подвержена Эквестрия. Ситуация с дезертирством отошла на второй план, тем более что пахло тут, как правильно выразился кто-то из деревенских, какой-то чертовщиной. А вот грядущая война вызвала уйму вопросов и споров. Ведь официальной армии кроме стражей в Эквестрии не было, все серьезные угрозы решала принцесса Селестия. А что будет, если она не справится? Одни предлагали бежать, другие выждать, но большинство все-таки готовы были рискнуть своими жизнями.

– Я так думаю! – заявила Стилрейн, стукнув копытом по столу – Наши жизни в наших копытах, и если мы будем вечно перекладывать все серьезные проблемы на принцесс или хранителей гармонии, спрятавшись под кровать, то наша раса обречена. Нам следует показать, что мы умеем стоять до конца за свою страну. Кто сказал, что мы не сможем своими силами отбить атаку врага, не используя при этом фрукты и выпечку! Может мы и миролюбивые создания, но даже мыш, если забить её в угол, может дать отпор.

– Да, но нас все равно слишком мало! У них многотысячное войско, а нас тут всего пара сотен, – произнес кто-то из соседей.

– Я надеюсь, жители других поселений присоединятся к нашим войскам – сказала Линк. – Я вполне могу облететь близлежащие земли. Могу даже успеть побывать в Клаудсдейле и привести оттуда пегасов.

– Хм.... Думаю, за тобой пойдут многие, тем более, когда угроза столь реальна. Теперь другой вопрос. Где и когда армии встречаются? – Стилрейн посмотрела на окружающих.

– Может перед Ньюпони тауном? Город большой, а на его окраине можно создать неплохие укрепления, да и если раскатать всех тамошних пони мы получим весьма ощутимую поддержку... Пауки будут там не меньше чем через пять-шесть дней, а то и больше. Думаю, за это время наберется внушительное войско.

– Тогда собираемся там. Линк, ты у нас единственный оставшийся рыцарь тебе и возглавлять войска. Тем более что ты уже видела их орду, а значит – не спасуешь когда увидишь их вновь. Мы пока постараемся поднять всех пони в округе и прибыть туда к назначенному сроку.

Никто не возразил и пегас кивнула. Она не видела себя в роли командира, скорее исполнителя. Однако в ней действительно видели воина, а значит, пусть гениальных тактических выкладок она и не сделает, но вот повести за собой войска она сумеет.

Они еще некоторое время обсуждали тонкости будущего сражения, особенно по части настоящего вооружения. После чего собравшиеся получили задания и разошлись. Старушка забрала с собой Фиолину, которая во время всего обсуждения сидела на первой ступеньке и подслушивала, и понесла её на второй этаж, чтобы уложить спать. Линк и Стилрейн остались одни. Они, молча, смотрели друг на друга, сидя по разные стороны от стола. Затем Линк не выдержала, встала и стиснула свою подругу в объятиях:

– Эй, не задуши меня в этих железках, – запротестовала Рейн, но отталкивать пегаса не стала.

– Спасибо тебе. Мы должны отомстить тем тварям за наших собратьев.

– Или погибнуть – спокойно добавила пони.

– Или погибнуть... – эхом повторила Линк.

Они еще некоторое время так постояли, после чего Линк отпустила её и направилась к выходу:

– Ладно. Мне надо лететь, время не ждет. Встретимся у Ньюпони тауна. Не подведи меня.

– Когда это я тебя подводила? – улыбнулась Стилрейн. С одной стороны ей очень не хотелось терять то, что она едва сумела вновь обрести – семью. Муж наверняка пойдет следом за ней, а вот детей придется оставить тут одних и, возможно, её матери придется воспитывать еще двоих сирот. С другой стороны, Блэктаил не отступил, а чем она хуже младшего братца! Они всю свою жизнь соревновались друг с другом, и если он решил обогнать её в смелости и преданности стране, то его ждет горькое разочарование. Они соберут армию и будут сражаться, даже если никто больше не придет к ним на помощь.

Глава IX

Перемены вкусов

– Убийца, слушай, а тебе понравилось убивать пони? Наверное, так здорово чувствовать, как клинок проходит сквозь тело. Молчишь, а? Убийца...

Ария полулежала на крыше одной из больших, наскоро сколоченных, клеток на колесах, свесив хвост через решетку. Она аккуратно опускала свое копытце в небольшую коробочку с зеленоватой глиной и замазывала ею дыру в теле. Она и забыла, что давно уже умерла, когда клинок проткнул её сердце. Приближение конца казалось столь реалистичным. Не было только самой Смерти. А потом она открыла глаза и просто поднялась с земли на удивление окружившим её паукам и плененным пони. Разве что эта дыра... Даме не пристало расхаживать с вентиляцией, а потому пришлось использовать все, что попадется под руку, чтобы залатать свое тело. Ария еще раз скептически окинула взглядом свой труд.

– Все равно не то! – всплакнула она. – Так ведь еще и потрескается... Вот чего ты этим добился? Взял и изуродовал меня. Спасибо, хоть не в лицо попал.

«Тут шерсть, а тут глина. Но с другой стороны цвет почти такой же... Может, со стороны не видно?»

– Эй, убийца, как тебе? Видно разницу?

Ария поднялась на ноги и посмотрела вниз, на связанных по рукам и ногам пони. Блектаил все молчал, разве что специально отвернулся в сторону, чтобы не смотреть на нежить. Эта ситуация забавляла Арию уже второй день. С тех самых пор как пауки покидали сюда пленников и потащили груженные телеги на своих плечах.

– Все молчишь? А ведь вы могли бы проявить ко мне хоть немного благодарности. Они могли бы просто съесть вас, но я, с высоты своего королевского величия, сохранила ваши жалкие жизни!

Тут Ария откровенно лгала и прекрасно это знала. Потому как для неё стал неприятным сюрпризом пацифизм пауков, может, их войны и были способны убивать, но этих парней воротило даже от вида крови. Не говоря уже о том, чтобы кого-то есть. Кроме того они нашли пони достаточно «славными существами», поэтому они предпочли замотать всех и каждого в паутину, а затем заняться грабежом и сбором трофеев. Теперь они выглядели еще несуразнее, чем до этого, обвешав себя сегментами древних доспехов и богатыми, но неказистыми тканями, но что еще хуже – они стали сильно отличаться от своих иллюзий. Ну а что получила Ария: молчаливых собеседников, дыру в теле и еще более отчетливую аллергию на крупе. Она снова улеглась на клетке и посмотрела в небо. «Чего я добиваюсь этим походом? Ясное дело принцессам не составит труда разгромить это подобие армии. Они быстро распознают ложь и перебьют нас всех. С другой стороны в моих руках сейчас небывалая власть, а значит, пока есть возможность расшатывать эту страну я буду это делать. И пусть Селестия помучается, когда будет потом подымать из руин свою страну и объяснять своей расе, почему они оказались не готовы к войне». Ария прикрыла глаза и вновь провалилась в воспоминания...

– Достаточно! – слуга с клювом поднял правую руку вверх. Голос его был слышен очень отчетливо, но исходил он вовсе не из его глотки, а изо рта первого слуги. Тем не менее, после этого крики смолкли. Остался лишь тихий шепот, легкий и нежный как дуновение ветра. Из её головы вырвали все яркие сорняки воспоминаний, оставив лишь чистую серую землю, а теперь гладили по голове и успокаивали, будто ребенка, которому родители вырвали расшатавшийся молочный зуб.

– Теперь ты нормальная.

– Тебя что-нибудь тревожит?

– Все будет хорошо.

Напоследок сказал ей Морфей, а пони лежала без сил и сквозь туманную пелену смотрела на огромный круглый глаз. В зал вошли костяные кони – кошмары, и один из них положил её себе на спину и неторопливо понес домой. Она проснется в своей кровати и попытается начать новую жизнь. За тысячу лет она не один десяток раз проходила эту процедуру, и каждый раз было все то же самое. Очевидно, слуги Богини Смерти не знали как поступать в таких ситуациях, никто не оставлял им инструкций на случай если их успокоительное окажется неэффективно. Не было возможности отправить её куда-то еще или просто выбросить, как безнадежный материал. Тут им можно было лишь посочувствовать. Но пока все было хорошо, в голове приятная пустота и ничто её не тревожит. Кроме яркого красного огонька у неё глубоко в душе. И огонек этот – обида. Скоро он опять разгорится, чтобы не давать ей покоя в этом мире. Ария лелеяла в себе этот огонь, потому как эта ниточка – единственное, что связывало её с жизнью и не давало раствориться в этом безликом океане. Он позволял ей видеть этот мир таким, какой он есть – мрачным и тусклым. Кошмар занес её в комнату и положил на кровать. Время пробуждаться...

Ария открыла глаза. Над головой ярко светило солнце и хоть уже было прохладно, она чувствовала себя отлично. Они её не сломили. Они говорили что нет смысла в её ненависти, говорили что с того света нет выхода, но теперь она здесь, а они все еще там.

– Принцесса Ария! – позвал её Аш Нарзим. С его брюха свисал парадный плащ Айронхеда расшитый золотой нитью, а на лицо он кое-как приладил нагрудник с проделанными в нем восемью прорезями для глаз.

– Да, генерал? – пони решила называть его именно так чтобы пленники не сообразили, что в её войсках всего лишь пьяницы и изгои. К тому же лезть отличный способ заслужить расположение любого разумного существа. Ария расправила крылья и слетела на землю, заняв место рядом с ним.

– Вы не сказали нам, что нас ожидает впереди.

– Ах, ну да! Продолжая шествие по этой дороге, мы посетим несколько попавшихся по дороге поселков, затем разгромим Ньюпони таун, далее по списку пойдет Понивилль, Клаудсдеил ну и естественно Кентерлот. Я

рассчитываю как можно быстрее добраться до столицы. Поверьте мне, без добычи вы не останетесь, тем более что когда я воцарюсь на престоле Эквестрии, каждый из вас получит во владение какой-нибудь населенный пункт.

– Вы думаете, наших сил хватит на все это, о величайшая из бессмертных? – в разговор вмешался еще один паук. Тощий как смерть, он замотал себя в длинную штору, сделав из неё подобие тоги, и, судя по его манере держаться, относился к паучьей интеллигенции, бывшей... – по моим подсчетам без соответствующего подкрепления наша атака захлебнется в первом же серьезном бою.

– Возможно – пожала плечами Ария, – но я гарантирую вам, что больше серьезных войск нам на пути и не встретится. Принцесса распустила почти всю армию за ненадобностью. И, кстати, еще раз обратишься ко мне с величанием, в порошок сотру.

– Хорошо, э... принцесса Ария. Но это дает мне право предположить, что они располагают особыми силами, раз так поступают – не унимался паук.

– Знаю я это оружие – отмахнулась ведьма – принцессу я беру на себя, вам останется только бегать и махать оружием.

– Ха! Думаешь тебе по силам одолеть аликорна?! – голос явно принадлежал кому-то из пленников, Ария с интересом повернулась в сторону говорившего. К сожалению это был не Блэктаил, а единорог-доктор, если верить красному кресту на его мантии. Пауки даже не стали связывать его, позволив заниматься своим делом в пределах клетки, разве что рогом он пользоваться был уже не в состоянии, потому как ведьма наслала «бессилие» на всех плененных единорогов. Но, с другой стороны, они перестали молчать.

– А как же иначе! Не видишь разве, что я сама «темный аликорн» – Ария демонстративно расправила крылья и заставила левый рог замерцать красноватым сиянием – я – невинно убиенная старшая сестра принцессы. Разве ты не знаешь обо мне?

– Старшая? А почему ростом не больше обычной поняшки?

– Значит, младшая! Тебе-то какая разница, умник. Видишь, меня убили, и я даже повзрослеть не успела.

– Мало похоже на правду. Тем более как пони может вернуться обратно, если его тело рассыпается вскоре после смерти?

– Ну, так я ведь бессмертная Богиня! Как я, по-твоему, могу рассыпаться? – ведьме надоело плестись за телегой, и она снова заняла свое место на крыше.

Доктор замолк. Ему просто нечего было возразить потому как, для них одинаково невозможным было как существование второй сестры у принцессы Селестии, так и возвращение пони с того света. Тем более что в истинности её бессмертия успели убедиться многие.

– Съел? – ехидно усмехнулась Ария.

Вечером, когда армада остановилась на привал, пленники получили яблоки – первую еду со времени своего поражения, и ведьма обратила внимание, что

обстановка стала несколько менее напряженной. Сытый желудок делает добрее. Из клеток уже слышался шум негромких бесед, а порой даже и смех. Шок понемногу проходил и они начинали понимать, что жизнь продолжается. Они, чем могли, обрабатывали раны и переломы тех, кому сильно досталось во время боя, был там даже пегас с ног до головы замотанный в гипс. Самые опасные из пленников еще оставались связанными, но большинство уже свободно перемещались в своих клетках. Пока что они все были спокойными, но Ария прекрасно знала, что это временно, уже через пару дней они начнут обдумывать план побега, а еще через некоторое время попытаются воплотить его в жизнь. Тем более расфасовать по клеткам всю Эквестрию все равно не удастся, а значит надо найти им применение. «На тягловые работы пока рановато, хотя почему нет? Прикуем их к тележкам, и пусть тащат, заодно пауки уставать не будут. Хотя какая мне разница кто их них будет уставать: одни болваны или другие. Все равно без моего заклęcia они всего лишь кучка неудачников, готовых пойти даже за «королевой из другой страны», лишь бы почувствовать себя значимыми» – Ария так увлеклась своими мыслями, что даже не услышала, как кто-то негромко её окликнул. Когда голос повторился, она перевернулась на живот и посмотрела в клетку. Единорог смотрела прямо на неё, та самая, с которой нежить не так давно сражалась:

– Чего тебе? – недовольно спросила ведьма.

– Вы были на звезде Ли Ора? – узкие глаза единорога будто гипнотизировали её.

– Какой звезде?

– Эммануэль! – строго сказал связанный Блэктаил, но единорог проигнорировала требование молчать

– Я лишь желаю узнать из первых уст, что меня ждет после смерти. В нашей стране верят в то, что после смерти Пони попадают в иной мир. На белую звезду Ли Ора где проживают свою жизнь заново. Это единственный способ поддерживать связь с предками.

– Что за бред! Не знаю ни про какую звезду. Там есть только полусушеные мертвяки и... – увидев, как единорог перестает воспринимать её слова, Ария осеклась. – Хотя вполне возможно, что это была далекая звезда. Я никогда не интересовалась подобными вещами.

– И вы были в белом городе?

«Ага, в белом...»

– Конечно. Белейшем. На самой вершине, там, куда попадают Богини. Глаза слепило от того великолепия, которое я там лицезрела.

– А каково там жить?

– Здорово. Каждый день пиры, балы и всевозможные увеселения. Это так... занимательно. Особенно когда делаешь одно и то же в течение вечности.

– Многие забывают о древних религиях. Думаю, ваше заявление могло бы помочь восточной церкви вернуть былое величие – вздохнула Эммануэль, – а пока, даже в Кентерлоте смеялись надо мной за мою веру.

Казалось, единорог даже не замечает сарказма, с которым Ария произносила все эти слова. «Она вообще какая-то странная...» – в очередной раз подумала ведьма.

– А ты ведь не местная?

– Вы правы. Моя страна расположена очень далеко отсюда. Там совершенно другие порядки и обычаи, даже влияние Селестии там не столь велико, ведь она почти не бывает в наших краях. Правда, это не помешало мне стать её семнадцатой ученицей.

Когда разговор зашел об учениках принцессы в голове у Арии что-то произошло. Она почувствовала, как в ней пробуждаются воспоминания. Надо было их только немного подтолкнуть.

– Расскажи мне еще! – красные глаза ведьмы жадно заблестали. Эммануэль немного помолчала, потом продолжила свое повествование. Ария выпытывала у неё все знания, какие только были в голове у единорога. От самого её прихода до выпускных экзаменов. Когда воспоминания немного приутихали, она прерывала её на полуслове, но когда ведьма чувствовала, что информация важна, то переспрашивала каждое слово. В голове уже почти сложилась картина её биографии. Слушая повествование Эммануэль, Ария уже была далеко отсюда. В далеком Кентерлоте.

В те времена город еще не так сильно разросся, и единороги еще не составляли большую часть его населения. Тогда королевский дворец одиноко стоял на склоне горы, а под ним был лишь небольшой городок, в которых временно селили проходящих обучение учеников. Ария вспомнила как будучи еще совсем малышкой, оказалась в стенах дворца, где способности её сначала проверяли учителя, а потом и сама принцесса. Ее первым настоящим заклятием стала алая молния пробившая стену академии, когда она попыталась силой своего рога собрать вазу, но никто не наказал её за это. Более того даже учителя стали относиться к ней как-то особенно. Не раз и не два она слышала, как её называли будущей фавориткой Селестии. Вот на неё меряют колдовскую мантию, сшитую специально под её рост. Вот ей выделяют отдельную комнату. Все прекрасно! Разве может что-нибудь испортить эту идиллию, ведь даже её однокурсницы преклоняются перед ней. Ни о каком равенстве не могло идти и речи.

К концу года появляется принцесса. Она дружелюбна и ласкова. Кажется, в ней одной больше тепла, чем во всех других пони вместе взятых. Ни для кого не стало сюрпризом, когда первой стала Ария. Борьба шла только за право стать следующей после неё: второй, третьей и так далее. Но это место для неё. Весь день она провела рядом с Селестией, она смеялась и детским голоском рассказывала о своей семье. «Но почему я тогда так возненавидела её?» - подумала Ария настоящая. Все ведь было так прекрасно. На следующий день она получила свою метку. После этого все долго разглядывали что-то на её крупе. Что-то изменилось...

Больше воспоминаний не было и дальнейшее повествование не вызывало у Арии никаких эмоций, а потому, когда единорог дошла до определенного места она со скучающим видом попросила её замолчать. Настроение её сильно

испортилось. Посидев так еще некоторое время, Ария подняла подол своего платья и взглянула на свою «аллергию». Она стала еще ярче, а к красному цвету добавилось еще и белое пятно в середине.

Ведьма спустилась к полевой кухне и попросила у повара свое «специальное блюдо». Несколько мелких грызунов, которых заботливые пауки ловили и складывали в отдельную емкость. Она не любила, когда кто-то смотрел на неё во время трапезы, а потому поспешила раствориться среди иллюзий, кои расступились перед своей повелительницей и образовали вокруг неё кольцо. Эта еда давала ей силы, но в глазах своих соратников вегетарианцев она выглядела не лучшим образом. Зато можно было вдоволь наиграться с испуганными комками шерсти. Одни так мило хотели выпрыгнуть из высокой кастрюли, скользя лапками по скользкой поверхности, другие пытались процарапать себе путь на волю через металлическую стенку. Они хотели бы раствориться в воздухе, как жаль, что у них нет магического рога. Она хотела было уже съесть одного, как кто-то снова окликнул её:

– Принцесса.

Ария оторвалась от трапезы и обернулась, одарив пришедшего самым тяжелым взглядом:

– Кто бы ты ни был, пошел вон!

Один из пауков отделился от группы и подошел к ней. Она прикусила губу. Одним глазом она все еще наблюдала за грызунами.

– Принцесса, я был на разведке. В нескольких часах пути на северо-запад расположено поселение пони.

– Ну, так, а я здесь причем? – Ария сузила глаза.

– Аш Нарзим говорил...

– Вот и дуй к Аш Нарзиму – ведьма отмахнулась от него, сейчас она хотела есть.

«Соскучились, мои маленькие друзья» – мысленно обратилась она к своему ужину.

– Принцесса, но ведь это заставит нас поменять маршрут! – настаивал разведчик

«Он не ушел. Почему он просто не хочет оставить меня в покое?!» – она вновь отвернулась от кастрюли. Он неплохо выглядел – небольшой, но подтянутый. Глядя на его ноги, она почему-то вспомнила лакомство из далекого детства – трубочки с кремом.

– Меняйте, я не запрещаю... Что-то еще? – поинтересовалась она.

– Да. Я, видите ли, был с вами недостаточно честен.

– Вот как? Тогда иди сюда, сейчас ведь самое время для откровенных разговоров, – сыронизировала она и посмотрела в яркие красные глазки паука.

– Э... Суть в том, что там дома у меня остались кое-какие дела. Да и поход этот. Вы ведь и сами понимаете, что нас мало для войны с целой цивилизацией.

– Ты хочешь сказать, что уже навоевался? – Ария отставила кастрюлю и не спеша двинулась ему навстречу.

– Да. Видите ли, эти пони не такие уж и злые, я не чувствую себя вершителем справедливости. Нет, я конечно рад, что мы победили. Но может, стоит пока

остановиться на достигнутом? Трофеев уже хватит на целый год безбедного существования.

– То есть ты хочешь домой? – Ария говорила теперь очень нежно, хоть голод стал мучить её еще сильнее, мышей ей уже не хотелось.

– Не то чтобы...

– И все-таки?

– Да – выдохнул он.

– Оставь на завтра, я что-то расхотела есть. – Ария левитировала кастрюлю с мышами пауку-повару. Вид у неё был немного потрепанный, будто она долго гарцевала где-нибудь на полях. Хотя она и не подавала виду, очевидно было, что она словно в пьяном угаре. Лицо стало гораздо живее, а шерсть ярче. Она напустила на себя безразличный вид, но при этом ей жутко хотелось улыбаться.

– Аш Нарзим! – позвала она командира – завтра сместимся на северо-запад.

– Как пожелаете принцесса – раздалось в ответ.

– И да, помню, пленный доктор просил какие-то целебные травы. Посодействуйте ему, это все-таки мои будущие подданные.

– Как прикажете принцесса.

«Все-таки пауки славный народ» – подумала она и выплюнула кусочек хитина, застрявший в зубах.

Глава X Вставляйте

В этом фонтане воды не оказалось. Один лишь подмерзший мох да ледяные лужи – никакой пользы. Да и какая может быть польза от такой глупости как фонтан посреди леса. Пегас посмотрела на статую. Очевидно, его возвели в честь какой-то поняши, которая давным-давно прославилась в этих местах своими деяниями. Распознать кто она, уже было невозможно, тем более что все тело её плотным слоем застилал сухой выюн, и даже лицо её невозможно было разглядеть за этой завесой.

Однако отдых ей в любом случае был необходим, поэтому пегас просто присела у края этого сооружения и ненадолго закрыла глаза. Уже второй день она не спала, а все летала от одного поселения к другому. Одни сразу же соглашались покинуть свои дома, другие относились к её словам с недоверием, все-таки большая часть пони была очень далека от войны, и им проще было поверить в то, что рыцарь их неудачно разыгрывает чем в то, что где-то недалеко гибнут их соотечественники. За это время Линк уже накричалась до

хрипоты, ораторствуя перед толпами народа. Речь почти всегда была одна и та же и если сначала она звучала грозно и убедительно, то теперь Линк уже не знала, как заставить себя повторять её в десятый и двадцатый раз. «Не мое это занятие, выступать перед массами...» – грустно подумала она, хотя внушительный вид, как и полагала Стилрейн, очень помогал ей в этом деле, и за все время не нашлось ни одного желающего оспорить её слова или, того хуже, попытаться высмеять пегаса перед своими односельчанами. Этого она боялась больше всего, зная свой характер, Линк была уверена в том, что как только её словарный запас иссякнет, а наступит это достаточно быстро, она пустит в ход копыта. А после такого ни один пони не пойдет за ней.

Она на минуту сомкнула глаза, позволив своему телу расслабиться, но как только почувствовала, что засыпает, резко вскочила и встряхнулась. Сейчас не время спать! Ныне только статуи позволяют себе ничего не делать. Линк еще раз взглянула на каменную пони и усмехнулась:

– Ладно. Ты тоже можешь мне помочь – сказав так, она достала ртом из кошелька золотой и бросила его в фонтан, затем беззвучно загадала желание и взлетела в небо. У неё еще полно работы и чем больше селений она облетит, тем больше пони придут на битву с паучьей армией...

– Спокойно, Норд, погоня осталась далеко позади тебя. Теперь ты в безопасности, – пони повторял это как заклинание. Он уже не бежал, просто не было сил, хотя порой он все равно пытался перейти на галоп, когда слышал за спиной какой-нибудь шум или оклик. Между тем, в городе стало уже совсем темно, погасли почти все вывески и ночные огни. Ньюпони таун погружался в сон. Прохожих на улице уже не было, потому как, в это время даже самые бодрые пони уставали и расходились по домам, ведь завтра у них будет новый рабочий день, они вновь навесят на свои лица каменные маски и будут монотонно делать свою неблагодарную и однообразную работу. Других здесь и не было, ведь большой город зомбирова́л не хуже мира Мертвых.

Норд и не заметил, как оказался в небольшом парке. Сейчас в нем не было ничего интересного, голые деревья, да фигурные кустарники-мутанты с обрезанными ветвями. Становилось прохладно и, вспотевший после длительной пробежки, Норд сильно замерз. Идти дальше не захотелось, поэтому он просто лег на ближайшую лавку и, укутавшись в свой плащ, сомкнул веки.

«А ведь где-то по городу сейчас бродит настоящий зомби» – эта мысль его позабавила. Прямо как в книжках-ужастиках, которые так любил читать в детстве маленький Норд. «Интересно, где сейчас Сифус. Может, следовало заранее сказать ему, где мы встречаемся? Хотя я понятия не имею где в этом городе можно встретиться, да и орать об этом перед всем баром вряд ли было разумно». Норд перевернулся на другой бок, ему уже стало тепло и хорошо: «Он найдет меня. Не может быть иначе, ведь нам еще Эквестрию спасти. А то упадет что-нибудь... И ведро в яблочном пироге...»

Остатки приятного сна еще затуманивали его мозг, до сих пор слышались трубы и хоровое пение. Он открыл глаза и поморщился от утреннего солнца. Зачем вставать, когда там все так хорошо, а тут какие-то пауки, ведьмы и преследования. Реальность оказалась весьма неприятной, как будто он с самого утра напился глазной воды из лужи. На сердце опять заныло.

– Вот видишь сынок, если не будешь учиться, то вырастишь и станешь таким как этот дядя.

О каком именно дяде идет речь, Норд даже не собирался выяснять, он просто перевернулся и встал с лавочки, закинув на спину свою сумку с пожитками. Миловидная пони с маленьким жеребенком испуганно отстранилась от него и поспешила уйти как можно дальше по каменной дорожке парка. «Между прочим, этот дядя из кожи вон лезет, чтобы вас всех спасти!» – сердито подумал Норд, потянулся и заковылял к выходу из парка.

Все-таки ночь выдалась гадостная, он простыл и чувствовал невероятное истощение, как моральное, так и физическое. Куда мог убежать ручной зомби? Правильно – куда угодно, а значит, если его, не приведи Селестия, не поймали, искать его следует по всему городу. «С другой стороны рано или поздно я узнаю о том, что где-то нашли высушенного пони с мешком на теле, ведь вряд ли его присутствие останется незамеченным. Хотя, учитывая его характер, Сифус вполне мог провалиться в коллектор или просто упереться лбом в какую-нибудь стенку и застыть на месте, а если так, то не хватит и месяца чтобы отыскать его». В городе все еще было спокойно, однако городские стражи все чаще стали появляться на улицах. Они подходили то к одному пешеходу, то к другому и спрашивали, не видел ли кто кремового пони с черной гривой. Заметив, в какой опасности он оказался, Норд поспешил свернуть с центральной улицы и далее стал передвигаться только по закоулкам. И чем дальше он шел, тем меньше у него оставалось вариантов, куда, собственно, сейчас следует идти. Искать своего друга или предупредить Селестию? «Или может я все неправильно понял? Хотя, все вроде сходится, разве что теперь многие знают про пауков и наверняка кто-нибудь уже сообщил ей об опасности. С другой стороны, она не знает про ведьму. Где же вы – «знаки судьбы», которые меня столько раз выручали!?» – он остановился и достал из сумы шкатулку. «Быть может, она должна сыграть еще какую-то роль. Все-таки в неё наверняка можно что-нибудь спрятать... А может там уже что-нибудь спрятано? Но без напарника я это точно не узнаю, ведь кто-то должен открывать шкатулку. А значит мне определенно нужен Сифус!». Норд положил её перед собой на камень, сел и принялся внимательно рассматривать её сложный узор. Вроде бы ничего необычного: качественная, древняя, но не сверхъестественная вещица. Но это только так кажется. Норд не представлял себе, как именно выглядят те, кто дал ему эту вещь, но наверняка это были кто-нибудь призрачные, в длинных темных балахонах и с двумя яркими глазами на фоне пустоты.

– Теперь уже я не буду столь глуп, чтобы открывать её на себя – он отвернул от себя шкатулку. Он даже не заметил, как над ним нависла тень.

– Эй! Ты ведь Норд, верно?

Пони подскочил от неожиданности и случайно дернул за крышку шкатулки, после чего знакомая исчезла в яркой зеленой вспышке. Когда крышка захлопнулась, Норд увидел перед собой ошарашенную малышку единорога. Она уже готова была разрыдаться, как из шкатулки раздался знакомый голос:

– Луна тебя подери, ты чего вытворяешь! Где я вообще?!

– Сестренка, что с тобой? – сквозь подступающие слезы спросила единорожка и подбежала к шкатулке.

– Со мной все нормально... Наверное. Что тут происходит?

Норд помнил этот голос, несмотря на то, что он звучал из замкнутого пространства, он узнал своего пони-ангела:

– Блюпайпер, это ты? – спросил он у шкатулки.

– Вытаскивай меня отсюда, параспрайт! Теперь я не удивлена, почему тебя ищут по всему городу.

– Хорошо, хорошо! – поднял копыта Норд – это вообще случайно вышло. Сейчас я отворю крышку и... Кстати, а ты меня не выдашь, потом?

– Конечно, выдам! Я добропорядочная и законопослушная леди и мне ни к чему проблемы со стражей.

– Ну. Тогда я, пожалуй, повременю – пожал плечами пони.

– Выпусти мою сестру, б...б... бродяга! – единорожка зажмурилась и попыталась атаковать его магией своего рога, но безрезультатно.

– Почему вы все меня так называете?! – вспыхнул Норд – я к вашему сведению Эквестрию спасаю, а меня за утро уже дважды так обозвали.

– Вообще-то ты действительно похож на бродягу – негромко ответила шкатулка. – Я даже не узнала тебя без красивой формы работника почты. Что стряслось?

– Я потом тебе все расскажу. Там долгая история...

– Хорошо. А сейчас достань меня отсюда. Мой рог не работает, и вообще в этом шаре как-то неуютно.

– Но ты ведь ничего не расскажешь стражникам?

Норд заметил, как проходящий мимо пони с удивлением посмотрел на него и перешел на другую сторону улицы. «Отлично! Теперь я еще и псих, разговаривающий со шкатулкой»

– Ладно – выдохнула Блюпайпер, – я буду молчать как рыба.

Норд открыл шкатулку, и единорог кубарем вылетела из неё, распластавшись на земле. Её младшая сестра радостно воскликнула и повисла у неё на шее. Она поднялась, отряхнулась и молча пошла в обратную сторону. Норд смотрел ей вслед не в силах даже пошевелиться. Вот сейчас она уйдет, и он вновь останется без идей... Совершенно одинокий.

– Ну. Ты идешь? – дойдя до поворота, она обернулась и поманила его за собой.

– Я?

– А кто же еще. Тебе ведь надо где-то принять нормальный вид. Сегодня я работаю с обеда, так что успеешь мне рассказать о своих злоключениях.

Норд подхватил шкатулку и побежал за своей спасительницей. «А ведь если поискать, то даже в таком городе можно найти добрых и отзывчивых пони»

– А мама запретила тебе водить домой незнакомцев – заметила сестричка.

– Он вовсе не незнакомец – ответила Блюпайпер, подмигнув бывшему почтальону – этот пони мой бывший однокурсник.

– Земнопони?

Единорог осеклась и грустно взглянула на отсутствие рога на лбу у Норда. Он решил поддержать версию своей «однокурсницы»:

– Я у них только ради спортивных достижений учился. Они налепили мне искусственный рог и заставляли выступать на состязаниях по легкой атлетике.

– Да? Значит, вы обманывали.

– Ну. Мы больше не будем – рассмеялась единорог.

Дома у пони оказалось не слишком просторно, зато очень уютно. Большая часть квартиры была завалена всяким хламом: какими-то письмами, отчетами, книгами. Недавно она, очевидно, делала приборку, а потому большая часть макулатуры уже находилась не в «творческом беспорядке», а в «аккуратных грудках» где-нибудь в углу. В глаза бросилась большая картина с изображением бескрайнего поля, где слева, под яблочным деревом, расположились трое пони. Очевидно, её она получила от кого-то из деревенских художников, чтобы та всегда напоминала ей о родном доме. Кухня, как и положено, для делового единорога, находилась в полнейшем запустении потому как, скорее всего, питалась она где-нибудь в столовой, сюда же приходила, уже не имея ни времени, ни желания что-нибудь готовить. Кроме того в квартире оказалась гостиная, насильно совмещенная с детской, ибо весь пол был засыпан игрушками, которые привезла с собой её младшая сестра. Норд чисто интуитивно догадался, что сестра вряд ли живет именно здесь и вероятнее всего просто навещает её время от времени.

– Располагайся на диване, лучше ничего не трогай, ванная дальше по коридору и...Мери, Норд, что вам приготовить?

– Кексы! – радостно крикнула единорожка.

– Грушевый пирог – пожал плечами пони.

– Кто-то сказал вареные яблоки? Отлично – Блюпайпер исчезла на кухне, а Норд, воспользовавшись моментом и показав младшей сестре язык, ответ на скорченную ею гримасу, отправился в ванную комнату, чтобы хорошенько помыться и привести себя в порядок. Он желал еще и плащ постирать, но воды в тазу оказалось, к сожалению не так много.

За обеденным столом они собрались все вместе. Вареные яблоки хрустели на зубах и были приторно сладкими из-за слишком большого количества сахара в кастрюле. Кроме того каждый получил по большой чашке с какао. Не лучшая еда, зато приготовленная с душой. Норд по порядку рассказал ей все, что с ним произошло: и про ведьму, служившую в войсках Стены Единорога, и про армаду пауков, которая уже стоит на подступах к городу, и про зомби Сифуса, который был посланником высших сил, чтобы помочь именно ему – Норду, очистить свое имя и спасти Эквестрию. Во время повествования лицо единорога постоянно менялось, она не знала, как относиться к этим словам. Когда пони закончил, она немного помолчала и вынесла свой вердикт:

– Знаешь Норд, если честно, то верится с трудом – Блюпайпер пригубила горячее какао и поставила кружку на место.

– Но, тем не менее, это так! Все что я говорю – чистая правда.

– И про зомби? – иронично улыбнулась она.

– Ну, Сифус не совсем зомби. Он нежить, гость из другого мира, просто я называю его так по привычке.

– По-моему все равно. И где сейчас твой друг?

– Пропал куда-то! До этого он все время был рядом, а когда я убежал от погони он отстал и больше я его не видел, но уверен, что он придет.

– Я тоже в этом уверена. Знаешь, я читала в медицинских трактатах, что эти «гости» всегда возвращаются.

– Ясно. Ты считаешь, что я спятил и Сифус – в моей голове, но откуда тогда эта шкатулка?!

– Я не знаю – Блюпайпер пожала плечами – в Эквестрии есть много различных артефактов и вряд ли все они из других миров.

Норд начинал терять терпение, почему то, что для него столь очевидно другие воспринимают как бред?

– Ладно. Можешь мне не верить – Норд поставил плохо проваренное яблоко на стол и поднял передние копыта – Для спасения Эквестрии твое участие вовсе необязательно, я сам найду своего друга и мы предупредим Селестию об опасности. И потом, думаю, тебе будет стыдно за твои слова.

– Ну, вот и договорились. И, кстати если бы угроза вторжения пауков была бы реальной, то в городе всех бы уже давно предупредили. Все, я побежала. Если тебе некуда идти, оставайся пока у меня и присмотри, пожалуйста, за Мэри. На работе ей скучно, а оставлять её дома одну я пока не решаюсь.

Единорог обняла свою младшую сестру и тихо прошептала ей на ухо:

– А ты присмотри за дядей Нордом. Я просто не могу оставить его на улице в таком состоянии.

– Хорошо, Пайп.

И она быстро выбежала из дому, левитировав с собой несколько каких-то бумажек. «Тоже мне, хозяйка – оставила маленького ребенка наедине с психопатом» – подумал Норд, прежде чем дверь квартиры захлопнулась.

–... имеют численное превосходство. Но вместе мы сила! Если каждый добропорядочный пони присоединится к нам, то наша армия ничем не уступит армаде врагов. Тем более что мы с вами – пегасы. Существа, имеющие неоспоримое преимущество перед пешим врагом, а потому именно в вас я вижу костяк нашей будущей армии. Вы со мной?

Выступать перед пегасами оказалось даже легче, потому как Линк сама относилась к этой древней расе и слова давались ей очень легко. Ораторствовала она в центре спортивного комплекса, где обычно сдавали итоговый экзамен молодые летчики. Собственно именно по этой причине сейчас здесь было полно народу. Кто-то уже принес сюда вести о падении Стены, но изначально жители Клаудсдейла хотели остаться в стороне, ведь

подняться в небо пауки были не в состоянии, а значит, семьям пегасов ничего не угрожало. К счастью она сумела их переубедить и теперь под аплодисменты и подбадривающие крики толпы она медленно опускалась на облако.

Сегодня она встретила многих своих друзей детства, к её немалому удивлению Линк здесь еще помнили и, во многом благодаря поддержке одного из бывших хулиганов, а ныне декана летной академии, ей удалось прервать экзамен и выступить перед собравшимися. Даже сейчас этот джентлькольт со щегольскими усиками, стоял на центральном балконе среди учителей экзаменаторов и подбадривающе махал ей копытом. Кто бы мог подумать что пегас, которого она не раз и не два била за насмешки, вдруг примет её столь радушно. Времена меняются и забываются все обиды, отчего даже с врагами хочется порой вспомнить старое и выпить немного пунша.

Самые быстрые пегасы уже отправились посетить еще несколько поселений, пони которых еще могли бы успеть присоединиться к ополчению в нужное время. Все-таки не прав был Айронхед. В Эквестрии полно еще воинов, просто для того чтобы быть воином не обязательно носить с собой тяжелые доспехи и летальное оружие, достаточно иметь силу духа на то, чтобы встать на пути у врага, не дожидаясь пока придет кто-то и сделает все за тебя. Пони далеко не такие трусливые существа, но иногда они забывают о том, что и сами на многое способны, просто принцессы «разбаловали» их тысячелетиями гармонии, но вовсе не делали их немощными. Остаток дня пегасы собирались потратить на подготовку, завтра же невиданное доселе крылатое войско намеревалось отправиться в сторону Ньюпони тауна, на подмогу жителям города.

После этого выступления она, наконец, позволила себе более длительный отдых. В её голове одно за другим мелькали лица её бывших товарищей, она запомнила их счастливыми и полными жизни и такими они для неё и останутся. Те, с кем она провела лучшую половину своей жизни. По щеке потекла не прошенная слеза и Линк уснула.

Глава XI Нити судьбы

– И куда смотрит Селестия! Не понимаю... – страж, идущий перед Сифусом по длинному тюремному коридору, постоянно говорил. Наверное, он был просто очень общительным пегасом и просто не мог иначе, хоть и работа надсмотрщика не слишком располагает к длинному языку. За то время что они спускались в тюремный блок, он уже разболтал ему и про свою семью и про отношение к политике нынешнего мэра Ньюпони тауна, даже про какой-то магазинчик в провинциальном городке, где ему продали некачественные сапоги. Сифус как всегда являл собой истинного джентлькольта и, молча, выслушивал своего собеседника, иногда кивая головой. Когда они спустились еще на один уровень ниже, страж грустно вздохнул и продолжил:

– Просто и ты меня пойми. Я ведь скромный слуга и, хочу я того или нет, я выполняю свою работу и если мне сказали, что надо посадить тебя в клетку, несмотря на то что ты такой тщедушный, значит я обязан это сделать. Слушай, а давай я тебе двойную порцию буду в камеру носить? Тут на самом деле хорошо кормят. Тюрьма ведь большая, а сидеть в ней почти некому. Представь – ты сел в камеру таким, а выйдешь пухлым таким ну... ну, как те бизоны про которых мне рассказывали. Хотя нет – стаж опять вздохнул. – Ты ведь не выйдешь уже... Ну, хоть покушаешь хорошо напоследок! Ну что ты об этом думаешь?

– Думаю это отличная идея – просипел в ответ Сифус, даже не понимая, о чем сейчас идет речь. Его сейчас волновало совершенно другое. Его спутник куда-то делся и утащил с собой то, единственное, что дали ему слуги Смерти. Может они вообще хотели над ним подшутить? Они – замечательные, добрые и отзывчивые они всегда помогали всем и каждому, но вот чувства юмора в них он что-то не припоминал. Да и не смешно это - оставлять его в этом мире одного. «Найди беглеца. Нашел, что дальше? Теперь вот, снова потерял».

– Тебе сюда – камеры тех, чей грядущий срок будет гораздо выше, чем срок их жизни. Сам понимаешь, подрыв исторической ценности дело немаленькое, тем более что сам знаешь, чем это обернулось. На вашей совести жизни сотни пони. А что будет, если принцесса не придет на битву? Об этом лучше и не думать.

– Мхм – Сифус кивнул и остановился у большой медной двери, позеленевшей от времени. Он вообще не понимал, в чем его обвинили. Закрытый суд провели буквально на следующий день и там все что-то громко и испуганно обсуждали, задавали ему вопросы и, если настаивали, он отвечал «да». Какая разница! Хуже они ему все равно сделать не могли, разве что если бы заставили сидеть на радуге и смотреть на яркое солнце.

Страж кое-как достал связку ключей и принялся медленно искать нужный ключик для сложного механизма, отворяющего эту дверь. Наконец один из них подошел к замочной скважине, и дверь на удивление тихо отъехала в сторону. С заключенными не особо церемонились даже в Эквестрии, ведь как иначе преступник осознает свою вину, однако все необходимое здесь присутствовало. Были даже такие предметы роскоши как зеркало, сундук для личных вещей и горшок с чахлым зеленым цветком. Сифус зашел в свою камеру следом за первым стражем, второй, идущий позади, скинул мешок с набором вещей для заключенных и облегченно вздохнул. Этот земнопони гораздо больше походил на стража потому как за все время, что они пробыли вместе, зомби не услышал от него ни единого слова.

– Располагайся. Это место станет твоим новым домом, пусть и ненадолго. Поэтому отнесись к нему подобающе. Постарайся не исписывать стены, как те парни, которые сидят двумя ярусами выше.

– Хорошо – пожал плечами пони и застыл на месте.

– Мы это... Пойдем. Если что будет надо, кричи или бей по двери как можно громче, иначе мы можем не услышать – страж похлопал Сифуса по плечу и вышел, затворив за собой дверь.

Раскладывать вещи, зачем? Он просто подождет до тех пор, пока не истечет срок его заключения в этих стенах, тем более это пятно на ручке сундука такое занимательное. А при ближайшем рассмотрении на нем можно увидеть маленькие черные точки. Наверное, это дырочки... или какой-то грибок, избравший медную ручку сундука своим новым домом.

– Да у нас новенький! – раздался неподалеку неприятный голос.

Пони обернулся и посмотрел в сторону источника звука. У самой земли отсутствовали несколько камней и через эту дыру к нему уже залазили, пожалуй, самые неприятные создания центральной Эквестрии – подземные псы. Один за другим четверка залезла в его камеру и окружила зомби.

– Вот это номер! Старуха Тиа теперь уже и пони в казематы принялась сажать. Двое псов захохотали, третий сосредоточенно копался в его вещевой сумке, забирая себе самые нужные для него вещи, четвертый пока стоял в стороне, рассматривая своего соседа.

– Эй! Ты часом не чумной? – пес потыкал его в ребра – с такими-то боками ходить. Скелет, да и только. Чего молчишь?

– Думаю – монотонно ответил Сифус. Соседи ему явно не понравились, хотя им, очевидно, было на это плевать, потому, как возможность перебрать его вещи интересовала их сейчас гораздо больше его скромной персоны.

– Ну, думай-думай. Это хорошо. Башка-то у тебя вон, какая большая – псы снова заржали, как будто эта шутка была чем-то из ряда вон выходящим.

– У нас тут, между прочим, все камеры уже между собой связаны, поэтому тебе браток, никуда от нас не деться – самый активный из псов уже намотал на свое тело новенькое тюремное покрывало, – но ты правильно делаешь, что не жадничаешь и делишься. Ведь что должны делать настоящие друзья?

– Делиться – хором ответили двое его напарников и расхохотались.

– Правильно! В этом и заключается магия дружбы. Зубная паста? Пф... – он отшвырнул тубик в сторону. – Всегда было интересно, как пони чистят зубы копытами. Завтра покажешь.

– Ну, вроде все. Скоро тебе должны еду принести мы еще раз заглянем. Бывай сокамерник! – сказав так, первый пес шмыгнул обратно.

– Ага, и не вздумай нас сдавать! Мы этого не любим – добавил второй и полез следом.

– Назад! – вдруг крикнул тот из них, который не участвовал в дележке его вещей. Один за другим псы вернулись в камеру. Даже Сифус немного удивился от этого крика. Пес подошел к нему и принялся долго его осматривать и обнюхивать. Особенно долго он всматривался в его глаза, пока, наконец, судорожно сглотнув, не поднялся с земли. – Бросайте вещи мы уходим!

– Чумной значит. Ну, до вещичек то он еще не дотрагивался, может, возьмем?

Пещерный пес, видимо главный в этой четверке, стукнул своего приятеля по рукам, и кучка всяких мелочей посыпалась на пол.

– Уходим!

– Да что с ним не так? Обычный пони... ну тощий какой-то и бледный, разве что. Ну и глаза разного размера. Нет причин для беспокойства!

– Во-первых, прочисти нос – шикнул вожак – он труп уже давно, а во-вторых, он тут не один.

– Я ничего не чувствую – пожал плечами тот из них, что натянул на себя покрывало.

– Ты спорить со мной будешь?! – вожак сдернул с него «шаль» так резко, что пес оказался на земле, а затем пинками отправил его обратно в лаз. Все еще недовольно что-то бормоча, остальные тоже скрылись с глаз. Вожак еще раз окинул Сифуса сердитым взглядом и перед уходом заявил:

– Не знаю, где ты держишь своего приятеля, но я тебя насквозь вижу. Понял меня?

– Понял – кивнул зомби, хотя очень хотел бы узнать, о чем говорил этот тип и что его так напугало.

С другой стороны можно снова заняться созерцанием пятна...

Вечером, когда Блюпайпер вернулась домой, Норд со скучающим видом сидел на полу рядом с диваном. Одно его копыто уперлось в подбородок, другим же он, то открывал, то закрывал крышку шкатулки, из которой, дико вереща от радости, появлялась и вновь пропадала единорожка.

– Давай еще! – весело крикнула она и, раскачиваясь, поднялась на ноги. – Хотя, нет, пока хватит, меня уже немного тошнит.

– Привет Блюпайпер... – Норд кивнул и, отодвинув шкатулку, поприветствовал единорога.

– Приве-ет, сестричка! – крикнула Мэри и с разбегу запрыгнула сестре на шею. Та как робот приобняла свою дочь побрела дальше. Вела она себя определенно странно, потому как, хоть он и знал её совсем недолго, не ожидал увидеть её в таком состоянии. Пони вопросительно кивнул головой в сторону сестры, но Мэри лишь удивленно покачала головой. Через некоторое время она позвала их к столу и в таком же гробовом молчании они поели купленные в городе яблочные пироги с соком. Когда трапеза подошла к концу единорожка поспешила отправиться в гостиную, а Блюпайпер прикрыла за ней дверь и негромко заговорила:

– Подруга рассказала мне, что сегодня был суд над тощим пони похожим на ходячий труп...

– Сифус?

– Я не знаю. Просто это не похоже на совпадение. Норд это что – правда?

– Про зомби? – не понял Норд.

– Про Стену! Про пауков и про все, что ты сегодня рассказал – Блюпайпер потеряла копыта, будто ей стало холодно.

– Да.

– И каков твой план?

– Мы с Сифусом рассказываем принцессе... принцессам, как одолеть это войско и они спасают Эквестрию.

– А ты уверен, что у вас все получится?

– Естественно! Меня ведет сама судьба, не знаю, как это объяснить, но теперь я совершенно точно знаю, что делать дальше.

– То есть? – единорог потупила взор.

– Как бы тебе объяснить. Ну, например, смотри: если бы я не встретил тебя, мы бы не заговорили о том, что со мной произошло, а если бы мы об этом не заговорили, тебя бы не затронула эта тема и, узнав о суде вечером, ты не рассказала бы об этом мне. Теперь я знаю, где находится мой друг и осталось только вытащить его из тюрьмы. Понимаешь?

– Не совсем. А если бы я не захотела поговорить с тобой о твоих злключениях?

– Ну, ты ведь заговорила! – Норд видел себя сейчас едва ли не пророком.

– Все равно не понимаю – медленно покачала головой Блюпайпер, – может тебе надо просто сказать все пегасам и пусть они передадут это принцессе Селестии? Так будет проще и гораздо быстрее.

– А... тебе не понять – отмахнулся Норд. – Тут слишком тонкие материи и главное не навредить. Нужно видеть знаки судьбы. Уметь находить их в водовороте событий. Сейчас я знаю, что мне надо спасти Сифуса из тюрьмы.

– Норд. Речь идет о моем городе, тут нельзя полагаться на случай. Если ты того хочешь, то скажи мне как уничтожить пауков и я через своих знакомых донесу это до каждого жителя города, а они, в свою очередь, донесут это до самого Кентерлотского дворца.

– Зачем это? Просто положиись на меня, я знаю что делаю – пони ободряюще улыбнулся, хотя понял, что она все еще считает его ненормальным.

– Тогда, думаю, тебе стоит поторопиться. Завтра к обеду того пони собираются казнить.

Норд поперхнулся.

– Так скоро?

– Решили не затягивать с исполнением приговора. Это очень серьезное преступление, говорят, что из-за него уже погибло более сотни пони... и из-за тебя Норд

– Я же сказал, что это были происки оборотня! Я тут не причем. И вообще я иду спасать своего друга.

«Много она понимает! Конечно, гусиное перо на крупе, что с неё взять?» – в чувствах думал он, подходя к зданию городской тюрьмы. Ночь выдалась особенно темной, видимо Луна в этот раз хорошо постаралась, а потому момент для спасения зомби был идеальным. Он остановился у неприветливого здания и посмотрел вверх. Первые решетчатые окна были на высоте около пяти метров, да и те были не слишком большими для того чтобы пони смог через них пробраться, даже не беря в расчет металлическую решетку. Что ж существует еще много путей, наверняка где-то есть слабое место у этого здания, Где-то есть что-то такое, чем он явно должен воспользоваться, чтобы проникнуть вовнутрь, а потом разоружить охрану, взять ключ и спасти своего друга. У

главного входа всегда много охранников, окна слишком высоко... Пони обходил здание по периметру, выискивая хоть какой-то намек на возможность скрытого проникновения. Норд постучал копытом о стену. Минимум метр толщиной, а значит, даже таран ему здесь не поможет. Должно быть что-то другое.

Время шло, а идеи так в голову и не приходили. От отчаяния пони даже собрался штурмовать главный вход, но вовремя остановился, поняв, что если их обоих поймают и казнят, то Эквестрия в любом случае погибнет. Не один и не два раза он прощупывал неприступную крепость. Хотел даже нырнуть в коллектор, где текли подземные воды, но люки стояли на своих местах слишком прочно.

Луна уже пошла на убыль, а пони все метался. Уязвимых мест просто не было! Те кто создавал эту тюрьму не зря ели свой хлеб и почему-то не оставили ни одной лазейки. Настроение пони все сильнее портилось: «Может, я должен сделать что-то другое? Вполне возможно... надо все хорошо обдумать». Изнуренный поиском он направился домой. Обратно к очаровательной Блюпайпер. Вдруг пони нос к носу столкнулся с подземным псом, тот крадучись вышел из-за угла, неся с собой небольшой мешок, и от неожиданности даже вскрикнул:

– Это не я! А... ты не страж.

– Нет, к сожалению, я не из числа охранников этой тюрьмы – вздохнул Норд, едва видя своего собеседника.

– К сожалению? Иди ты, копытный!

– Да я и собирался... – глухо ответил Норд.

– И кстати, никому ни слова. Мы этого не любим, понял меня? – пес погрозил ему кулаком и растворился в ночи, а Норд, опустив голову, поплелся восвояси. Стоило бы рассказать страже, что по городу шастают подземные псы, но как это сделать, если ему самому грозят объятия василиска.

Дома он просто лег спать, свернувшись калачиком на диване. Утро вечера мудренее, до казни еще есть время, и, быть может, судьба еще даст ему шанс спасти друга от незаслуженного наказания. Обязана дать, ведь он все делает как надо...

– Ты так ничего и не поел? Жаль, эти пироги очень вкусные. Теперь понятно, почему ты такой худющий. Пойдем за мной – страж пегас зашел в камеру и пригласил Сифуса идти следом, зомби кивнул и молча, пошел за надсмотрщиком. Опять бесконечные коридоры и как всегда тишина. Вообще здесь было хорошо, Сифус даже нашел некоторое сходство между этим местом и Миром Мертвых, разве что тут было много механических и устройств и не было тумана.

– Мне кажется, что они поторопились с тобой. Многие сидят тут месяцами, прежде чем расследование доведут до конца и их обратят в статую. А ты славный малый. Слушать умеешь и смелый очень. Я даже тебе немного завидую... – пегас опять болтал всю дорогу, пытаясь подбодрить Сифуса, перед

предстоящей казнью. Когда его вывели из здания тюрьмы, к ним присоединился эскорт из крупных жеребцов. На улице уже чувствовалось напряжение. Все о чем-то судачили и поглядывали в его сторону. Скорее всего, дело было в пауках, именно из-за них на площади, позабыв о своей работе, столпилось сейчас так много народу. Никто не ругал и не укорял его, это было не в духе этой расы, но посмотреть, как причина их бед понесет заслуженное наказание, хотели многие. Его привели на большую площадь с черной ширмой в центре и несколькими судьями, расположившимися за трибунами. Состав был не полным и трон с поставленной рядом табуреткой пустовали. Вряд ли их кто-нибудь мог занять, ведь за ними висели знамена Селестии и Луны, а значит, лишь принцессы могли восседать на них. «Получается, что Луна все-таки вернулась, это здорово» – подумал Сифус, встав перед ширмой.

«Что-то должно произойти. Прямо сейчас! Ну!!!» – Норд не мог найти себе места. Блюпайпер надела на него белый парик и дала новый короткий плащ, теперь узнать его в толпе было уже не так просто, а потому он сопровождал процессию от самых тюремных врат, ожидая, когда судьба даст ему знак. Хотелось поделиться с кем-нибудь своими переживаниями, но единорог вместе с сестрой сейчас была на рабочем месте и не могла поддержать его. Все затихли и после того как трубы проиграли звучную мелодию верховный судья откашлялась и поднялась с места:

– Обвиняется Сифус, земнопони неопределенных лет жизни, в: разрушении древней исторической ценности Эквестрии, проникновении на охраняемый объект без пропуска, убийства одного пони своими преступными действиями, саботаже результатом которого стала гибель, по меньшей мере, шестидесяти пони и прорыв границы Эквестрии, а также в преступном сговоре с агрессорами и шпионаже...

Судья продолжала зачитывать наскоро слепленное дело, зрители охали и качали головами, а Норд продолжал искать знаки. Вряд ли, выбежать на площадь сейчас было бы хорошей идеей. «Может это возможность узнать его талант? Ведь я подозревал, что Сифус не так прост, как кажется»...

– Вы признаете себя виновным во всех пунктах? – поинтересовалась судья.

– Да – безразлично ответил Сифус.

– Вы раскаиваетесь в совершенных вами деяниях?

– Да.

– Желаете ли попросить прощения у этих леди и джентлькольников перед тем как приговор приведут в исполнение?

– Да – зомби заметил, что от него еще чего-то ждут и, после непродолжительной паузы, добавил. – Простите меня леди и джентлькольты.

Присутствующие одобрительно загудели, но стражи призвали к молчанию и судья продолжил:

– Ваше наказание – 340 лет обращения в камень, однако в свете того, что вы раскаиваетесь, мы, посоветовавшись, решили сократить его до 322 лет.

– Ну. Я благодарен вам за это.

Судья кивнула и к зомби подошли двое стражей. Им не пришлось вести его за ширму насильно, они просто сказали ему куда идти и он безукоризненно выполнил их требования. А за черной тканью что-то скрывалось. Сифус смело вошел туда, и стало тихо.

Собравшиеся затаили дыхание. Сердце Норда готово было вылететь из его груди. Вот он – момент истины. Воображение рисовало ему, как ширму убирают, а за ней стоит его друг и рядом с ним окаменевший василиск, или чудесное исчезновение зомби или феерическое представление, когда слабый с виду герой, вдруг сбрасывает с себя маску и показывает всем свое истинное лицо. Здесь его талант должен раскрыться. «Кто же ты – посланник Мира Мертвых?»

Стражи постояли еще некоторое время, затем подняли конструкцию с занавесками и понесли её прочь. Видимо василиск вместе с клеткой крепился прямо к носилкам с ширмой, так как после них на площади осталась лишь каменная статуя Сифуса, который даже не успел удивиться своему обращению.

Глава XII Моя борьба

– Ты знаешь, что принцессы не появятся? – Блюпайпер стояла напротив дивана, на котором лежал Норд и немигающим взглядом сверлил противоположную стенку. В его душе сейчас было пусто. Он понимал, что что-то упустил и теперь город обречен, – их не оказалось в Кентерлоте, обе Богини куда-то исчезли чуть больше трех дней назад. Ты меня слушаешь?

– Это не удивительно. Только мы могли спасти Эквестрию, а теперь все кончено.

Единорог вздохнула и отправилась в другую комнату. Скоро она опять вернется. Последние несколько дней она не могла найти себе покоя и постоянно подходила к нему с просьбой все ей рассказать, а потом его же называла дураком и уходила куда-нибудь еще. «Она тоже странная, раз не может понять простых вещей».

В Ньюпони тауне уже началась настоящая паника, все больше беженцев из приграничных поселений прибегали и несли с собой ужасные вести о том, что их дома разрушены, а армия пауков столь велика, что никто не способен встать у них на пути. Сам Норд перестал выходить на улицу и просто просиживал диван изо дня в день, однако Блюпайпер всегда держала его в курсе

происходящего в городе. Поэтому он знал, что когда факт угрозы подтвердили разведчики, в городе объявили чрезвычайное положение, а в Кентерлот в срочном порядке отправились пегасы. Первое время все старались жить как обычно и с дрожью в голосе высмеивали паникеров, уверенные в том, что принцессы не допустят гибели своих подданных. Время шло, однако ни Селестия ни Луна так и не изволили явиться. А сегодня вернулись послы и сказали, что, вместо принцесс, в сторону города направят корпус Кентерлотских стражей. Чуть более тысячи солдат, которые придут сюда через две недели, в то время как пауки уже были у них перед носом. Весь город оставили на съедение жутким существам. Что делать в такой ситуации никто не знал. В Эквестрии много лет уже не было войн. Семьи, одна за другой, покидали пределы города и сбегали на север в сторону столицы или же еще дальше в земли грифонов и других союзных рас, но большинство просто не способны были оставить свои дома и просто ждали, чем же все закончится. Вчера Блюпайпер экстренным рейсом отправила свою сестру к родителям. Она очень боялась, но все еще пыталась сохранять трезвую голову. Норд тоже боялся, но его гораздо больше беспокоило то, что его идеалы опять были разрушены. В его «идеальной схеме» что-то сломалось, и опять голову начали одолевать мрачные мысли, что все-таки ему суждено быть почтальоном, а не героем. «Я так и не сумел раскрыть свой потенциал...» – корил он себя.

– Слушай Норд. А что если тебе и не нужен тот зомби, чтобы выполнить э... предназначение? – она снова подошла к нему.

– Бесполезно – пони перевернулся на другой бок.

– С чего ты взял? Может ты просто что-то не так понял, пошел по ложному пути?

– Высшие силы послали мне напарника. Лично мне! А теперь его нет. Если бы он не был важен, его бы не посылали, ведь так?

– Но ты ведь даже не знаешь, зачем он тебе! Принцесс нет, и даже будь он сейчас рядом с тобой, ничего бы не изменилось.

– Разве? Я вижу в этом знак. Нет зомби – нет принцесс. Все просто.

– Это бред! – Единорог опять начинала нервничать, Норд невесело усмехнулся.

– Эти два события никак между собой не связаны и ты прекрасно об этом знаешь.

– Ты просто не понимаешь. Не все можно высчитать, как вы привыкли это делать в своих конторах, и если не видно связи это вовсе не значит, что её нет. Чтобы я выполнил свое предназначение, Сифус должен выполнить свое. Опять будешь спорить?

– Не буду – Блюпайпер покачала головой. – Я лучше поиграю по твоим правилам. Что если он уже выполнил его? Ты получил от него шкатулку, может все дело в ней?

– Она пуста. Ты тоже в ней была и должна это знать. Она нужна была только для того чтобы я вспомнил о ведьме.

– Ты в этом уверен? Я, например, вижу в ней оружие. Ведь изнутри из неё не выбраться. Мой магический рог не смог отворить крышку.

– Ты хочешь, чтобы я упаковал туда пауков?

– А почему нет?

Норд закусил губу. Может, в её словах и было зерно истины.

– Мне надо все хорошо обдумать – добавил он после долгой паузы.

Этим вечером они сравнивали с землей последнее поселение пони, стоявшее у них на пути. Завтра они уже будут громить Ньюпони таун. Клетки ломались, переполненные пленниками. Как Ария и предполагала никто не сопротивлялся. Те редкие поняши, что желали стоять до конца, разворачивались и убегали как только оценивали размер их армады, да и таких было очень немного, потому как большая часть сбегала еще до того как пауки показывались на горизонте. Сегодняшний поселок и вовсе оказался пустым. Они остановились в небольшом зимнем лесу. Ария не спеша прохаживалась по лагерю. Настроение её было прекрасным. В голове все яснее проступали картины её прошлого, а с каждым сотворенным заклятием она все отчетливей видела свою метку (теперь она была уверена в том, что это вовсе не аллергия).

– Принцесса, можно с вами поговорить? – Аш Нарзим, как и другие пауки теперь выглядел еще глупее, обмотав свое тело дорогими тканям и одеждой пони. Ария едва сумела сдержать улыбку.

– Да, генерал?

– Наши войска... Происходит что-то странное. За пять дней без вести пропало три десятка наших соотечественника.

– Ты уверен в этом? – глаза ведьмы сверкнули.

– Абсолютно. Я понимаю, тут так много иллюзий что тяжело найти среди них оригиналы, но они будто бы сквозь землю проваливаются. Вы уверены, что это заклятие безопасно?

– Ты думаешь, что это иллюзии что-то с ними делают? – рассмеялась Ария. Последнее время она вообще отлично себя чувствовала.

– Я даже не знаю, что и думать. Не могут они просто так исчезать. Я пытался следить за ними, но они все равно пропадают. Теряются среди иллюзий и все – Аш Нарзим выглядел очень напуганным.

– Да ладно тебе! – Ария нежно похлопала его копытом по щеке, – уверена, что они просто убегают к себе на родину. Это ведь сброд! Получили свое и побежали пропивать это в родные края.

– В том-то и дело что пропадают даже благонадежные пауки. К тому же если они хотели бы сбежать, то прихватили бы с собой награбленное – паук замолчал. – Вы ведь колдунья? Попробуйте узнать, куда они пропадают иначе уже через неделю от нашего войска ничего не останется.

– Хорошо мой генерал! Я лично этим займусь. Это все?

– Да. Это все.

«И правда, куда же они могли подеваться...» – с издевкой подумала она. Иллюзии притворялись спящими и заполнили собой весь лес, а это мешало ей наслаждаться красотами природы. Услышав её внутренний приказ, они расступились. Несколько штук спрыгнули с какого-то строения. В ночном свете

фонтан выглядел немного зловеще. Свет луны очерчивал гордый профиль каменной поняши. Её лицо смотрело на какую-то тарелку с рыбой, которую она гордо несла на своих копытах.

– Тебя наградили этим за рыбу? – спросила Ария у статуи. Затем заметив, что никто за ней не наблюдает, аккуратно встала на краешек фонтана и постаралась принять такую же позу, как и каменная пони. Даже лица похожи. У них определенно было много общего. Их обеих несправедливо забыли.

Ария вспомнила, как красовалась перед старым зеркалом, надев на себя какое-то тряпье. Она ожидала встретить принцессу подобающим образом, в своей библиотеке. Каждый год в первый день лета она наводила идеальный порядок, собирала все лучшее, что могла найти в заброшенном здании из одежды, подготавливала результаты своих работ и ждала, когда прибудет Селестия и узнает, чему же её первая ученица научилась в этом месте. Каждый год она собиралась удивить свою учительницу чем-то новым, то внезапным открытием, то новым заклинанием, но день проходил, а кареты запряженной пегасами все не было. Тогда она понимала, что еще не достигла того уровня мастерства, который был нужен Богине и начинала еще усерднее заниматься, совмещая ежедневные упражнения с ремонтом разваливающейся библиотеки. Идти отсюда было некуда, да она и не собиралась потому, как сама принцесса отправила её сюда и велела ждать её тут. Она и ждала. Ждала и благодарила за то, что дальновидная принцесса дает ей еще больше времени на исследования и желает, чтобы она познала себя как можно глубже за время своего отшельничества...

Неприятные воспоминания. Они навевали на неё тоску. Ария поторопилась обратно в сторону лагеря, где ей еще следовало обсудить кое-какие вопросы. Настроение снова испортилось, и нужно было срочно его приподнять. Она взлетела повыше, выискивая глазами ряженных пауков. Она пообещала себе немного уменьшить свои аппетиты, но именно сейчас ей была необходима закуска. Одним пауком в её войске больше одним меньше, все равно они ничего не решают, ведь пони разбегаются, даже не принимая бой. А когда придет Селестия от них так или иначе будет мало толку. Она заметила, что на душе стало гораздо теплее от этих мыслей.

А каменная пони осталась стоять в гордом одиночестве. Лишь к утру стало бы видно, что статуя претерпела некоторые изменения: волосы стали длиннее, на голове появились рога, а на лице у изваяния – коварная ухмылка. На спине она смиренно сложила кожистые крылья. На подносе же вместо рыбы уже лежали каменные паучки...

– Норд вставай! Давай же соня...

Пони недоволено что-то промычал и открыл глаза. Блюпайпер настойчиво трясла его, сбивая остатки доброго сна про почтовых белок.

– Чего? Сейчас же еще темно, что стряслось?

– Слушай... – единорог замолкла и как только наступила тишина до слуха земнопони дошли звуки труб и какие-то громкие крики. Это не было похоже на панику, скорее на торжество.

– И?

– Пойдем смотреть! Я видела много пегасов в небе за окном.

– Они тоже обречены. Дай поспать – Норд хотел было отвернуться, но его снова встряхнули.

– Норд! Они собираются дать паукам бой, я слышала, как они созывали всех на площадь. Ты слышишь меня? – она говорила это с таким воодушевлением, весь страх куда-то улетучился.

– Бесплезно. У них могущественная ведьма из другого мира и куча пауков, вы только зря угробите себя раньше времени. Вам не предназначено воевать.

– Умирать нам тоже не предназначено. Пойдем быстрее! Если ты считаешь, себя достойным джентлькольтом идем со мной.

– Я опоздал и не спас своего друга. Теперь нам ничего не светит.

– Дурак ты! Ну и лежи тут, герой! Еще с тобой возиться... – единорог отступила от него и побежала к выходу.

А Норд остался лежать на диване, лениво слушая, как где-то вдалеке какая-то пони фанатично выступает перед городскими жителями. «И чего она добивается? Кем бы она ни была она тут совершенно случайно. Я ведь даже о ней ничего не знаю. Героями не становятся спонтанно, это должно быть predetermined высшими силами, как в моем случае. С другой стороны, лежа на диване, я Эквестрию точно не спасу... посплю еще немного и хорошо все обдумаю».

Определенно этот толстяк вел не самый здоровый образ жизни. Была в нем какая-то кислинка, в общем, не слишком приятный тип. Да и одежды столько, что хватило бы на целый бутик. Ария удивлялась тому, как ей до сих пор не стало плохо от проглоченных тряпок и железяк. С другой стороны её мертвое тело вообще вряд ли участвовало в пищеварительном процессе. Ведьма рывками, подобно змее, вталкивала в себя еще двигающуюся паучью лапу. Зубами она себе более не помогала, слишком уж это долго – тщательно пережевывать жертву, когда так хочется кушать. Наконец, все закончилось. Её иллюзорное братство как всегда идеально выполняло свою работу и закрывало её от чужих глаз, ведь она не хотела, чтобы её застали за этим постыдным занятием.

– А что это у тебя? – проглотив последний кусочек, пони почувствовала, что во рту еще что-то есть. Паутинка. Длинная ниточка, словно макаронина, тянулась у неё изо рта и пропадала где-то среди иллюзий. Прочная. Она кое-как перегрызла её и решила узнать, куда та её приведет. Метров через двадцать она увидела перерезанный конец. В душе возникло гадостное предчувствие: «хотя многие пауки оставляют за собой нить даже неосознанно и вероятность того, что это была ловушка крайне мала. Надо все проверить!»

Ария поскакала в сторону лагеря. Настроение испортилось очень быстро и, вместо снисходительной улыбки, на лице свое место вновь заняли плотно сжатые губы и нахмуренные брови. С каждым шагом она все ускорялась, отчего в лагерь нежить вбежала почти галопом. Все было вроде бы как обычно. Никто ничего не узнал. Глаза осмотрели всех присутствующих: огромные телеги с пленниками, костерки с пауками, провизия, награбленный хлам. Ничего подозрительного. Ведьма выдохнула и тихо пошла к своему месту на вершине одной из клеток. У костров негромко жужжали голоса, пленники тоже о чем-то негромко переговаривались. Они сейчас её мало волновали, гораздо важнее было то, куда их потом деть, если завтра они разгромят Ньюпони таун. Пленников в любом случае станет слишком много. В голове возникла не прошенная идея с поеданием, но она отбросила эту мысль. Во-первых, они заперты, а во-вторых, опускаться до каннибализма было ниже её достоинства. Не успела она довести эту мысль, как до её ушей долетел обрывок фразы:

– ...и сожрала его...

Она снова напряглась и поискала глазами говорившего, но даже, несмотря на небольшое число присутствующих, слишком много сейчас велось бесед, а потому эти слова быстро растворились в общем фоне. Ария покачала головой и пошла дальше, правда сейчас гораздо медленнее и чем ближе становилась повозка, тем сильнее она сердилась:

– ...это демон, говорю вам...

– ...как кобра...

– ...жрет...

– ...привела нас в ад...

Она более не могла это терпеть и вдруг изо всех сил крикнула:

– АШ НАРЗИМ!!!

От одного из костров отделилась тень, и к ней подбежал хорошо знакомый ей полководец.

– Да, принцесса?

– Что происходит?! Ты что-нибудь знаешь?! Отвечай мне! Ну! – пони решила действовать быстро и вывести его на чистую воду вопросом в лоб, но тот сделал вид, что ничего не понял.

– О чем вы, принцесса? – он непонимающе уставился на неё, но Ария уловила в его взгляде страх и отвращение. «Он врет мне!»

– О чем они говорят?

– Э... о доме, госпожа, о добыче, о грядущем бое. У них много тем для разговоров.

По маленьким красным глазкам тяжело было прочесть его мысли, но он старался держаться от неё как можно дальше. До этого он всегда был спокоен и сдержан, а тут дрожал как осиновый лист. А ведь пауки уже заматывали её в кокон, правда тогда она еще не знала о своих способностях, но повторения той ситуации ей все равно никак не хотелось, все-таки их было еще более шести десятков. «С другой стороны, может это паранойя? Может, он просто напуган тем, что я с ходу накинулась на него с расспросами»

– Скажи мне правду – прошипела она.

– Это правда.

– Ладно – нежить махнула копытом, – скажи своим, пусть они хорошенько подготовятся к завтрашнему бою. Даже если там нас никто не встретит, сравнять с землей такую махину будет делом непростым.

Всю оставшуюся ночь Ария не позволила себе расслабиться. С вышки она как ястреб смотрела за всем, что происходит вокруг. Их действия то казались ей вполне естественными, то наоборот – вызывали недоверие. Даже пони в клетках не смогли заснуть, встревоженные её состоянием. С рассветом ничего не изменилось. Ничего страшного не произошло. Никто не атаковал её, не было никакого заговора. Ария немного успокоилась и позволила себе присесть. Через некоторое время подошли пауки и доложили, что готовы выступать. Армада двинулась громить Ньюпони таун.

Глава XIII

Со щитом или на щите

Теперь город был под защитой и когда на горизонте появился авангард вражеского войска, Линк со своей армией уже готова была встретить их подобающим образом. Будучи пегасом, Линк тем не менее не взлетела в небо, но как истинный командир заняла свое место в первом ряду среди земных жителей Ньюпони тауна. Она так и не рассталась со своей боевой броней, за счет чего выглядела крупнее и внушительнее даже самых крепких жеребцов. Помимо тарана, пегас несла на боку еще и тяжелое бело-красное копье за счет чего выглядела сейчас подобно всаднику рейтару. Рядом с ней стояли знаменосцы со стягами Эквестрии и Стены Единорога, а также те немногие искушенные в военном ремесле земнопони, пегасы и единороги, которых она назначила офицерами этого воинства. В сравнении с наступающей ордой пони все еще были в явном меньшинстве, да и вооружение их было несколько ущербным - в основном строительный инвентарь, кухонные приборы или простые камни. Отдельные пони, правда, несли на себе и более серьезное оружие, вроде коллекционных пицалей, фиксируемых на боку, или металлического рога, но Линк даже не тешила себя надеждой, что они умеют с ними обращаться. Зато у них было единство и вера в победу, и это должно было сыграть ключевую роль в грядущем бою.

Сейчас о Богинях не думал никто. Это была их битва, в которой они должны были доказать способны ли они еще действовать самостоятельно или за время правления принцесс великая раса выродилась от постоянного безделья. Ведь было время, когда пони все делали сами, без вмешательства высших сил, и пусть сейчас ту эпоху называют темной, но имена героев прошлого все равно оставались на слуху у каждого и именно ими представляли себя сейчас присутствующие здесь, крепко сжимая в зубах свое «оружие».

Когда на вершине холма стали появляться еще пауки, сотни, а затем и тысячи, пони неосознанно сплотились вокруг Линк. Она вспомнила аналогичную ситуацию с Айронхедом, когда воины крепости прижались к нему, словно дети к своему отцу, желая получить от него хоть небольшой кусочек решимости. И он не скупился, щедро раздавая её каждому, кто хотел достойно встретить свою смерть. Теперь пришел и её черед вселить в них уверенность.

Заняв вершину, пауки остановились. Они не ожидали встретить здесь сопротивление, а потому решили лучше продумать стратегию грядущего боя. Ария взирала на защитников сверху вниз и негромко позвала к себе командующего:

– Их не так много. Едва ли больше пары тысяч, если есть возможность лучше атаковать сейчас. У нас есть возможность атаковать?

– Их войско настоящее, принцесса, а мои братья сейчас слишком устали, чтобы сражаться. Стоит дать им время на отдых и хорошо все обдумать – Аш Нарзим, как и другие пауки, снял с себя весь хлам и теперь ничем не отличался от иллюзий. Выделяться из общей массы в бою им не слишком хотелось, ведь любое отличие могло превратить их в мишень.

– Но против нас – обычные клерки, не способные воевать. Они разбегутся, как только мы пойдем в наступление. Так было уже не раз. Гляди, они ведь уже дрожат от страха.

Паук окинул взглядом защитников города:

– Не похожи что-то они на трусов. К тому же эти пони неплохо организованны, вот смотрите – он указал педипальпой туда, где перед знаменами стояла Линк, – наверняка это их полевой командир. Они не отступят пока их лидер с ними. Так что лучше не рисковать и подождать до завтра.

– С чего это? – скривилась ведьма.

– Госпожа! – Ария вздрогнула, до этого момента она считала приземистого паучка рядом всего лишь очередным клоном. – В этом есть смысл. Мы пока хорошо отдохнем, поставив иллюзии на дежурство, а утром, когда они устанут от бессонной ночи, сможем атаковать. Ведь они не сомкнут глаз, пока прямо перед ними наша армия.

«А, ведь неплохой план» – в душе одобрила паука Ария.

– Продолжай – приказала она.

– Ну, ммм... потом можно будет повести часть иллюзий в обход войска на город. Тогда это дезориентирует их и заставит разделиться на меньшие группы, которые мы уже сможем растащить и опутать. Главное просто посеять панику...

– Ты знаком с военной тактикой?

– Да, принцесса. В прошлом я изучал эту дисциплину в военной академии Гиль Шешны.

– Тогда хорошенько обдумайте все детали с генералом и завтра, перед наступлением сообщите мне. А пока вы свободны.

Пауки поклонились и растворились среди её воинства. Она еще раз посмотрела на красногривого пегаса. Возможно, его гибель также сыграет роковую роль для этой толпы. Ей он даже показался немного знакомым. «Интересно, а есть у меня заклятие, поражающее на такой большой дистанции?» – нежить попыталась что-то вспомнить, однако в голову шла только алая молния, а потому она развернулась и пошла к своему излюбленному месту отдыха.

– Они не собираются атаковать? – негромко прошептал, стоявший по левую сторону от неё пегас со знаменем Эквестрии.

– Они просто запугивают нас – ответила ему Линк – но, делая так, они лишь показывают нам собственный страх. Будь они уверены в своих силах, пошли бы на штурм без промедления.

Вообще её очень обрадовала эта ситуация, ведь пауки появились слишком рано и большинство ополченцев еще не успели подойти к Ньюпони тауну. Каждая минута задержки давала им все больше и больше шансов на победу. Если только членистоногие опять не будут использовать свою странную магию, сделавшую их бестелесными и неуязвимыми у Стены. Она опасалась этого, но никому ничего не говорила, чтобы не сеять панику среди бойцов.

Пауки все стояли и ждали. Час, другой, третий. Земнопони и единороги уставали от постоянного напряжения, пегасы, хоть и пытались выглядеть бодрыми, украдкой создавали себе небольшие облачка, чтобы прилечь и дать крыльям отдохнуть. Тишина слишком затянулась, и у пони со временем проходил тот ажиотаж, который они испытали утром во время её речи.

Однако Селестия была на их стороне и, когда вдалеке послышались звуки рога, солдаты приободрились. По другой дороге к ним приближались еще пони. Новоприбывшие были бодрыми, полными энтузиазма и, хоть армия на холме несколько поумерила их пыл, чувство локтя и встреча с соратниками помогли им побороть этот внезапный страх. Лидер этой армии подошел к Линк и отсалютовал ей, она ответила легкой улыбкой. Их войско стало немного больше.

Через час появились еще пони, уже с другой стороны. Потом еще и еще. Почти что каждые десять пятнадцать минут к ним подходили свежие силы и вселяли уверенность в победе. На закате появилась и Стилрейн. Под её командованием было почти две тысячи ополченцев собранных с окрестных поселений.

– Вот это – дух единства! – земнопони подбежала к Линк и весело похлопала её по плечу. Её тело вновь было заковано в серо-черную броню гарнизона, правда, без шлема. Новоприбывшие быстро занимали свои позиции. Армия уже увеличилась в разы, а подкрепления все прибывали. Очевидно, весть о том, что в Ньюпони тауне собирают сопротивление, распространилась гораздо дальше, чем она предполагала.

– Смотри кто там – пегас кивнула в сторону холма. Уже стемнело, но кишащую пауками вершину было еще отлично видно.

– Ого, не мало – спокойно сказала Стилрейн – тем хуже для них. Устанут потом новых рожать. Ты лучше взгляни туда.

Пони указала в сторону небольшой рощи, из которой появились рыцари Колосса. Узнать их было нетрудно, ведь в отличие от других групп они освещали себе путь сиянием магических рогов. Как и воины Стены, они носили на себе древние доспехи, скрывающие их тела и лица за слоями бронзы, разве что попоны и плащи их окрашивались в темно-зеленые цвета. Не говоря ни слова, они выстроились живым щитом перед ополченцами. Как они успели дойти до Ньюпони тауна за это время оставалось загадкой, если только их армия не выступила сразу после того как пала Стена, однако присутствие пусть ныне и неофициальной, но боевой организации позволяло надеяться на то, что паника им более не грозит.

Когда в пустом городе стемнело, Норд пересилил себя и вышел на улицу. Шкатулку он закинул в сумку на боку. Первое время он размышлял про себя, но потом не стал сдерживаться и заговорил:

– Если мы допустим, что Сифус мне уже был не нужен то, что он успел сделать для меня, за то время пока мы были вместе?..

В его голове прокрутился весь период их общего знакомства. Ничего кроме шкатулки их не связывало.

– Возможно, он должен был сообщить мне что-то важное. Он и сообщил – ведьма, корень всех бед. Она сильна и остановить её по силам разве что Селестии или Луне, наверное. Ну и нынешней первой ученице. Но кто она я даже не представляю...

Он проходил мимо пустых зданий и открытых дверей. Словно он – последний пони в Эквестрии. Все жители пошли либо на север, либо на юг. Одни – защищать город, другие, неспособные или не желающие сражаться, в столицу Эквестрии.

– Может мне следовало присоединиться к ним? Ведь где, если не в Кентерлоте, может обитать первая ученица её величества.

Нет, определенно от него требовалось что-то другое.

– Кому-то нужно, чтобы именно я спас Эквестрию. Об этом говорит моя метка и вообще все случившееся со мной просто обязывает меня сделать это. Но что я могу?

Он остановился и достал шкатулку:

– Допустим ты – оружие. Но возможно ли втеснить в тебя армию?

Где-то вдалеке послышался звук рога и отголоски каких-то криков. Норд на секунду отвлекся, после чего вновь принялся сверлить глазами шкатулку, встав под свет ночного фонаря. С каждой минутой он все отчетливее понимал, что должен сделать с этим предметом. Блюпайпер сказала, что магия бессильна внутри этой штуковины, а значит, ведьма-оборотень тоже не сможет оттуда выбраться.

– О, Селестия! Как я мог быть таким слепым. Она ведь сказала мне об этом самым прямым текстом, а я не поверил...

Но что тогда делать с пауками? Неужто от него требуется подобное безумие. Ни один нормальный пони не пойдет на это.

– С другой стороны, я ведь особенный...

Это, да, только шансы на успех приблизительно равны нулю. Правда если пони и пауки сейчас воюют друг с другом, то может ему и удастся поймать их лидера. Внутри Норда все сжалось. Надо было морально подготовиться к такому серьезному шагу. Он не понесется сломя голову в самое пекло. Он слишком умен и сообразителен для этого. Норд понимал, что возможность поймать ведьму представится всего лишь раз. А значит, нужен еще один знак, который подскажет ему, когда именно бежать к полю боя.

С клетки Ария все время наблюдала за тем как разрастается вражеское войско. Их численность уже ничем не уступала паучьему воинству, с той лишь разницей, что все воины противника были настоящими. Сколько еще собираются ждать эти идиоты? Надо нападать сейчас, иначе утром в этом же ни будет никакого смысла.

– Нарзим! – крикнула она и посмотрела вниз. Там сновали десятки Нарзимов, тощих советников и других пауков. Никто не откликнулся.

– Нарзим!!! Просыпайся и посмотри, чего мы достигли!

Ведьма спустилась вниз и заставила иллюзии расступиться. Зачем они решили играть с нею в прятки?

– Нарзим, пустоголовый ты олух. Прочисти уши и иди сюда!

Снова никакой реакции. В душе возникло какое-то неприятное ощущение. «Ведь они все время были недалеко от меня. Я отлично это помню... Или это уже были не они?». Ария поскакала сквозь ряды иллюзий в надежде найти все-таки настоящих пауков, но пока что все они будто сквозь землю провалились. Она еще несколько раз позвала кого-нибудь из воинства, но даже не удивилась тому, что в ответ ей было лишь молчание, да шелканье бестелесных клыков.

Обозы с военными трофеями оставались на своих местах. Вот только это вовсе её не обрадовало, потому что награбленное кто-то в спешке перевернул, забрав оттуда лишь самые ценные сокровища. «Значит, они все-таки сбежали...» – решила она. От расстройства чувство голода стало просто невыносимым. Вернувшись на свое место, она услышала тихие перешептывания и посмотрела сквозь решетку на пленников.

– А вы чего радуетесь, думаете, я уже проиграла?

– Пауки не наивные устрицы, чтобы слепо доверять тому, кто использует их в качестве завтрака – Эммануэль смотрела на неё без вызова, просто констатируя факт

– Даже вам разболтали... Что ж, тем лучше. По крайней мере, не придется ни перед кем отчитываться и делиться своими планами.

Ведьма перестала обращать внимание на пленников. Во-первых, она больше не будет ждать, во-вторых, ей нужно численное превосходство. Она встала на задние ноги и левый рог её вновь засиял недобрым огнем. Глаза также

вспыхнули алым светом, после чего каждая из её иллюзий исчезла в вихре молний. Буквально за минуту численность её воинства увеличилась в четыре раза. И пусть все враги видят, что войной против них идет Лучшая ученица принцессы Селестии.

Она более не собиралась скрывать свое существование. Ария встала впереди своего воинства и повела их в атаку. Её метка загорелась ярким огнем и это – белый понячий череп окольцованный красными росчерками. Такой она и была всю её сознательную жизнь. Теперь у неё не было настоящих воинов, но она и не собиралась сегодня использовать их на поле боя. Армада пришла в движение внезапно, по одному лишь её мысленному приказу. Полумесяцем гигантская армия выстроилась вокруг защитников и вновь остановилась. Ведьма взмыла повыше в небо:

– Вы полагаете, что вы сможете сопротивляться нам? – обратилась она к войскам. Они снова дрожали, потому что злобных пауков было значительно больше – Вы желаете сложить свои головы здесь сегодня? Я могу вам это устроить.

– А ты еще кто?! – снизу вверх на неё смотрел тот пегас. Острие его копья указывало сейчас прямо на ведьму. Не самые приятные ощущения.

– Я та, кому подчиняется все это войско. И мне решать, жить вам или умереть сегодня. Признаться честно, я не хочу, чтобы мои будущие подданные, то есть вы, проливали здесь свою кровь. Поэтому я просто предлагаю вам дуэль.

– Лучший воин нашего войска, против лучшего воина вашего?

– Ой, да что ты – Ария иронично рассмеялась, – это было бы слишком просто. Предлагаю так – десять ваших лучших воинов будь то пегасы, единороги или земнопони в порядке очередности сражаются со мной. Победители получают город, побежденные складывают оружие и сдаются.

Предложение казалось неплохим. Оно действительно могло помочь избежать массы ненужных смертей. Однако самоуверенность ведьмы немного смутила рыцаря Стены. Линк позвала к себе своих ближайших сторонников:

– Есть идеи?

– Может лучше не идти у неё на поводу? Ты правильно сказала, они не стали бы медлить, будь они уверены в своей победе. Эти же десять поединков... Кто знает, на что способно это существо, по моему это даже не пони – Стилрейн сейчас постоянно находилась рядом и помогала советами.

– С другой стороны я не могу рисковать столькими жизнями. Если честно, я не слишком уверена в том, что наши войска боеспособны – пегас глубоко вздохнула.

– Как скажешь. Тогда кто выйдет против неё?

– Ну, энтузиастов я не вижу, а потому сначала я, затем ты. Кто-нибудь еще хочет рискнуть?!

Стоящие рядом воины негромко выражали свое согласие поучаствовать в бою, но при этом заявляли и о том, что не слишком в себе уверены. В итоге получилось набрать только семерых. Это были двое белокурых единорогов из

числа солдат Колосса, её знакомый пегас – глава летной академии, темный земнопони с бронзовым ружьем на боку и рыжий пегас из числа летчиков Ньюпони тауна.

– Что ж, оставшиеся трое надеюсь, наберутся по завершении первых поединков. Попробуйте узнать у собравшихся, может, кто какие секретные приемы знает. Ведь среди нас много путешественников и искателей приключений... – Отдав последние указания, Линк вышла вперед, навстречу своей судьбе.

Небосвод загорелся от алых всполохов. Подул сильный ветер, и Норд поплотнее, закутался в свой потрепанный плащ. Это знак! Как иначе он должен был выглядеть, не хватало разве что письменного подтверждения. С другой стороны, магия явно была недоброй...

– А вдруг это плохой знак и там уже все мертвы? – пони судорожно сглотнул – Пожалуй, следует подождать более явных указаний...

Ведьма атаковала незамедлительно. Десятки её молний ударили в древнюю броню пегаса и лишь невероятная скорость реакции позволила ей уклониться от них, пропустив только одну. Её несколько раз перевернуло в воздухе, но Линк не упала, а напротив, метнулась в сторону Арии, попытавшись достать её копьем. Одолеть пегаса с первого удара не удалось и теперь нежить все время старалась хоть как-то задержать проворного врага на месте чтобы ей удалось достать её чем-то мощным. В ход шел весь её обширный арсенал заклятий. В воздухе появлялись магические щиты, из земли вырывались алые призрачные щупальца, воздух расчерчивали молнии, благо площадка на которой они бились, была достаточно велика для того чтобы использовать все это без боязни задеть окружающих. Хотя Ария и не слишком переживала по этому поводу, а вот Линк старалась как можно больше времени проводить именно над пауками. Несколько раз она едва не оказывалась под воздействием магических чар, когда ведьма пыталась схватить её за доспехи обыкновенным телекинезом, но большая скорость и сила рывка позволяли ей всякий раз вырываться из этих пут и продолжать полет.

На миг, зависнув над нежитью, Линк штопором полетела вниз. Ария успела среагировать, правда в спешке потратила слишком много сил на возводимые барьеры, отчего краем глаза обратила внимание на то, что её армия стала немного просвечивать: «Нужно экономнее расходовать энергию. Если они поймут что мои войска ненастоящие, я в любом случае проиграю». С жутким скрежетом, один за другим алые щиты трескались и рассыпались на мелкие части, оставляя после себя лишь красноватое облачко. На секунду Ария даже подумала, что её сил не хватит и, пробив все барьеры, пегас врежется в неё с силой груженого локомотива, однако этого не произошло. После седьмого щита

полет остановился, чем и воспользовалась ведьма, метнув похожую на аркан молнию из своего рога. Она даже услышала, как треснул доспех, а поверженный пегас рухнул вниз. Чей-то рог подхватил Линк и аккуратно поставил на землю:

– Эй! Не жульничать – Ария сердито посмотрела на окружающих. Слишком много единорогов чтобы обвинить кого-то конкретного.

Как бы там ни было первая цель побеждена. Она еще раз посмотрела на Линк. Рыцарь еще стояла, но уже немного покачивалась. Или нет. Тряхнув головой, пегас побежала в атаку. Они продолжили поединок. Ведьме оставалось только удивляться, откуда в пегасе столько сил. Бой явно затягивался, и теперь уже почти после каждого заклятия ведьме приходилось делать передышки, чтобы её воинство принимало более плотный вид. Да и арсенал её подходил к концу. Она просто ничем уже не могла удивить своего противника, нежить прикрывала глаза и вызвала сильную вспышку вокруг себя. Это должно было временно ослепить рыцаря.

Когда она открыла очи и осмотрелась, никого рядом не оказалось. И внизу... Удар тараном пришелся ей в бок буквально через мгновение, не слишком сильный, но достаточный для того чтобы она бесформенной грудой упала на промерзшую землю. Пони радостно загудели и затопали копытами. Ария попыталась взлететь в воздух, но одно крыло зацепилось за черные одежды и теперь лишь беспомощно трепыхалось. Надо было подниматься, тем более что в мертвое тело не чувствовало ни боли ни усталости.

– Это еще не все – прошипела ведьма и убрала с лица плащ.

– Разве? – Линк уже нависла над ней. Вообще смотреть с такого ракурса Арии еще не приходилось. Невероятное унижение.

– Я нежить. Мне плевать на твое оружие. Оно не причинит мне вреда ведь меня невозможно убить дважды – сказав так, ведьма попыталась подняться, но тяжелый бронзовый ботинок, основание которого уперлось прямо ей на лицо, вновь пригвоздил её к земле.

– Ну ладно. Тогда может, я просто раздавлю тебе голову? И живи дальше, как тебе заблагорассудится – ботинок надавил сильнее. Поняв, что Линк вовсе не шутит, Ария запротестовала.

– Эй, что ты делаешь? Так ведь нельзя!

– Серьезно? Приказывай своим пожирателям отступить или... – Линк еще раз приплюснула голову ведьмы.

– Ладно-ладно! Аккуратнее со своими копытами – ведьма прикрывала глаза. Отменить заклятия зачастую было делом непростым, но не в данном случае. Она просто прекратила отток магической силы на поддержание клонов и иллюзии растворились в ночном воздухе. Отовсюду послышались удивленные возгласы, а затем – ликование.

– Вставай – Линк протянула своей сопернице копыто и помогла ей встать – Тебя ждет суд. А потом, вероятнее всего, вечность в виде статуи.

Она посмотрела на лоб ведьмы. Сейчас, когда прическа не её голове была испорчена, было отлично видно жутковатый нарост, который выходил из того

места где у всех единорогов расположен магический рог и шел к левому козьему рогу. Будто бы рог её сросся с черепом.

– Я так сразу и подумала что ты не из нашего рода. Слишком неважно ты владеешь техникой полета – усмехнулась Линк. Возможно, стоило попытаться убежать, слиться с толпой, приняв облик кого-нибудь из присутствующих, но сил просто уже не оставалось. Да и желания тоже.

Норд появился вместе с первыми лучами солнца. Правда еще на подходе он заметил, что что-то идет не так. Все УЖЕ радовались и ликовали, в то время как сейчас должно было быть торжество зла, или, на худой конец, тяжелая борьба света и тьмы.

– Что происходит? – спросил Норд у первого, попавшегося на пути земнопони.

– Мы победили, пауки повержены. Линк одолела ведьму! – счастливый пони обнял Норда и побежал дальше.

Он опешил. «А как же оружие? Как же внезапное появление спасителя?» – раздосадованный пони достал костяную шкатулку и посмотрел на витиеватые узоры. «Какой тогда был смысл в моих страданиях, если всю славу забрал себе кто-то другой? Разве это справедливо?». С другой стороны, все радовались и веселились. Очевидно, Эквестрии более ничего не угрожало, и апокалипсис все-таки отменили. «Да уж. Наверное, эту Линк вели еще какие-то высшие силы. Может, у них там тоже конкуренция? Ну и ладно!» – подумав так, Норд выбросил не нужную более вещь через плечо и поспешил присоединиться к торжествующим.

Глава XIV

Суд

Следующие несколько дней Ньюпони таун представлял собой одну большую площадь. В каждом его уголке было полно народу, все праздновали победу над иноземными захватчиками. Третьим днем в город прилетели принцессы, и началось торжественное награждение героев той войны. Освобожденные пленники, которые пытались, хоть и безуспешно, защитить Эквестрию получили медали «За отвагу», их также хотели вручить и каждому ополченцу, однако последних оказалось слишком много, а потому принцессы ограничились почетными грамотами и наградными лентами. Особого почтения удостоились те, кто подымал народ на битву, были там и обыкновенные фермеры, и колдуны, и путешественники – все, кто привел за собой воинов, дабы защитить родную страну. Они удостоились медалями «За доблесть», также аналогичную медаль получил военный врач-единорог, который, несмотря

на экстремальные условия плена, продолжал заниматься больными и ранеными до самого освобождения. Ну и наконец, пегас по имени Линк за проявленный на войне героизм удостоилась сразу нескольких наград, так как именно её заслугой стало объединение Эквестрианских пони перед лицом опасности. Кроме того, по приказу принцесс, в центре города Ньюпони тауна началась закладка памятника в её честь, второй персоной на котором, по замыслу скульпторов, должна была стать Ария, пронзенная копьем и поверженная. Вообще в тот день правители Эквестрии не скупилась на похвалы и речь начатую принцессой Селестией, в середине дня, заканчивала уже принцесса Луна глубоко за полночь. Когда торжественные церемонии подошли к концу, пришло время судебных процессов, ради которых, собственно и явились в город принцессы.

Сегодня Норд вышел из дому в чудесном расположении духа. В зубах он нес небольшой пакетик с чудными кексами, которые ему, как оправданному преступнику, подарили сегодня в городской пекарне. Он целенаправленно шел к тюремному блоку, ведь у него была еще уйма дел. На улице было полно народу, все ждали главного события этого дня – суда над той, кто желала разрушить Эквестрию. По дороге он встретил своих давних знакомых. Тех самых стражей, с которыми он когда-то провел столько времени. По крайней мере, двоих из них он узнал сразу же – это были Стилрейн и Блэктаил. Они о чем-то спорили и даже не обратили внимания, когда он приблизился к ним:

– То есть мнение принцесс на эту ситуацию тебя не волнует!? – сестра нахмурила брови. На её теле больше не было брони, разве что легкая накидка, на которой висела полученная награда.

– Совершенно верно! Для себя я все уяснил, ты – дезертир, достойный лишь презрения и тебе никогда не удастся очистить свое имя от ЭТОГО – в голосе Блэктаила было столько презрения, что казалось, будто он говорит не с родной сестрой, а с чем-то совершенно отвратным.

– Правда? То есть, по-твоему, было бы гораздо лучше, если бы я героически сидела в клетке, вместе с другими стражами?

– Может ты и попала бы в плен, я не знаю, однако твоя совесть была бы чиста!

– Моя совесть и так чиста! Спасибо, за заботу.

– А я что говорю?! – победоносно воскликнул брат. – Пойми, моя сестра лежит сейчас там, в могиле у Стены Единорога, а ты мне вообще никто!

– Все пони этого города сочли, что мое искупление было достаточным! И то, что один твердолобый земнопони не хочет этого признать, для меня ничего не значит.

– Она права, Блэктаил. Время рассудило иначе, и свой позор она с лихвой перекрыла преданностью Эквестрии. Ты не имеешь права презирать её – в спор вступила Эммануэль.

– То есть ты тоже на её стороне? – рыцарь, приподняв одну бровь, посмотрел на свою супругу. – Отлично! Значит мне не место в вашем «всепрощающем» мире. Завтра же я записываюсь к Страже Селестии, под юрисдикцию коей переходит Стена Единорога и возвращаюсь к службе. Ты со мной, Эммануэль?

– Эта война позволила мне сделать определенные выводы... - после непродолжительной паузы произнесла единорог. – Я хочу уделить внимание своей дочери. Тем более гарнизона уже нет, и не будет. Я остаюсь, чего и тебе советую. Наше время прошло.

Блэктайл стиснул губы, кивнул и чеканной походкой пошел прочь. Норду было немного неприятно от того, что он застал их за «семейной драмой».

– Здравствуйте – поприветствовал он Стилрейн.

– Почтальон? – натянуто улыбнулась земнопони – привет. Не ожидала тебя здесь увидеть. Мир тесен. Задержишься?

– Не могу. Очень тороплюсь в тюремный блок – Норд кивнул и побежал дальше.

Пройти в городскую тюрьму оказалось совсем не сложно, сегодня она была открыта для посетителей, и Норду оказалось достаточно лишь сообщить цель своего визита. Ему пришлось подниматься наверх, туда, где стояли специальные магические барьеры для особо опасных заключенных. Почти всегда тут было пусто, правда, по словам стражника, не так давно тут уже был один единорог-культист. Его судили сегодня утром, и, как и его подельников, на три года изгнали из страны, за совершение им запрещенных ритуалов. Сейчас на вершине сидела более важная персона. Специально для неё барьеры постоянно поддерживали своей энергией единороги, на случай если она захочет выбраться. Но она и не пыталась. Просто постоянно, как поведала ему Блюпайпер, просила есть.

Пони подошел к тяжелой бронзовой двери и отодвинул небольшую задвижку, на уровне глаз. Та самая ведьма. Она сидела, подогнув задние ноги, и безучастно смотрела в пустоту. Вид у неё был несколько помятый, правда, тело все еще было усыпано различными серебряными украшениями. На боку он увидел жутковатую метку в виде черепа окруженного молниями

– Эй. Ты ведь Ария? – негромко окликнул её Норд.

Она секунду поразмыслила, потом уставилась на пони. Странно, но глаза её были гораздо живее, чем у того же Сифуса, хотя их и причисляли к одной расе. Но в этом прищуре он не видел ничего хорошего:

– Определенно, да.

– А я Норд. Ты помнишь меня?

– О, естественно! – с иронией воскликнула ведьма и посмотрела в потолок. – Эту дверь с глазами я узнаю из тысячи. И как ты думаешь, имбицил, я должна опознать тебя?

– А... ну да. Я тот пони, которого ты э... уговорила помочь тебе в крепости, помнишь?

– Деревенщина-почтальон? Теперь помню. Чего тебе?

– Ты всегда такая? Я вообще тебе спасибо хотел сказать, что взяла всю вину на себя. Разрушение исторического достояния дело немаленькое.

– А ты тут причем? – усмехнулась Ария – с тем же успехом можно было обвинить приготовленную мной пороховую смесь или огонь в том, что из-за них крепость взлетела на воздух.

– Ты, говорят, еды просила. Я тут тебе кексов принес... – Норд взял зубами мешочек с кексами и втокнул его внутрь камеры.

– Ой, ты такой заботливый – узница всеми силами пыталась выказать ему свое презрение, она достала из пакетика кекс, попробовала на язык и швырнула его в пони – думаешь, мне нужна ЭТА еда?

– Эмм...есть еще яблоки.

– Вон!

Что ж. Норд предполагал, что ведьма не примет его угощение, Сифуса тоже от всего воротило, но он и есть, вроде бы, не хотел. «И все-таки интересно, неужели нежить таки питается плотью живых... Или их мозгами?» – подумал Норд, покидая территорию тюрьмы. На площади его уже ожидала Блюпайпер и Сифус, которому Селестия вернула прежний облик перед пересмотром его дела. Скоро начнется суд.

Линк стояла рядом со своими бывшими однополчанами перед входом городской больницы. Ей до сих пор не верилось в то, что все они живы. Вообще обнаружение пленников на холме стало для Линк, пожалуй, самым лучшим событием всей её жизни. Летные доспехи более не сковывали её тело, она сняла их, потому как не собиралась продолжать свою карьеру рыцаря, тем более что официальное расформирование их организации, так или иначе заставило бы её отказаться от ставшей уже родной брони. А использовать стандартные доспехи нового образца она не желала, как и большинство её боевых товарищей из тяжелой авиации. Сейчас тут собрались составы практически всех летных групп, не хватало лишь одного участника. Этот участник и должен был с минуты на минуту появиться в дверях больницы.

Они стояли тут с самого утра, а потому успели уже поговорить на все возможные темы. Теперь они просто замолчали в предвкушении:

– Волнуешься? – негромко спросил экс-командир второго звена.

– Естественно! Мало ли что эти хирурги с ней сделают. Выйдет еще что-нибудь несуразное с пропеллером на спине – Линк усмехнулась. Она даже не могла оторвать взгляда от дверей, чтобы ненароком не пропустить этот момент.

Наконец скрипнули створки, и на улицу вышел старый пони-хирург. Он посмотрел на собравшихся у больницы пегасов и произнес:

– Летчики? Принимайте вашего пациента.

В дверях показался оранжевый пегас, и обрадованные солдаты застучали копытами в знак приветствия. За то долгое время, что она пролежала без движения в больничном блоке стены, а затем в клетке, Файеркнайф сильно похудела и осунулась, но тем не менее сейчас выглядела живее чем когда-либо. Сегодня с неё сняли все оставшиеся перевязки, и теперь на её крупе висел лишь легкий больничный халат. Волосы еще были коротко острижены, разве что одна челка свисала над левым глазом. Пегас немного покачивалась, кости еще не успели окрепнуть, а потому ходить приходилось очень осторожно. Она слабо улыбнулась и подошла к своим однополчанам.

– Привет героям бессмертного воинства! – хором закричали пегасы. Такими словами уже традиционно встречали вернувшихся в строй бойцов и в этот раз они звучали как нельзя более актуально. Линк, как командир звена, первой подошла и бережно обняла боевую подругу. Следом подошла Винтерскай, а затем к поздравлениям присоединились и остальные.

– И как он? – спросила Линк.

Огненно рыжий пегас аккуратно расправила бронзовое крыло. Оно еще пока плохо слушалось, все-таки операция по вживлению полу-магических протезов дело нелегкое и после требовалось хотя бы несколько дней для того чтобы привыкнуть к новой части тела. Внешне оно выглядело как дюжина тонких, плотно подогнанных друг к другу, медных пластин разной величины, которые можно было компактно складывать на спине, собственно как и обычное крыло. Все эти пластины крепились к шарообразному механизму, с какими-то вкраплениями, который в свою очередь вставлялся в специальный паз на основной части протеза. Там располагались переключатели, фиксирующие приборы и прочие непонятные для простого обывателя детали. Все вместе это занимало совсем немного места, однако для установки протеза из её тела вынули также и правую лопатку.

– Доктор сказал, придется переучиваться летать. Протез не сразу выполняет действие, а потому двигать крыльями придется поочередно. Я пока не знаю, как это будет выглядеть на практике, но в теории, вроде бы, не сложно.

– Ну, обучение я тоже возьму на себя, если ты не против – Линк желала выполнить свое обещание и не собиралась отступать до тех пор, пока лично не убедится в том, что Файеркнайф вновь уверенно чувствует себя в небе – Главное не потеряй меня после праздника. А теперь, надо это отметить где-нибудь! Это ведь наш последний день вместе, уже скоро у каждого из нас начнется, наконец, собственная жизнь.

Летчики весело загомонили и отправились на поиски какого-нибудь ресторанчика, где и собирались отметить свою последнюю встречу. Нет, естественно они собирались продолжать навещать друг друга и обменивались адресами, однако каждый прекрасно понимал, что собраться в полном составе им более не удастся, а потому они хотели сделать этот день самым запоминающимся и беззаботным. Ведь с сегодняшнего дня перестало существовать такое понятие, как «Рыцари Стены Единорога». Им хотелось собрать тут и всех прочих солдат гарнизона, но это уже было невозможно, ведь многие из них уже и так разбрелись по своим домам, едва только закончились первые дни торжества.

Из-за угла появился Норд. Он явно торопился в сторону площади, но, увидев Линк, замедлил ход. Она тоже узнала его:

– Это тебя я тащила на себе в Понивилль вечность назад! Ведь так?

– Э... да. Я Норд, почтальон из Понивилля.

– Самый легкий земнопони из всех, каких я когда-либо носила на себе! – торжественно представила его пегас. – Присоединишься к нам? Мы в ресторан идем.

– Полагаю, что нет. Суд вот-вот должен начаться. Разве вы на него не идете?

– А зачем это нам? – Линк пожала плечами, – полагаю, они и без нас разберутся, что к чему. Тем более, что судьба побежденной ведьмы меня мало волнует.

– Ясно... – Норд подождал еще некоторое время и спросил – Слушай, а если не секрет, какая у тебя метка?

– Темный камень.

– Как символ твердости и непреклонного характера?

– Что? – пегас рассмеялась. – Нет, конечно. Это символ того что мой отец дробил камни. И мой талант дробить камни. Только и всего.

Перестав обращать внимание на земнопони, Линк вновь вернулась к беседе с Винтерской и другими пегасами.

« И, пожалуй, внешний вид...»

– Глубокоуважаемый. Может, вы все-таки соблаговолите выдать даме что-нибудь из вашей коллекции тюремных вещей. Это черное тряпье давно уже изношено, а мне не пристало позориться перед принцессой, – Арию выводили из темницы трое стражников. Там её уже ожидал конвой, которому и предстояло отвести её на суд. Услышав её просьбу, страж что-то промычал в ответ и убежал. Через некоторое время он вернулся и выдал ей грубую накидку, которую она и надела на себя вместо потрепанного черного платья. Затем она попыталась принять самое печальное выражение лица и присоединилась к конвою.

Площадь оказалась буквально битком набита понями. Настроение их было приподнятым, они долго этого ждали. За трибунами стояли десятки судей. В центре всего этого на огромном троне, полулежа, расположилась принцесса Селестия. Рядом с ней, словно её скромная тень, находилась и принцесса Луна. Ведьма едва сумела подавить смехок, когда сравнила двух, вроде бы равных, сестер.

Когда она очутилась в центре площади, то ощутила себя маленькой и ничтожной. Но это всего лишь оптическая иллюзия, получаемая за счет высоких трибун. Пусть думают что хотят, тем более что этого она и добивалась. Ни грамма гордости, она должна вызывать только жалость. Ведьма грустно опустила голову.

– Первая ученица пр... – судья вдруг смолкла и вопросительно посмотрела на принцессу Селестию. Принцесса кивнула.

– Бывшая первая ученица принцессы Селестии – Ария, неопределенного года рождения, вы обвиняетесь... – далее пошел бесконечный список преступлений и проступков, которые подробно расписывала судья, присваивая каждому точную дату время и место свершения. Казалось, даже сама принцесса вскоре не выдержит и прервет эту речь, но она, молча, выслушала до самого конца. Даже половины этих деяний было достаточно, чтобы навсегда замуровать совершившего их негодяя в камень и выставить на всеобщее обозрение в Кентерлотском саду. Когда речь наконец-то подошла к концу и судья спросила:

«Вы признаете себя виновной в инквизируемых вам деяниях?» – все присутствующие облегченно вздохнули.

– Да, признаю – едва слышно прошептала Ария, сейчас она балансировала на грани. Зрители зашумели, даже принцесса Луна приподняла одну бровь, удивленная тем, что преступница так быстро признала свою вину.

– Желаете сказать что-нибудь в свое оправдание? – спросила судья, после небольшой паузы.

– Да, желаю – кивнула ведьма и, скинув попону, повернулась боком, продемонстрировав свою метку принцессам и судьям. Эффект был именно таким, какого она и ожидала, по крайней мере со стороны пони – как вы видите эта метка являет собой мою внутреннюю натуру. И не я выбрала себе такую судьбу, такой меня сделала сама природа. Как вы все знаете, будущая метка дается нам еще при рождении, а значит то, что я буду приносить вред этому обществу, было заранее спланировано теми силами, которые находятся за пределами нашего понимания. Это вовсе не моя прихоть – творить зло, это скорее моя обязанность. Мой крест.

Судьи были несколько смущены, слова ведьмы заставили их задуматься. Принцесса Селестия все так же оставалась безучастна, хотя Ария и не рассчитывала на её сострадание:

– Вот у вас, госпожа председатель судейской комиссии, какой талант?

– Это важно? У меня великолепная память, благодаря чему я и заняла этот пост.

– Вот видите, а у меня есть другой талант – сеять хаос. Такой же талант, как и у всех других, только отрицательный. Я же, в свою очередь, делала все возможное, чтобы причинить как можно меньше вреда этой земле и уберечь жизнь каждого пони Эквестрии. Тем более в прошлом я уже была наказана за этот талант, даже до того как успела что-либо совершить. Так ведь ваше величество?

Луна покосилась на свою старшую сестру. На лице владычицы Солнца как всегда была непроницаемая маска.

– Возможно – неопределенно ответила она.

– Так вот я, пожалуй, вам расскажу – продолжила ведьма – представьте себя на месте маленькой единорожки, которая едва успела получить свою метку и стала первой ученицей принцессы. Наверняка ведь вам было бы очень приятно. А потом вдруг ваша счастливая жизнь заканчивается из-за того что кто-то находит вашу метку... не внушающей доверия. Вам ничего не сообщают, а просто отправляют, куда-то далеко-далеко за пределы Эквестрии, где вам и предстоит в полном одиночестве прожить всю свою сознательную жизнь. При этом вы ни дня не сомневаетесь в том, что скоро это все закончится, прилетит Богиня и, обняв вас, как родная мать, увезет с собой в королевский дворец. И даже на смертном одре, когда ни один мускул вашего тела уже не способен двигаться, вы все еще верите в это. Но никто не приходит, кроме кобылицы в черном балахоне.

Теперь уже все с интересом слушали, о чем она говорила. Невольно многие из присутствующих начали сопереживать ей.

– Быть может, причиной ссылки послужило нечто другое?

– Плохая наследственность? – Ария усмехнулась – моя бывшая семья, я полагаю, до сих пор остается в списке влиятельнейших единорогов Кентерлота, сомневаюсь, что за это меня могли бы сослать. А если нет, тогда что? За что можно отправить ребенка в заброшенную башню? Быть может принцесса даст нам ответ на этот вопрос?

– Полагаю, что так и было – взвешивая каждое слово, сказала Селестия – Твое присутствие было опасно для нашего мирного будущего и мне пришлось пойти на этот шаг. Тебе не было места в нашем мире и тебя убрали. Я надеюсь... ты сможешь простить меня за это.

«Что?!» – сейчас опешила даже ведьма. До тех пор пока поднятый магическим рогом деревянный молоточек не забарабанил по трибуне, площадь заполнил жуткий гул множества возмущенных голосов:

– Но принцесса, это ведь противоречит нашим законам о праве каждого пони на жизнь!

– Вы совершенно правы судья. Никому другому я не позволила бы принять такое страшное решение – кивнула аликорн.

В этот момент Луна что-то тихо прошептала своей сестре и та уголком рта улыбнулась. Вообще ведьма полагала, что Богиня просто откажется от своих слов или силой своей власти постарается помешать ей вести свою речь, но ничего этого не произошло. Словно она специально плясала под её дудку. Хотя нежить уже и так сомневалась, что дудка эта находится у неё во рту.

– Тогда почему ты ни разу не посетила меня в моей библиотеке? – ведьма, наконец, нашла в себе силы озвучить этот вопрос.

– Видишь ли, дитя мое. Век пони очень недолог и все мы порой забываем о важных вещах. Когда я вспомнила о тебе, было уже слишком поздно...

«Да она издевается надо мной! Как Богиня могла о чем-то забыть!?» – ведьма опять чувствовала себя полной дурой. Она просто не понимала, что сейчас происходит на площади. С другой стороны большая часть присутствующих уже видели в ней не преступницу, а обиженного судьбой пони. Чего, собственно, она и добивалась.

– Принцесса Селестия! Вы считаете, слова вашей бывшей первой ученицы по поводу метки справедливыми? – судья вновь прибегла к использованию молоточка, чтобы добиться тишины.

– Да, считаю.

Судьи повернулись друг к другу и принялись негромко обсуждать сложившуюся ситуацию:

– Тогда мы действительно не можем судить её за это. Это запрещено нашими законами.

– Она делает то, что она умеет. Тем более что с ней так жестоко обошлись в прошлом. Один срок она уже отбыла заранее. Это надо учесть.

– То есть... Помиловать её?

– Но это тоже не правильно...

– С другой стороны за все время войны не было зафиксировано ни одного случая пониубийства.

– Господа, попрошу вас не забывать о том, что она – не совсем пони и далеко не все законы на неё распространяются...

Они еще долго взвешивали все за и против, наконец главный судья поднялась со своего места и медленно принялась зачитывать приговор:

– В свете открывшихся подробностей дела суд постановил. Бывшую первую ученицу принцессы Селестии, Арию – оправдать. Однако ввиду того что она – опасное существо из другого мира, запретить ей дальнейшее пребывание в Эквестрии. Далее мы будем пересматривать дело еще одного представителя этой расы – Сифуса. Принцесса? – судья ожидала вердикта принцессы.

– Одну минуточку – принцесса будто бы что-то вспомнила, и рог её засветился ярким белым светом. Когда сияние его померкло, Ария с ужасом обнаружила на своем лице серебряный намордник. – Теперь все.

– Итак, Ария. Вы свободны, однако в течение пяти дней вы должны покинуть пределы нашей страны. Вам ясен приговор?

– Да – ведьма натянуто улыбнулась.

Она решила подождать своего товарища по несчастью, тем более что она его ни разу не видела и, когда закончился процесс над Сифусом, которого так же решили изгнать из страны, Ария уже стояла на краю города. Еще пары проданных украшений хватило на то, чтобы прикупить новых вещей и прихорошиться. Правда, уродливый намордник буквально сводил её с ума, и что хуже всего, вещица, созданная принцессой, никак не хотела отцепляться. Вскоре из-за поворота появились двое. Почтальон Норд и тот самый Сифус. Тощий и высушенный... типичный представитель Мира Мертвых. На его лице тоже закрепили намордник.

– Эй! Этот скелет, что ли мой будущий компаньон? – Ария выдвинулась им навстречу, проходя мимо Норда, она фыркнула – В любом случае он лучше недоумка. Хотя ты был исполнительным. Помнишь?

Ария изящно провела по щеке земнопони своим хвостом и подошла к зомби:

- Я – Ария! Покажу тебе, как вернуть себе метку на круп и получить второе рождение - она приветственно протянула ему копыто.

Далее произошло нечто странное. Сифус как-то неестественно изогнулся. Глаз его на мгновение стал огромным и почти круглым, как луна. От него повеяло какой-то смертельной прохладой. Увидев это, ведьма вскрикнула и попятилась назад. От её храбрости не осталось и следа. Норд не совсем понял, почему это так шокировало Арию. Но скорости, с которой она сиганула в сторону леса, могли бы позавидовать даже Вондерболты.

– Сифус?

– Я нашел «беглеца» Норд!!! – зомби как замороженный глядел туда, куда убежала Ария – быстрее, давай шкатулку, я знаю, зачем я здесь! Кар здесь, со мной, он говорит мне, что делать дальше!

– Э... А я её выкинул... Она, вроде как уже не нужна была – Норд смущенно почесал затылок.

– Выкинул?! Где ты её выкинул? Вспоминай! Я точно знаю, где ведьма. Как только я захвачу её, мне позволят вернуться домой! – давно зомби не был столь активен.

– Я не помню! Где-то на поле боя... Я вообще через плечо кидал.

– Так пойдем её искать! У нас еще много дел. Норд?

Пони, не шелохнувшись, стоял на месте.

– Знаешь. Меня в Понивилле давно куча писем ждет. Я, пожалуй, пас.

– А как же судьба, метка и все остальное? – спросил Сифус

– Извини друг. Тут я тебе не помощник. Моя судьба носить утренние газеты, и я с великим удовольствием этим займусь. Удачи!

Норд похлопал зомби по плечу и пошел в сторону города.

Эпилог

Рано утром над её головой закружил ворон. Ария сначала подумала, что птичка просто заблудилась, однако к её ноге кто-то привязал записку. Когда она остановилась, ворон сел на ветку и позволил забрать письмо. На нем оказалась королевская печать, которую она сорвала и развернула свиток. Так выводили слова могла только принцесса:

«дорогая моя ученица. Все еще жду твоих отчетов о путешествии в Мир Мертвых. Полагаю, ты прекрасно поняла, что накануне я была недостаточно откровенна с тобой. А теперь по порядку: сейчас ты, вероятно, знаешь, что Мир Мертвых для меня был и остается неисследованной территорией потому как я, в силу своей бессмертной природы, не в состоянии попасть туда самостоятельно. В этом деле мне могли помочь только вы, мои маленькие пони. Признаюсь честно, ты не первая путешественница в тот мир, из которого пока еще никто не возвращался. Я отправляла туда своих учениц и до и после тебя, однако именно на тебя я возлагала свои самые большие надежды. Давным-давно когда я только тебя увидела, ты действительно удивила меня своими навыками, а появление твоей метки и вовсе стало для меня откровением. И, заметь, я не прогадала. Тот череп на твоём крупе ясно дал мне понять, что именно ты сможешь вернуться назад, как только представится такая возможность. Правда наши знания были весьма ограничены, и основывались лишь на простых теориях, а потому нам пришлось с тобой так обойтись. Это была моя идея – я считала, что сильная обида может оставить свой отпечаток даже на душе. Наверное, ты действительно сердилась на меня, но я не могла поступить иначе. Знай одно:

за все это время я ни разу не забывала о тебе, моя дорогая Ария. Чтобы ты поняла, что я не лгу – твоя теория о том, что в камнях северной части Эквестрии содержатся частицы магической пыли не верна. В данном случае это был результат жизнедеятельности духов холода. Так что надеюсь, твоя преданность Эквестрии все также сильна, как и прежде, а потому рассчитываю, что отчет придет ко мне в самом скором времени. Не забывай про точные цифры и подробные описания обитателей этого мира, это очень важно, если в будущем мы собираемся посетить это место. Также мне важно знать количественный и качественный состав их армии, если таковая имеется. Причина моего интереса заключается в том, что я хочу быть со своими подданными как до, так и после их смерти. Дабы защитить их и не позволить иным созданиям как-либо унижать мой народ.

P.S.: Ты очень меня расстроила подрывом Стены Единорога и использованием пауков в этой войне. Это может иметь очень нехорошие последствия для Эквестрии. Но я прощаю тебя и надеюсь, что такого более не повторится и ты будешь доброй и умной моей ученицей.

Никогда не забывай твоих Богов: Принцесса Селестия»

Конец

Дополнительные материалы по Вселенной МЛП

Содержание:

- 1) Мир мертвых.
- 2) Рыцари.
- 3) Стена Единорога.
- 4) Медный Колосс.
- 5) Командир Айронхед.
- 6) Хроника паучьей войны.
- 7) Ньюпони таун.

Мир мертвых:

- А) Внешнее описание мира.
- Б) Правители мира мертвых.
- В) Население.
- Г) Беспокойные души.

Как известно пони не живут вечно. В их обществе также присутствуют и старики, которые, отжив свой век, уходят на покой. Смерть когда-нибудь приходит к каждому из них, будь то пегас, единорог или земнопони. После смерти ни Солнце, ни Луна более не имеют для них значения, а значит, Боги жизни более не имеют над ними своей власти. На смертном ложе их встречает другая любящая мать. Это Смерть.

Отделившаяся от своего тела душа крайне ранима, с неё уже слетели все маски, которые так прочно сидели на ней при жизни. Внешне она схожа со своим обликом на половине пути к смерти: ни молодая, ни старая. Она смущена, но при этом она еще отлично помнит свое прошлое. Она отчаянно хочет вернуться в свою телесную оболочку, свою утробу. Душа боится высокой костяной кобылицы в черном балахоне, но та очень бережно берет эту трепещущую эссенцию и уносит её с собой в иной мир.

А) Внешне мир мертвых мало чем напоминает собой мир живых. Основное его отличие – он плоский, а не круглый. В нем нет никаких небесных светил, но при этом вовсе не темно серовато-зеленый свет освещает все вокруг, делая все детали хорошо различимыми. В нем нет ни ветра, ни дождя, рельеф совершенно однообразен и пуст. Густой туман обволакивает эту землю, отчего дальность видимости ограничена всего несколькими метрами. Это не жуткое место, это обитель спокойствия и умиротворения. Ничто здесь не может потревожить душу, ничто более не смутит её. Мертвецов никогда не будет слишком много, ибо сей однообразный пейзаж – бесконечен. «Заселенная» территория представляет собой высокие каменные башни, растущие прямо из земли, подобно грибам, кои связаны меж собой улицами и узкими дорожками. В центре этого огромного вечно растущего города стоит Гигантская древняя полуразрушенная цитадель, в которой восседает Смерть, в ожидании очередного окончания жизненного пути для пони, грифона или иного существа живой Эквестрии. В этом мире есть все необходимое, что нужно душе: отдельная комната, длинные галереи, аллеи для прогулок, мертвые деревья, статуи и многое другое. Кто-то может подумать, что нельзя наслаждаться этим вечно, но для того ведь и существуют владыки мира мертвых. Лишь благодаря их стараниям души спокойно воспринимают этот мир.

Б) Великая и ужасная Смерть редко показывается на глаза своим подданным. Никто не видит её более одного раза, того самого, когда она ведет его в его вечную обитель. Она никогда и ничего не говорит, да и как может говорить костяная кобылица, кости которой скрыты под черным балахоном. Смерть невероятно сильна, только благодаря её мощи существует мир мертвых. Она

всегда приходит в свое время и хоть работа её очень тяжела (кто-нибудь постоянно расстаётся со своим телом) она ни разу не опоздала, ни на секунду, всегда готовая принять нового члена своей расы. Остальное же время она спит в своей цитадели, радуясь каждой драгоценной секунде отдыха от своего вечного труда, и вряд ли есть возможность её пробудить. Да это и невозможно ведь цитадель, как и границы мира мертвых, неусыпно охраняют Кошмары – её личные гвардейцы, костяные кони, горящие вечным ядовито-зеленым пламенем. Всеми делами же заправляют её верные слуги.

Первым, из которых является Морфей. Странное полупризрачное существо в виде длинного костяного змея с искаженным понячьим черепом вместо головы и большой, тонкой рукой с широкой ладонью. Выгляда весьма отвратно, он, при этом, играет весьма важную и вовсе не отрицательную роль в этом мире, его задача встречать каждый новоприбывший дух и тихонько, на ухо нашептывать ему приятные, но несвязные речи. Эти слова успокаивают душу, заставляют её забыть обо всех тревогах, обо всем, что связывало её с внешним миром. Практически никто не может сопротивляться его сладким речам и вскоре поток ласковых слов полностью выветривает все, что было в голове умершего. После этого он готов к новой «жизни», счастливая душа ничем более себя не тревожит и способна тысячелетия напролет заниматься одними и теми же вещами. Её более не смущает то, что она ходит всякий раз по одному маршруту, встречает тех же мертвецов, ведет с ними совершенно одинаковые беседы или, не отрываясь, смотрит на то, как медленно из земли растут новые черные когти домов. У мертвых нет более фантазии и тяги к прекрасному, они более никогда не пожелают экспериментировать.

Второй же слуга – Кар. Его постоянное присутствие свело бы с ума любое живое существо, но мертвые привыкли к этому. Внешне Кар выглядит как тощее, обтянутое тонкой полупрозрачной кожей существо, похожее на сторбленного гибрида лягушки, ворона и подземного пса. Его тело скрыто под множеством ветхих черных одежд рассыпающихся на глазах. На его лице большой клюв, а голову венчает широкополая женская шляпа. Он умеет летать, его одежды напоминают собой вороны крылья. Его тело несимметрично, оно вечно перекошено на один бок, это особенно хорошо заметно из-за того, что у него всего один глаз, с правой стороны лица. Огромный и похожий на блюдце он светится зеленоватым сиянием и в мире мертвых этот глаз виден всегда, подобно луне в небесах он наблюдает за каждым жителем этого мира. От него невозможно спрятаться, ибо за любой стеной он сможет вас увидеть, а вы увидите его огромный глаз - в луже воды, зеркале, или в облаках. Как это происходит объяснить невозможно, ведь он, кажется, даже не меняет при этом своей позиции, либо сидя где-нибудь на крыше либо зависнув высоко в небе. Все дело, возможно, в крайне сложной структуре самого города, или же в некоей магии самого Кара, который создает череду случайных явлений, открыв тем самым для своего взора каждый угол. Естественно он выполняет роль смотрящего и всегда вовремя докладывает своему коллеге или же самой Смерти о любых отклонениях в поведении их подданных.

В) Теперь подробнее о тех, кому суждено обитать здесь до скончания веков. Мертвые теряют свою телесную оболочку, вместо неё остается нетленная оболочка духовная. Как уже было сказано выше, она изначально отражает собой облик существа на полпути к смерти. Однако пока душа идет в царство Смерти на ней проявляются также и черты её души. Они несколько искажают их облик и у одних выявляются в виде кожистых крыльев, у других в виде иссохшей кожи или призрачного шлейфа вместо ног, у третьих шипы - разнообразие весьма велико. Крайне редко существа попадают сюда не искажаясь. У всех обитателей мира мертвых есть рожки, форма их различна, но присутствие однозначно. И вот, этот покров со временем твердеет и становится все более стабильным, наконец, они получают свою новую, хрупкую, телесную оболочку, которая и будет для них единой всю оставшуюся вечность. Цветовая гамма мертвецов очень блеклая как будто бы краски уже потеряли свою силу и выцвели. К ним примешиваются зеленоватые, синеватые или же серые тона. Их внешний вид порой заботит их, они вполне могут повесить на себя какие-нибудь украшения. Дамы могут использовать макияж, но все это также лишь отголоски тех дел, коими они любили заниматься при жизни, и делается это автоматически, как в часовом механизме. У мертвых нет уготованной судьбы, и нет каких-либо талантов, отчего и метки их исчезают. По идее, любой представитель мира мертвых может вернуться в мир живых, правда ему будет достаточно тяжело выжить в нем ведь там, в его новом доме, повсюду питательная энергия смерти, без которой нежить будет чувствовать постоянный голод. Утоляется он только энергией смерти, которая выделяется после смерти организма. Она слишком быстро разносится по воздуху из-за чего просто стоять рядом не слишком эффективно, а потому чтобы получить достаточное количество этой энергии нежить поглощает все тело целиком, при этом органы пищеварения отсутствуют как таковые и «еда» распадается прямо в бездонной ротовой полости превращаясь в энергию. Съесть нежить может сколько угодно без какой-либо возможности пресыщения. В остальном же вернувшаяся нежить не отличается от живых существ. Иной способ насыщения «эссенция смерти» нечто вроде концентрированного энергетического напитка способного на длительный срок избавить нежить от чувства голода. Со временем их тело становится неизменным и они «оживают», и, в случае с пони, в этом новом жизненном цикле они вновь получают свое место в живом мире, вновь получают свои таланты и даже метка возвращается к ним. Правда, таких ситуаций еще не бывало, ибо нет возможности вернуться из мира мертвых, да и ни одна нормальная душа не захочет после спокойной вечности вновь окунаться в этот красочный и безумный мир, в котором все так нестабильно и скоротечно.

Г) Беспокойные души это те существа, которые покинули этот мир с тяжелым сердцем. Будь то сильный гнев, обида или еще что-нибудь, что ярким пятном остается на душе у существа. Они редко помнят, в чем именно заключается их беспокойство, однако оно мешает им адекватно воспринимать окружающий мир. Духи уделяют им особое внимание, стараясь загасить эту опасную искру, но все забывается обычно далеко не сразу. Для умиротворения порой

требуются годы или даже десятилетия. Вообще опасность существования таких душ заключается в том что они смущают всех вокруг своим поведением, не понимая того что они никогда более не смогут вернуться и обрести желаемое и все их переживания напрасны, но эти их переживания со временем предаются, могут заинтересовать и другие души. Проявление же интереса к чему бы то ни было ведет в итоге к такому же беспокойству.

Рыцари

Рыцари – это поклонники героического прошлого этой цивилизации. Поклонники того времени когда существовала борьба за жизнь. В далеком прошлом технологии пони были достаточно высокими, а военное ремесло считалось одним из ключевых направлений. Ныне таких пони осталось достаточно немного, Селестия разбросала их по самым дальним границам своего государства, где они находятся и по сей день. Преимущественно это немолодые существа: пегасы, единороги или же земнопони, носящие доспехи старого образца (когда разнообразие их было значительно больше). Некоторые из них активно используют технические достижения и многотонные орудия, правда производство их практически сведено к нулю, почему их и все более забывают. Вообще ныне военное ремесло в Эквестрии загнивает, в первую очередь из-за спокойствия на границах и внутри страны.

Практически все рыцари никогда не расстаются со своей броней и пренебрежительно относятся к простым пони, а также к страже Селестии – тому единственному роду войск который существует по сей день. Одни из ключевых точек этих организаций это Стена Единорога, Медный колосс, Северная граница и гарнизон Черный алмаз в пустыне, есть также и другие, менее известные объекты. Большая часть из них все же ни разу не участвовала в реальных боях, но боеспособность их тем не менее достаточно высока. Другие пони относятся к ним как к живым легендам. С некоторым опасением и трепетом особенно глядя на их грозные доспехи и настоящее оружие. В поселениях они появляются крайне редко только в случаях необходимости. По сей день в их ряды принимаются новобранцы, готовые пойти по этому пути, но из-за смены ориентиров, да и из-за отсутствия войн как таковых новобранцев этих крайне мало. Многие просто уже и забыли о том, что существуют еще воины в Эквестрии. Родоначальником Рыцарей являлся светский правитель Эквестрии Золотой Людовик. Именно при нем технологии Эквестрии достигли своей вершины, Селестия и Луна же в ту пору исполняли роль Богинь, и являлись средоточием власти духовной. После его смерти корона перешла к его сыну, который был крайне слабым монархом, отчего светская власть со временем также перешла в руки Селестии и Луны где и осталась. С тех пор началась эпоха мира. Династия же правителей Эквестрии превратилась в простую формальность, одним из дальних родственников Золотого Людовика является единорог Блюблад.

Статус этих войск достаточно неоднозначен. Его нельзя назвать официальным, потому как войска не получают практически никаких пособий или особого документального подтверждения своей службы, также они не присутствуют на официальных сборах и военных парадах. С другой стороны их никто официально не распускал и не передавал охраняемые ими объекты под чье-либо командование, а потому поколение за поколением эти войсковые соединения все равно существуют

Стена Единорога

Стена Единорога – это огромный комплекс сооружений, рассчитанный на несколько тысяч бойцов к которому ведут несколько железнодорожных путей. В прошлом стена выполняла свою функцию и ни от кого не зависела, ведь стена вплотную прилегала к богатым месторождением меди и железа, а также других ископаемых требуемых для обеспечения защитников крепости. Поэтому среди зданий также присутствовали и глубокие шахты и заводы и литейные мастерские и гигантские кузни. Единственным что требовалось крепости, была провизия. На неплодородной каменистой почве почти ничего не росло, отчего крепость нуждалась в постоянном притоке продовольствия. Позднее, когда шахты истощились, крепость уже не могла себя обеспечивать, а потому медленно пришла в запустение.

Гарнизон этих войск издревле опирался на стрелковые отряды земнопони, различные рода которых играли (должны были играть) ключевую роль при обороне Стены от иноземного нашествия. Цвета рыцарей стены – серо-черные одежды с позолоченной медной броней. Знамя воинов – суровый профиль Золотого Людовика на фоне ладьи. Перед паучьей войной гарнизон крепости официально насчитывал всего лишь 115 солдат и офицеров.

После паучьей войны остов крепости перешел в руки стражей Селестии, хотя это нельзя назвать вторым дыханием, скорее окончательным превращением стены в мемориал, потому как старые постройки было решено снести, а на их месте рядом со статуей воздвигнуть декоративную стену из белого кирпича и арку в Кентерлотском стиле. Планируемое количество стражей – чуть более двух десятков, целью которых будет своевременное оповещение Кентерлота об опасности.

Медный Колосс

Секретный производственный комплекс далекого прошлого, созданный одним из светских правителей Эквестрии. Расположен он где-то в юго-западных землях, среди непролазных джунглей и мрачной живности тех районов. Насколько известно построен он был прямо на горном плато скрытом от любопытных глаз высокими скалами. Целью его создания было производство и совершенствование секретного оружия – гигантских управляемых медных

коней, которые должны были стать достойным ответом, активизировавшимся в тех районах племенам гидр. Разработка эта была действительно внушительной, однако, с началом «мирной эпохи» под главенством принцессы Селестии, производство было решено прекратить, а сам комплекс законсервировать, оставив там минимальное количество солдат и персонала для поддержания комплекса в рабочем состоянии. Отличие этого комплекса от, например, Стены это его полная обособленность от внешнего мира (он даже находится за пределами страны) гарнизон полностью обеспечивает себя всем необходимым, включая еду, питье и необходимые материалы.

Ныне он также находится в запущенном состоянии и, вместо шести тысяч солдат и рабочего персонала комплекса, ныне на объекте присутствуют всего пятьсот семей выполняющих различные функции. Как известно несколько десятков колоссов находятся на разных этапах постройки, но возможно ли привести в движение хотя бы одного из них узнать, к сожалению, невозможно из-за отсутствия каких бы то ни было инструкций по эксплуатации этих механизмов.

Наибольший уклон солдат этого объекта делался на так называемые инженерные войска, большинство из которых являлись единорогами или же земнопони. Это можно заметить по специальным разъемам на их броне, позволяющим установить туда дополнительные модули. Броня гарнизона имеет темно бардовый медный окрас, одежды – зеленые, кроме того на доспехах практически отсутствует узор и иная декоративная отделка.

Командир Айронхед

Командир Айронхед происходит от древней династии кузнецов. При этом назначение их было вовсе не военным, а скорее декоративным. Его предки выковали великолепные ворота дворца принцессы, а также многие другие предметы интерьера замка. Сам Айронхед с самого своего рождения не отходил от своего отца и матери, старательно орудуя маленьким, художественным, молоточком и являясь подмастерьем у своего отца. Едва он выковал свою первую статуэтку, как на его крупе высветилась наковальня. Почти такая же, как и у его отца. Он рос и развивался. К большому для себя разочарованию обогнать гениального отца ему не удалось. Его изделия конечно были прекрасны, но не вызывали то чувство восторга которое всегда было присуще династии. Но время шло, и отец его отправился на покой, после чего Айронхед взял семейный бизнес в свои руки. Больших заказов долгое время уже не было, дела шли не слишком хорошо, однако по прошествии пяти лет удача все же вновь улыбнулась кузнецу и в его дом нагрянули Рыцари из гарнизона «Медного колосса». Он был восхищен искусной отделкой их доспехов и их горделивой осанкой, особенно его впечатлила Сайрин – командир взвода пони-солдат. Он выполнил их заказ и починил доспехи (которые как он узнал позднее, повредились в бою с мантикорой). За это время они сблизилась и Айронхед нашел свою судьбу. Бросив все дела, он ушел в войска, правда в охрану колосса ему попасть так и не удалось, командиры определили его в

стену единорога. Там он и продолжил свой жизненный путь. Каждый день они стреляли в сторону паучьих земель дабы выжечь территорию и тем самым увеличить обзор на вражеской земле. Каждый день воины ждали нападения хотя самого врага так никто никогда и не видел. Первое время он пререписывался со своей любимой Сайрин. Каждое его письмо к ней было исполнено нежности и теплоты, но со временем дел у него становилось все больше а письма приходили все реже и, наконец, любовь утихла и более никогда не беспокоила Айронхеда. На учениях он поражал всех своим мастерством кроме того обладал незаурядными навыками лидера. Так и не сбившись со своего пути, он уже в среднем возрасте занял пост коменданта крепости. Свою известность он получил когда сбил с пушки дракона-шатуна который потерял все свое золото и не знал где залечь в спячку, в гневе он собрался сжечь статую единорога. За это его наградила сама Селестия и пусть он, как и большинство рыцарей, относился к ней с некоей неприязнью, он принял награду с честью. Но потом настали плохие времена, закрылись оставшиеся две шахты, шоком для него стало новое сокращение штата, когда большая часть гарнизона отправилась домой. Последним ударом в его карьере воина стало падение крепости, вследствие атаки паучьей армии под предводительством ведьмы Арии. В результате этого он был пленен, а после освобождения более не связывал свою жизнь с армией, отправившись на покой

Хроника паучьей войны

Началом этой войны официально принято считать день возрождения Арии (последняя неделя осени года землепашцев), которая появилась в результате запрещенного ритуала вызова. Её появление в нашем мире не было спланировано, хотя многие историки убеждены в том, что культисты на допросах просто были недостаточно искренны и утаили сей факт для смягчения своего приговора. Однако отмечу, что никаких документальных подтверждений того, что культ желал возрождения этой ведьмы, найдено не было.

Из показаний самой ведьмы Арии следует, что она не отдавала себе отчет в своих действиях и просто испытывала сильную ненависть как к Великой принцессе Селестии, так и ко всей Эквестрии в целом, а потому стала искать любой доступный способ «всколыхнуть это гиблое место». Именно это и сподвигло ведьму произвести диверсию на историческом памятнике Эквестрии, охраняемом негосударственной военной организацией именующей себя «Стража Стены». Каким образом ей удалось проникнуть на охраняемый объект остается загадкой. Основная версия, рассказанная героем той войны земнопони Золотой Колосок (военное прозвище - Стилрейн) что ведьма приняла иной облик и втеревшись в доверие одного из стражей сменила его на боевом посту. После чего действовала уже от лица вышеуказанной особы. Эти сведения характеризуют солдат как крайне не дисциплинированных и выставляют тогдашнего коменданта крепости Айронхеда в весьма негативном свете. С

другой стороны, не исключено и некое влияние чар, потому как единственным из опрошенных мною свидетелей тех событий, давшим негативную характеристику Золотому Колоску, стал её младший брат и бывший сослуживец Блэктаил.

Разрушив преграду, Ария отправляется в неизведанные до сих пор земли пауков где и встречает дикую и жестокую расу, которую собственно и ведет за собой. В этом также есть много поводов для сомнений, потому как вопрос «А были ли пауки?» до сих пор вызывает множество дискуссий среди умнейших единорогов нашего времени. Известно лишь, что данная территория остается закрытой для посещения по приказу принцессы Селестии и принцессы Луны. Основные доводы ЗА существования армады пауков это, во-первых, рассказ самой ведьмы, который принято считать за официальную версию. Найденные на местах сражений кусочки хитина, одежды, не понячьего производства, пара экземпляров модифицированной брони настроенной под, предположительно, паучью комплекцию, а также другие предметы из паучьего обихода. Основной довод ПРОТИВ – внезапное исчезновение этой армады сразу после поражения ведьмы, а также противоречивые показания пленников

Тем не менее, орда пауков во главе с ведьмой побеждает охранный гарнизон стены, не сумевший оказать достойного сопротивления, и направляется напрямик в Кентерлот, рассчитывая завоевать столицу Эквестрии. Момент, следует отметить, был подобран идеальный, потому как обе принцессы отсутствовали в стране, отправившись с дипломатической миссией в столицу Грифонов. Светские власти столицы не сумели найти достойного ответа шестидесятитысячному воинству (хотя пленники более склоняются к более скромной цифре в 20 тысяч) и вообще проявили полную несостоятельность в принятии экстренных решений, а потому спасение Эквестрии легло на плечи простого народа. В данном деле особенно отличилась пегас по имени Линк, уроженец северного поселения каменотесов Рокхилла, потому как именно благодаря её действиям, а также стараниям вышеуказанной земнопони Стилрейн, земнопони Артемиса, единорога Файфер и нескольких других героев, удалось в максимально короткие сроки объединить страну и в районе города Ньюпони таун собрать пятнадцатитысячную армию ополченцев. Где собственно и произошла позднее «бескровная битва», поставившая точку в этой войне. Бескровной эту битву, как знают, наверное, все жеребята, учащиеся в южных областях страны, называют по причине того, что Ария предложила провести десять дуэлей против своей персоны, чтобы таким образом доказать свое превосходство, но не рассчитала свои силы и проиграла.

После своего поражения ведьму судили сами принцессы, вернувшиеся из своего похода. Подробности этого суда весьма важны, однако отношения к войне более не имеют. Скажу кратко: суд постановил изгнать Арию из страны и обречь на вечное ношение «магического намордника», и хоть многие считают этот приговор слишком мягким, ведь тысячи пони лишились своих домов, что стоило немалых расходов для казны Эквестрии, однако решение высшего суда неоспоримо. А потому ведьму можно и по сей день встретить где-нибудь в окрестных землях и хотя точное её местоположение, как и род занятий,

неизвестны, её порой замечают как внутри страны, так и за её пределами в районах крайнего севера.

Ньюпони таун

Один из молодых и наиболее бурно развивающихся городов Эквестрии. Его отличает удивительно неудобное в плане природных ресурсов расположение, при этом основное направление города - внешняя торговля, на которой собственно и держится огромная бюрократическая машина этого города. Ни одна копейка в нем не пропадает впустую, однако из-за этого порой даже самые простые мероприятия могут затянуться на недели, а то и месяцы из-за огромного числа перепроверок и подтверждений. Несмотря на то, что большинство пони (сельское население в Эквестрии все-таки преобладает) негативно относятся к этому месту, многие стекаются в Ньюпони таун в поисках лучшей жизни. Большинство населения города работают в обслуживающей сфере, отчего нездоровая любовь к отчетам, подписям, печатям и т.д. встречается здесь у многих. Несмотря на то, что письменность прерогатива единорогов в Ньюпони тауне в количестве 2\3 проживают именно земнопони, так как они, в отличие от первых, значительно лучше разбираются в экономике